

Вейдаддин Пиралиев
(Видади Гасаноглу)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

ЛОЖЬ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ АРМЕНИИ

Вейдаддин Гасанович Пиралиев **Исторические правды** **Азербайджана. Ложь и** **фальсификация Армении**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68837790

SelfPub; 2023

Аннотация

В книге учтены мнения и идеи ученых-историков, государственных деятелей, журналистов, общественных организаций разных стран. Ценность книги заключается в том, что в ней много исторических материалов, фактов и документов...

Вейдаддин Пиралиев

Исторические правды Азербайджана. Ложь и фальсификация Армении

«Сегодня чрезвычайно актуальны проблемы воспитания подрастающего поколения. С одной стороны, оно должно иметь крепкие национальные корни, а с другой стороны, отличаться новизной мышления и подходов. В этом аспекте актуально изучение многих нераскрытых страниц нашей истории, поиск ответов на многие судьбоносные для нашего независимого государства вопросы. Несмотря на все трудности, нелёгкие реалии жизни переходящей, мы смогли за короткое время раскрыть очень ценные страницы нашего исторического прошлого. Наш народ, всё глубже изучая своё историческое прошлое, доставшееся ему культурное наследие, начинает испытывать чувство безграничной гордости и по праву гордится этим. Мы являемся обладателями уникального наследия. Каждый гражданин Азербайджана, стараясь быть достойным этого наследия, должен с чувством глубокой ответственности подходить как к прошлому, настоящему, так и к будущему нашей страны, обладающей большим историческим прошлым, богатой куль-

турой, высокой нравственностью”.

Общациональный Лидер Гейдар Алиев.

ОТ АВТОРА

-1-

Уважаемые читатели!

Территория Азербайджана была населена ещё со времён палеолита (*стоянки первобытных людей обнаружены в Азыхской пещере, Гобустане и т.д.*). Со II века до н.э., до 705 года на территории современного Азербайджана существовало полиэтническое царство Кавказская Албания (до 387 года только на левобережье реки Кура), юго-восточные же регионы входили в состав Атропатены. В VIII веке территория Албании и Атропатены вошли в состав Арабского халифата, начал распространяться ислам и исламская культура. После распада халифата здесь образуется ряд феодальных государств (Ширваншахов, Саларидов, Саджидов, Шеддадидов и Раввадидов.)

В XI веке данная территория попадает под власть Сельджукской империи, и в результате миграции тюркских племён начинается тюркизация древнего населения региона (*албанские и иранские племена*), что приводит к началу процесса формирования азербайджанского этноса, который завершается в основном к концу XV века. В XII веке территория Аррана вошла в состав государства Ильдегизидов. В XIII веке началось монгольское нашествие. Территория современно-

го Азербайджана попала под власть [Хулагуидов](#) и [Тимуридов](#), после ослабления которых в регионе распространилась власть туркоманских государств. В начале XVI века территория Азербайджана вошла в состав [Сефевидского государства](#). С 1747 до начала XIX века существовали многоэтнические полунезависимые [азербайджанские ханства](#). В начале XIX столетия территории, некогда занимаемые ханствами, переходят в состав [Российской империи](#). Присоединённая территория делится на губернии и уезды.

Перед вами книга, излагающая правду, о которой нельзя молчать. Книга «Исторические правды Азербайджана – ложь и фальсификация Армении» располагает замечательной особенностью, самое главное в ней фактологический материал, приводимые мной хроники и сведения, изобличающие армянский террор и сопутствующие им армянские ложь и фальсификации. Как сказал великий Марк Твен: «Правда необычайнее вымысла: вымысел должен придерживаться правдоподобия, а правда в этом не нуждается». Вот потому книга и убеждает, а тем более, что написана она просто и доступно и замечательно проиллюстрирована. Я снабдил книгу краткой исторической хроникой, основанной на признаниях и свидетельствах азербайджанских, армянских, а также иностранных учёных и специалистов, и которая выступает в качестве генезиса свидетельствуемых фактов и приводимых лжи и фальсификаций. Думается, что это и правильно. Как точно указывается у известного австрийского историка Эри-

ка Файгла в его работе.

Своеобразие современных армянских террористов заключается в том, что история является для них единственным оправданием. И поэтому «переписывание истории как оправдание бесчеловечных поступков» — уникальная особенность терроризма. С уважением относясь к памяти всех жертв трагических событий, происшедших в период стагнации и падения Османской империи, в книге поставлен ряд вопросов. Является ли правильным односторонне квалифицировать случившееся как геноцид армян, игнорируя значительные жертвы, понесённые мирным азербайджанским населением от рук армянских террористов? «Армянский геноцид» и «армянский терроризм», что здесь является вымышленным, и что является правдой? И почему столь популярна тема «армянской многострадальности» и идея «армянской покинутости»? Как это скореллировано с созданием из азербайджанцев образа врага, противостоящего воплощению армянской государственности, столь усердно внедряемого в массовое армянское сознание? И наряду с этим, в чём кроется неуёмное желание реанимировать миф о «Великой Армении» и представить миру «исключительность армян»? Наконец, может ли оправдывать насилие и террор, как инструменты национального выживания, представляемый армянской пропагандистской машиной народ — изгой? Ответы на эти и многие другие вопросы кроются в прошлой и сегодняшней политике армянства.

Язык воплощения этой политики был очень метко охарактеризован в книге «Исторические правды Азербайджана-ложь и фальсификация Армении» Вейдаддина Пиралиева (*Видади Гасаноглы*).

В армянской пропагандистской машине задействованы три метода марксистской диалектики: переписывание истории, тезис о секретном заговоре угнетателей армянского народа и обвинение противника, преследуемого во имя морали, намеренно путая её с правом, если добавить к этому, что армянство всегда наделяло противника целями и намерениями, свойственными себе. Для того, чтобы остановить этот произвол армянской пропаганды, рискующей иметь для будущего Европы весьма тяжкие последствия, необходима реакция всех здравомыслящих людей.

Я приведу несколько выдержек, являющихся программными для армянских националистических партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн», кстати, первоначально марксистского толка. «Программа Гнчак», нацеленная во имя «Великой Армении», свидетельствует: «Убивать турок-азербайджанцев, курдов в любых условиях, никогда не щадить армян, которые предают свои цели, мстить им». Всё это должно сопрягаться с террором, агитацией и пропагандой. Однако, не оказавшись столь «революционной», партия «Гнчак» быстро сошла с политической арены. А вот «Дашнакцутюн» в программных установках от 1892 г. полагала, что «...для достижения цели «Великой Армении» дозволены все средства на

словах и на деле: пропаганда, террор, партизанская война, грабёж» и т.д. По свидетельству армянского специалиста Луиса Налбалдяна программа «Дашнакцутюн» предусматривает создание боевых банд, разгром государственных предприятий, убийство людей, сожжение домов и т.п.». О том, как претворялись подобные программные положения, писал армянский специалист А. Лалаян в своей работе «О боянях 1918-20-х годов XX века». «Представители «Дашнакцутюн»ской партии, собирая вокруг себя многочисленные добровольные отряды, беспощадно изрубали женщин и детей, стариков и инвалидов на турецкой территории, где шла война». Вот почему другой армянин М.Варандян в своих откровениях писал, что для этого движения, не имевшего и начальной программы «снаряжённый комплект оружия отряд более эффективен, чем любой компонент программы». Вооружённые армянские террористические группы безжалостно уничтожали азербайджанских тюрков. Об умышленном истреблении дашнаками азербайджанских тюрков, о фактах их безжалостного уничтожения писал армянский автор Ричард Хованнесян в журнале «Middle East» (1974 г.), что «только с начала 1918 года до 1 августа была информация о разрушении 300 мусульманских сёл, был выявлен факт истребления мужчин в шести сёлах, а их женщины подарены армянским солдатам. Азербайджан больше не сможет стерпеть подобную дикость, в результате которой потеряны часть земель и людские жизни». Этот же армянский автор отмечал, что на-

ряду с проявленной дикостью, была и так называемая «благодарность» дашнакского правительства к азербайджанским беженцам в ответ на уступленный азербайджанскими властями в качестве армянской столицы г. Ереван, где «около 13 тысяч, а в сёлах, в окрестностях (*Еревана*) 50 тысяч азербайджанских беженцев находились под надзором армянских христиан». Южнее же Еревана «на территориях, не приспособленных к жизни, скопилось от 70 тыс. до 80 тыс. мусульманских беженцев и армянское правительство отказалось оказать им какую-либо помощь» и продолжало выступать с территориальными претензиями к соседям. Те же факты, к слову, повторились и во время Нагорно-Карабахского конфликта в 1988 году при изгнании азербайджанского населения с территории Армении. О том, как формировался из турков образ врага, прекрасно изложено в «Кровавом омуте Карабаха» (*Баку, 1992 г.*) известного писателя-документалиста Юрия Помпеева. Автор, останавливаясь на учреждении в Ереване памятника жертвам так называемого геноцида, указывает, что «каждое посещение этого мемориала сопровождалось рассказами о кровавых насильственных действиях султанских властей по отношению к армянскому населению в разгар первой мировой войны и призывами к их покаянию, хотя тех властей в самой Турецкой Республике не существовало уже более семи десятилетий».

А вот что касается гипертрофированной ненависти к азербайджанскому населению в сочинениях Зория Балаяна

и Сильвы Капутикян, то она «неприкрыто переносилась на соседей-азербайджанцев, которых эти «писатели» называли не иначе как апофеозом беспощадного и лицемерного антитуркского террора. В 2004 году Республиканской партией Армении в Ереване была издана брошюра «Гарегин Нжде и его учение», и по мнению издателей, «в мятущемся океане армянской истории, среди наших священных героев, высится громадная фигура идеолога и общественного деятеля Гарегина Нжде». Этот создатель армянских клятвенных союзов, главарь и «соперник» небезызвестного туркофоба-палача Андраника в Зангезурской резне азербайджанцев в 1919-1921 гг., ныне «герой» Армении, создал в своё время националистическое учение «Цегакронутюн», что понималось как «армянский родовой национализм». Он утверждал буквально следующее: «Не отомстить туркам – означает простить, а если простить турку одно преступление, значит дать право на два новых». Как с гордостью представляли всё это издатели, «Цегакронутюн» требует беспощадной мести туркам, неумолимой расправы с этим народом: «Эта вражда уже больше не историческая, а биологическая». Нжде, полагавший, что «возвращение армянских земель возможно только ценой собственной крови», и что «недостойно именоваться армянином тот, для кого на нашей планете есть более дорогое слово, чем слово «армянин», настойчиво требовал не «отказываться от оставшихся в Турции армянских территорий» и «не допускать сближения с Турцией», вышел

в своё время из рядов партии «Дашнакцутюн» из-за «неумения последней организовать всех в борьбе с турками».

–2–

В Карабахе (*значение: «большой сад» на азербайджанской языке*) в 1992 г. был совершён настоящий геноцид против мирных жителей г. Ходжалы, в результате чего 7-тысячный населённый пункт был стёрт с лица земли, 613 детей, стариков и женщин были убиты, 487 получили увечья, а 1275 были взяты в плен. Массовые убийства в Ходжалы, резня, осуществлённая армянами, являлись одним из самых чудовищных преступлений XX века. И всё это совершили под прикрытием советских войск «многострадальные» армяне, которые вошли в мирный город за спинами советских войск. Только за то, что один из мирных жителей трагического Ходжалы отказался произнести вслух, что «эти земли – часть Великой Армении», был заживо сожжён. В ходе варварской операции в Ходжалах задействованные армянские террористические организации и наёмные вооружённые банды формирования устраивали «показательные» казни: живым сдирали кожу, отрезали уши, скальпировали. Ничем иначе, как изуверским фашизмом не назовёшь факты вспарывания беременным женщинам животов и извлечения ребёнка, а в распоротый живот скончавшейся женщины зашивания отрезанных голов мужей... Вазген Сислян – один из активных боевиков армянской террористической организации ASALA, подчёркивавший свою причастность к этим

изуверствам, впоследствии был признан героем Карабахской войны. А вот согласно свидетельству Дауда Хейрияна-армянского автора, специальная группа Гафлан занималась сожжением трупов убитых азербайджанцев. Армянский автор писал о раненной в лоб и руки девочке, лет десяти, живо сожжённой: «Вскоре солдат, которого называли Тиграняном, взял эту неподвижную девочку и бросил на трупы... Затем их подожгли. Мне показалось, что среди горящих трупов кто-то кричит, прося о помощи...». Вот как описал эти зверства в газете «Известия» неспособный молчать, очевидец, майор Леонид Кравец: «Я сам видел около ста трупов на холме. У одного мальчика не было головы. Везде были видны трупы женщин, детей, стариков, убитых с особой жестокостью». Как выразился журналист английской телекомпании «Фронт Лайн Ньюс» Р. Патрик, побывавший на месте трагедии: «Злодеяние в Ходжалы ничем нельзя оправдать в глазах мировой общественности».

Я цитирую Вам, уважаемые читатели, строки из напечатанного в газете «Зеркало» от 10 марта 2010 года выступления в российской государственной библиотеке в связи с презентацией книги Юрия Помпеева «Карабахский дневник».

«Когда английский журналист Том де Ваал, автор книги «Чёрный сад» («Кара-бах»: -В.П.), попросил председателя комитета сил самообороны так называемой «НКР», а тогда президента Армении Сержа Саркисяна рассказать о взятии Ходжалы, тот ответил: «Мы предпочитаем об этом вслух не

говорить». Но потом всё же хвастливо добавил: «Но я думаю, что главный вопрос был совсем в другом. До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип. Вот что произошло». Вникнув в смысл сказанного, Том де Ваал пишет: «Оценка Саркисяна заставляет под другим углом взглянуть на самую жестокую бойню Карабахской войны. Не исключено, что эти массовые убийства являлись, пусть хотя бы и отчасти, преднамеренным актом устрашения». Бесчеловечная резня, учинённая зверствующими лицами армянского происхождения в Ходжалы, являлась намеренным, предумышленным физическим уничтожением азербайджанцев с особой жестокостью. И это был факт геноцида против азербайджанского народа. Почерк и безжалостность виновников произошедшей трагедии удивительно напоминает описанное подполковником царской армии Твердохлебовым, являвшимся живым очевидцем событий так называемого армянского геноцида, писал: «В то время, когда мы в честном бою сражались с наступающими, за нашими спинами армяне, эти кровожадные и трусливые борцы за свободу, уже начинали резать беззащитных стариков и детей». В информационной же войне против Азербайджана армянство рассказывает миру очередную несурзность, мол, в Ходжалинской трагедии повинны сами азербайджанцы. Именно так, к примеру, выразился вице-президент Союза армян России Левон

Муканян в канун 18-ой годовщины Ходжалинского кровопролития. И сегодня, сформированная согласно главным тезисам армянской пропагандистской машины информационная война против Азербайджана осуществляется в ещё более разнузданной форме, стремясь дезавуировать агрессивную сущность государства, оккупировавшего азербайджанские земли. Эта война, основанная на измышлениях, нацелена на дезинформирование международного общественного мнения, и зиждется она на абсурдах и живых байках, упакованных подлогами и фальсификациями, лицемерием и фарисейством. Цели же армянства всегда сводились к притязаниям на земли соседей, реанимации мифа о «Великой Армении», и тесно переплетались с присвоением и арменизацией культурно-исторического наследия азербайджанского народа и других соседей. Внизу предлагаю ужасающие признания Зори Балаяна о геноциде в Ходжалы. Отрывок из книги «Возрождение души нашей».

ЗОРИ АЙКОВИЧ БАЛАЯН

Армянский писатель, один из идеологов и руководителей армянского террора, нацист, кровожадный палач.

«Когда мы с Хачатуром вошли в захваченный нами дом в Ходжалы, наши солдаты пригвоздили к окну 13-летнего турецкого мальчика. Хачатур вставил ему в рот отрезанную грудь матери ребенка, чтобы турецкий ребёнок не шумел слишком сильно, через 7 минут турецкий ребёнок умер, истекая кровью. Моя душа переполнилась радостью. Затем

Хачатур расчленил тело мёртвого турецкого ребёнка и бросил его собакам того же корня, что и турок. Вечером мы сделали то же самое ещё троим турецким детям. Я сделал это. Я знал, что каждый армянин будет гордиться нашими действиями»

Несколько слов о генезисе лжи, фальсификаций и подделок армянства. Армяне, как известно, очень пристрастны к одному типу фольклорного творчества, а именно мифотворчеству. Это, действительно, национальный «талант», будь то миф об «армянском геноциде» или о «Великой Армении», или же «великой армянской культуре», миф о первом очаге цивилизации или миф о нарушении прав армян в мире, в конкретном случае в Азербайджане. И, конечно, это миф о том, что всё культурное наследие Южного Кавказа и, в первую очередь, Азербайджана, восходит к «разумным армянам». Армянских мифов не перечесть. И все они, объединяясь по своей целевой установке и практическому назначению, попадают под разряд политической мифологии. Именно эта мифология, будучи частью армянской этнической картины мира, определяет способ восприятия армянским этносом внешней реальности и механизм поведения в ней. Именно эта мифология связывает воедино стереотипы «великих земель» и территориальных притязаний к соседям, «многострадальности» и «армянского геноцида» с «исключительностью» армян, именно эта мифология задаёт естественность и более того «легитимность» присво-

ения культурного наследия соседей. Наконец, именно она предопределяет поведение тех или иных армянских деятелей, будь то политики, учёные, да и этноса в целом. Сотворённый миф об «особой миссии» армян, амбиции и претензии к внешнему миру, а так же Азербайджане рождённые тезисом «многострадальности», продолжают преобладать в народном сознании, всячески препятствуя естественной альтернативе общности роли армян, отсутствия «особой миссии», следствием которых является признание международного права как единственного краеугольного камня современного мироустройства. Эти же мифы предназначены по сути «легитимизации» и оправдание армянскому террору, как оружия возмездия и во имя справедливости. Обычно власти являются пленниками и жертвами сотворённых мифов, подчиняясь тем же культурным стереотипам, тем же парадигмам политического мышления, поскольку «никакая, сознательно выработанная идеология, не способна вытеснить бессознательную картину мира». По меткому замечанию российского этнополитолога С. Лурье, «взгляды армянских адептов «нового мышления», ориентированного на идею мирового сообщества «фактически не согласовались с политическим фольклором армян». Наверное, по причине несоответствия выработанных этносом парадигма и происходит подстройка властей к народным представлениям. Испытанным же оружием служит накопленный опыт фарисейства, подлогов, лжи и фальсификации. Отсюда же исходят

и армянские абсурды – заведомо лживые утверждения, преследующие вполне определённый смысл. Их предназначения предопределены целями армянства, территориальными претензиями к турецким, азербайджанским и грузинским землям, землям других соседей, тесно увязанными с присвоением и «арменизацией» не принадлежащего армянству культурно-исторического и интеллектуального наследия. Казаться для непросвещённой публики тем, чем армянство не является на самом деле, этому и служит многовековое мифотворчество и конструирование ложной истории, и это должно «оправдать» ненасытное вожделение к чужим территориям и неуёмный аппетит к интеллектуальным достижениям других народов. Каждый армянский абсурд есть очередной «вклад» в копилку симбиоза «идей» армянства, где в мозаику будущих намерений тесно вплетены псевдоаргументы «величия» прошлого и претензии на особое право. Причём делается это таким образом, что отказ в преимуществах должен оцениваться как ущемление в правах. Пожалуй, лучше о миротворчестве армянства, чем у знаменитого Эриха Файгла в его книге «Армянская мифомания» (2007 г.), трудно где либо найти, и я почти полностью цитирую одну его мысль: «Трудно представить что-нибудь, способное нанести больший урон поискам исторической правды, чем смешение древних преданий с историческими фактами, а ещё хуже, когда путают одно с другим. Подобную ошибку допускают, когда путают политику и террор. Слишком часто смешение

такого рода возникает, когда группы (*редко являющиеся миролюбивыми*), объединённые общими интересами, предъявляют права на свою «историческую родину». Такие «исторические требования» всегда означали войну или, по меньшей мере, терроризм, представляющий собой безобразную разновидность войны. Право на суверенитет и независимость признаётся законным лишь в том случае, если выбрано большинством, в противном случае будут нарушены общепризнанные принципы демократии... Многие пытаются оправдать законность нынешних притязаний армян на турецкие земли в Восточной Анатолии и азербайджанские земли на Южном Кавказе. Эти люди попросту игнорируют факт, что такие требования нарушают права народов и международное право, так как фактически армяне не проживают на этих землях. Выдвигаемый обычно контрдовод сводится к тому, что армяне раньше населяли эти территории. Это правда, но при этом упускается один немаловажный факт: даже до 1915 г. армяне составляли меньшинство (*примерно одну десятую*) местного населения, не имея национального суверенитета ещё со времен завоевания Анатолии сельджуками, то есть на протяжении почти тысячелетия. Кроме того, в 1915 г. армянское меньшинство воевало с правительством Османской империи, в которую они входили. Это не раз подтверждали армянские национальные лидеры. Они развязали гражданскую войну, в ходе которой погибли многие мусульмане, населявшие Восточную Анатолию и Южный Кавказ, главным

образом, город Ван и Эривань. Другой миф, не в меньшей степени искажающий историческую правду и являющийся попыткой обосновать законность армянских притязаний на территорию турецких и азербайджанских земель.

СЕРЖ АЗАТОВИЧ САРГСЯН (САРКИСЯН)

Президент Республики Армения с 9 апреля 2008 по 9 апреля 2018 года.

«До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить. Они думали, что армяне не смогут поднять руку на мирное население. Нам нужно было сломать этот стереотип. Так и получилось».

Армянские абсурды призваны к формированию неискреннего образа армянства, согласно разработанной концепции «не быть на самом деле, а казаться», претендовать не на сущее, а на воображаемое. Лживые абсурды требуют, хотя бы видимости обоснования и потому готовятся они, как мы отмечали, посредством подлога, лжи, фальсификации или изначально сомнительных, а зачастую ложных посылок. И точно также поддержание желаемого армянством собственного образа невозможно без лицемерия и фарисейства. Ведь намерениями армянство всегда «оправдывало» свои действия. Невзирая на то, что «в людях не так смешны те качества, которыми они обладают, как те, на которые они претендуют», абсурды не убывают. Подобно лжи, рождающей очередную ложь, каждый армянский абсурд порождает новый, а проповедуемый армянством принцип раздвоения

всё более углубляется, приходя в полное противоречие между внутренним миром и желанно-рекламируемым образом. Как и замечательная фраза А.П.Чехова: «...Ложь тот же лес: чем дальше в лес, тем труднее выбраться из него». Столь же точна и мысль Гельвеция: «Люди против разума, когда разум против них». А вот доказывая неразумное, так или иначе, прибегают к «лицемерию – единственному греху, который не может быть отпущён, поскольку раскаяние лицемера само по себе лицемерие». Как мы уже отмечали, армянские ложь и фальсификации так или иначе ведут к мифу о «Великой Армении». Этим объясняются притязания на чужие территории и культурное наследие соседей, а также лицемерная подача информации. Вот что говорит в своём интервью в Грузии от 10 февраля 2010 года известный грузинский арменолог Бондо Арвеладзе: «...Если послушать некоторых так называемых армянских историков, то они заявляют, что армяне не пришельцы, а являются аборигенами этих земель. Хотя они далеко не автохтонный народ на Кавказе...». «...Так называемые армянские учёные, вооружившись пером, ведут натиск и претендуют на исконные грузинские земли и все исторические памятники стараются объявить армянскими... Армяне не только на грузинские земли заявляют свои претензии, но и на азербайджанские. Все культурные ценности, созданные нашими народами, оказывается, плоды творения армян. Например, Тао-Кларжети и его зодчество они объявили армянскими. Также и зодчество

древних албанцев. Недостойные поступки армянских учёных такого типа – явление не новое, но закрывать глаза на подобное «творчество» равносильно забвению памяти предков. Их (*армянство: -В.П.*) испытанный метод высказывать подобную галиматью не самим, а посредством представителей других национальностей». Далее Бондо Арвеладзе, продолжая тему о лицемерии и фарисействе армянства, говорит, что они объявили грузин и азербайджанцев «разрушителями цивилизации», и на вопрос корреспондента «почему нас с азербайджанцами считают разрушителями цивилизации?» – отвечает следующим образом: «Потому, что Карабах -азербайджанская территория, а армяне говорят, что это не так. В Карабахе памятники албанской культуры. Азербайджанцы – правопреемники албанцев, но армяне говорят, что это не так. На самом деле все культурные памятники албанцев принадлежат Азербайджану. Так, что все претензии армян и в данном случае необоснованны». Знакомясь с интервью известного грузинского учёного, невольно вспоминаешь слова Публиция Сира: «Важно не то, кем тебя считают, а кто ты на самом деле», ибо в противном случае «лицемерие будет данью, которую порок заплатит добродетели». Вот и объявляются, в противовес «цивилизованным армянам», грузинские и азербайджанские соседи «разрушителями цивилизаций». «Лгать письменно легче, чем устно», – говорили ещё в незапамятные времена, да и набираются «письменные свидетельства», которые послужат «обоснованием» для будущих

абсурдов. Так что назначение каждого образчика из серии абсурдов умышленно лживых утверждений «казаться, а не быть тем, кем является», слепить по возможности благовидный образ, дабы покрыть неблаговидные дела. При этом авторы армянских абсурдов твёрдо убеждены, что «миф определяет сознание» неискушённых. И если они «лгут для того, чтобы обманывать, то другие будут лгать потому, что обмануты сами» Вот пример, взятый из книги Эриха Файгла «Правда о терроре», «...Муса-Даг (*Гора Мусы: -В.П.*) является в действительности наилучшим доказательством армянского лицемерия и причин армянских восстаний... Армяне при помощи сигнальных огней поддерживали связь с английскими и французскими кораблями, которые патрулировали просторы Средиземного моря. Тысячи беженцев были взяты на борт кораблей англичан и французов и переправлены в Египет. Армяне считали, что в их интересах было сочинить легенду об их гибели, а информацию о том, что их спасли, держать в секрете. Автор книги «Сорок дней Мусадга», никогда не был в этом регионе, чтобы исследовать то, о чём он писал. Он писал так, как ему подсказывали его армянские друзья в Вене. Перед смертью Франц Верфель признался, что испытывает чувство стыда и угрызений совести за то, что написал эту книгу за огромные дозы фальсификаций и обмана, которыми армяне одурачили его. Но он не осмеливался признаться в этом публично, из страха погибнуть от рук террористов-дашнаков». Читая эти строки, за-

думываешь над тем, что воистину правы те, кто со времён А.Македонского поговаривали: «Клевещите, клеветите, что-нибудь, уж, по крайней мере, шрамы да останутся». «Казаться, а не быть» – этот девиз армянства, о котором мы часто напоминаем, прямо противоположен известной истине «чтобы казаться тем, кем хочешь, нужно быть им». Однако, «платье, – как говорил Сервантес, и облачает, и разоблачает». Тем, кто усердно формирует из турков образ врага, не мешало бы напомнить замечательное высказывание армянина Левона Дабегяна: «...армяне своим национальным существованием и впрямь обязаны туркам. Если бы мы остались среди византийцев или других европейцев, армянское имя всего на всего могло сохраниться только в исторических книгах». Тем, кто неустанно глашатайствует об «армянском геноциде», не мешало бы прочесть и высказывание американского писателя армянского происхождения Л.Сурмалияна из его книги «Дамы и господа, я обращаюсь к Вам»: «Главной причиной возникновения противоречий между турками и армянами была свирепая жестокость армян против гуманизма, заботливости, патриотизма турецкого и азербайджанского народов».

Тем, кто не перестаёт обвинять азербайджанцев и тюрков в жестокости и насилии по отношению к армянам, стоило бы вернуться к свидетельству армянского учёного Г.Антоняна из его работы «Реакционное движение Шамиля в 70-х годах XIX века», когда «патриарх османских армян в Стам-

буле Нерсес, получая орден из рук султана Абдула Гамида II, назвал его ангелом». Или же привести им слова армянского католикоса Барсеса о султани Меликшахе: «Он всюду сумел создать мирное и справедливое правление... в силу своего величия, никому не причинил бед», а также и оценку армянских историков Матевоса и других о турецком правлении и отношении властей к армянам: «Правление Меликшаха было угодно Богу. Его власть распространилась вплоть до дальних стран. Она принесла спокойствие армянам... Он был преисполнен милосердия к христианам, проявлял отеческую заботу к народам...». «Сказать, что с покорением султаном Фатехом Стамбула для армянских судеб зажглась звезда, означает подчеркнуть историческую правду...». А также можно привести выдержку из беспристрастной справки прокурора Эчмиадзинского Синода А.Френкеля, представленной в 1907 г. Святейшему Синоду. «До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделённых между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т.к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха...»... всё это, как известно, тем, что армянство повсеместно пытается навязать мировой общественности измышления о так называемом геноциде в Османской Турции. Будучи глубоко убеждённым, что «нет плохих народов, а есть их плохие представители», я также уверен и в том, что необ-

ходимо клеймить беспредел армянского фарисейства, патологическую лживость тех, у кого, по образному выражению известного армянского поэта Егише Чаренца, «...лицемерие проявляется ещё в утробе матери», тех, кого не менее известный армянский поэт Ованес Туманян отчаянно призывал: «...истинное спасение должно начаться изнутри, потому что мы больны изнутри». Нам трудно судить, способны ли приведённые слова противостоять насадному желанию «поэтессы» Сильвии Канутикян внушить подрастающему поколению оголтелую формулу национализма и ненависти к тюркам и азербайджанцам: «Арам... твой враг турок и азербайджанец... Родина важнее Бога... Важнее Родины церковь. Важнее церкви Великий Тигран. Важнее Великого Тиграна Великая Армения...».

–3–

Кондильяк уместно предупреждал, что «воображение, став на ложный путь, продвигается вперёд быстрее, ибо нет ничего более плодovitого, чем ложный принцип». Стало быть, «нельзя утверждать никакой неправды, не присочинив для неё другой неправды» (*Лессинг*). И, невзирая на известное изречение Берни, что точно также, «как легко выдать детям сказку за правду, также трудно представить людям басню за правду», просим учитывать особенности националистического мифотворчества армянства. Вот и привожу замечательное высказывание из книги «Как рассказывают историю детям в разных странах мира», известного французско-

го историка Марка Ферро: «...Армения, много раз терпевшая поражения, охотно возвеличивает свою историю, придаёт ей светлый образ мученичества». Хотели бы напомнить замечательные слова великого Льва Гумилёва: «...Этническая история не беспредельный набор сведений «без начала и конца» (А.Блок), и не просто «дней, минувших анекдоты» (Пушкин), а сложная цепочка причинно-следственных связей...». «На индивидуальном уровне ложь – это не только несимметричный стереотип поведения, но и способ воздействия на окружающую среду, этническую и ландшафтную. На популяционном уровне это уже массивированная дезинформация в антисистемах, воздействующих на среду социальную и культурную». Эти знаменательные слова, прежде всего, как никакие другие подходят в качестве обращения к тем, если следовать Дж. и К.Маккарти в их книге «Турки и армяне» (1996), у кого «развившийся национализм... базировался на старых религиозных деяниях. Армяне, к примеру, расширили понятие «армянин», включив в него армян, обращённых в протестантизм, а также тех, кто принадлежал к армянской католической (унитарной) церкви. В отличие от типов национализма, существовавших в Европе, язык и культура не могли быть определяющими для того, что означает «армянское», так как много армян разделяли с турками и язык, и культуру». Именно с турками, из которых лепит образ врага армянство, именно с турками, о которых тот же Л.Н.Гумилёв писал: «в XI веке на различных наре-

чиях тюркского языка разговаривали все народы от лазоревых волн Мраморного моря и лесистых склонов Карпат до джунглей Бенгалии и Великой Китайской стены». И последнее. Задавались ли Вы вопросом почему армянство, невзирая на открытые предложения об изучении истории так называемого армянского геноцида, не согласно на версификацию располагаемых у обеих сторон исторических сведений? Что мешает открыть архивы, как и предлагает это сделать турецкое правительство, и сделать хранящиеся там материалы предметом научной дискуссии? И это не только предложение Турции. Дать адекватную оценку происшедшим событиям, создав доступ к архивам, с этим ещё в мае 1985 года выступила группа из 69 ведущих американских учёных в ответ на попытки Конгресса США законодательно осудить так называемый геноцид армян. Учёные справедливо полагали, что «до тех пор, пока данные архивов не станут доступными, история Османской империи за период 1915-1922 гг. не может быть адекватно отражена». Несомненно, что при этом и армянам необходимо будет открыть доступ в Матенадаран – главное хранилище историко-архивных и других сведений. Именно Матенадаран, который недавно стал предметом в Национальной Академии Наук Армении в связи с заключением договора между этим хранилищем и Университетом штата Миннесота. Причина беспокойства армянских академиков едва ли не банальна. Оказывается, что американские учёные, получившие доступ к копиям древних рукопи-

сей, как принято в учёных кругах, станут открыто обсуждать содержание древних рукописей, упаси боже, если они передадут их во «вражеские руки». Стало быть, древние манускрипты должны рассматриваться... в призме национальной безопасности Армении, и потому пользоваться грифом «секретно». Не удивляйтесь, уважаемые читатели, изложенному выше. Всё это, наверное, могло бы занять достойное место среди армянских абсурдов, но поскольку речь идёт о Матенадаране с хранящимися здесь и присвоенными образцами азербайджанского и турецкого культурного наследия, то понять тревогу учёных-соседей вполне возможно. Тем более, что ссылки на подобные древние рукописи едва ли не главный аргумент в армянских исторических претензиях на чужие земли. В последнем случае, если ссылаются на то, чего нет в древних рукописях, либо утаивают то, что есть в них, то, действительно, матенадарановские рукописи становятся весьма опасными для фальсификаторов истории и присвоителей чужой интеллектуальной собственности. Вот, наверное, потому они и должны быть скрыты от посторонних глаз, дабы притязания согласно армянской традиции присвоения чужих культурных традиций с исторической фальшью о «Великой Армении» и претензиями на чужие земли, были бы всякий раз «обоснованно» подпитаны ссылками на древние рукописи. По такому поводу древние римляне и говорили: «моё намерение даёт имя моему действию». Вот и поэтому, армянские абсурды, чтобы прижиться, как я неоднократно

подчёркиваю, всегда имеют неизменных спутников – подлог, ложь и фальсификацию, лицемерие и хитрость, и они далеко не безвредны. Строились и строятся они, ущемляя интересы других, и, в первую очередь, турецкого и азербайджанского народов. Потому они и не могут оставаться без внимания, ведь «ложь стоит на одной ноге, а правда – на двух». О событиях, имевших место в Османской империи 1915-1922 гг., и, «выведенном» из них армянством, «армянскому геноциду» очень подходят мысли Генриха Манна: «замысливший обман, не скажет правды». И поэтому, согласно Светонию, «не порицающие клеветников, поощряют их». Это и сделано в книге, которая перед Вами, излагающей языком архивных документов правду об армянском геноциде и армянском терроре.

РОБЕРТ СЕДРАКОВИЧ КОЧАРЯН

Второй президент Армении с 30 марта 1998 года по 9 апреля 2008 год. Один из настоящих идеологов и участников Ходжалинского геноцида, палач.

Люди обычно относятся к книгам, также, как и к истории, почему-то считая вполне нормальным читать их с последней страницы. Но, не зная сути того, что произошло в начале сюжета, невозможно объективно оценить финал. Итак, как говорил Бенджамин Дизраэли, «есть три разновидности лжи: ложь, гнусная ложь и статистика». Горе тем, на кого двигается отвратительный сточный поток клеветы и обмана, состоящий из «трёх в одном». В течение последне-

го столетия хайские (*самоназвание армянской этнокорпорации: -В.П.*) «проповедники» от лженауки с упорством, достойным лучшего применения, стремятся доказать миру историческую достоверность так называемого «армянского геноцида». Но делают это в основном те, кто свободно, без угрызения совести, могут перешагнуть через горы вязкой лжи, тысячи искалеченных и загубленных человеческих судеб, преследуя при этом исключительно корыстные цели, густо замешанные на экономических, политических и религиозных интересах. Кроме того, в попытках «пропихнуть» идею «геноцида» в лоно высокой политики, часто используются наивность и недостаточная информированность подавляющего большинства американской, российской и западноевропейской общественности, а также средств массовой информации. Если быть предельно честными, то судьба армянского народа, который тоже внёс свою лепту в развитие человечества, им абсолютно безразлична. Под покровом старой, насквозь прогнившей идеи «геноцида», кучка мелких беспринципных, рвущихся к власти политиков порой весьма удачно, а чаще всего грубо и цинично, скрывает свои истинные цели. «Армянский вопрос» оказался сегодня тем искусственно созданным камнем преткновения, который мешает налаживанию добрососедских отношений между странами и народами региона, а также способствует разжиганию этнической и религиозной нетерпимости. В итоге, так называемый «армянский геноцид», растеряв с годами несвойствен-

ный ему гуманитарный и морально-этической макияж, который вопреки историческим реалиям слой за слоем накладывали на него западные «косметологи», превратился в фактор давления на страны и народы региона, пострадавшие во время событий 1915-1918 годов намного сильнее, чем армянский народ. Есть и те, которых всё-таки удалось обмануть. Как очень метко выразился Наполеон, «история – это басня, в которую договорились поверить». Поэтому те, кто ею манипулируют, легко заставляют других стать соучастниками грандиозной политической игры лжи и фальсификации. Конечно, более целесообразно было бы сохранить в политическом лексиконе раз и навсегда устоявшееся словосочетание без смыслового изменения, ибо, исходя из элементарной логики, «армянский геноцид» обозначает геноцид, устроенный самими армянами, а не мнимыми врагами, якобы, совершавшими массовые убийства. Прав, к сожалению, был мудрый Бернард Шоу, который говорил: «Единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что люди не извлекают из неё никаких уроков». А раз так, то в этом случае открывается широкое поле деятельности для различного рода фальсификаторов. И в этой сфере пальма первенства оказалась в руках у армянских историков, политиков и искусствоведов.

–4–

Прав был Вильям Сароян: «Представьте, что они не будут снова смеяться, петь и молиться... пока двое из них не встре-

тятся где-нибудь в этом мире и не создадут «новую Армению». Казус заключается в том, что пришлые армяне, быстро позабыв свой «исход» из Турции и Ирана, ведомые под руководством своего «Моисея» царской России, в начале XIX века называли коренное население по-азербайджански «кочари», то есть «кочевниками», имея в виду многовековой уклад жизни местных животноводов. Но возникает резонный вопрос: почему жена рядового карабахца, род которого тоже имел древнее название «кочари», впоследствии видоизменённый на «Кочарян», и который на вопрос экс-президента Армении Левона Тер-Петросяна о его национальном происхождении, гордо назвал себя «албанцем», вдруг задумалась о чистоте армянской крови. В предупреждениях сторонницы чистой крови и человеческой селекции Беллы Кочарян о грядущей генетической мутации армян нет ничего удивительного. Ведь и до этого ереванские антропологи выявили и определили свой народ как совершенно новую и исключительную расу с броским названием «арменоид», а другой «светила» тоже учёный Сурен Айвазян, выдвинул смелую гипотезу внеземного происхождения армян. Следуя теории американского учёного Френсиса Фукияммы, история человечества развивается спиралеобразно и повторяется. И забота о чистой нации первой леди Армении напоминает призывы о чистоте арийской крови руководства Третьего Рейха. Уникальность физиологии армян заключается в том, что они, помимо всего, имеют и персональную болезнь.

Зорий Балаян с восхищением писал: «на земле специалисты подсчитали, что есть более четырёх тысяч наций и народностей, и лишь армяне имеют «свою» болезнь!». В «Большой медицинской энциклопедии» об этом заболевании говорится: «Периодическая болезнь: (*армянская болезнь, среди земноморская семейная лихорадка*) – сравнительно редкое, генетически обусловленное заболевание». Говоря сложной медицинской терминологией, армянская болезнь – это ауто-сомно-рецессивное заболевание, характеризующееся короткими, рекуррентными приступами лихорадки, сопровождающимися болями в животе, грудной клетке, артритом, острым перитонитом и, иногда, рожистым воспалением кожи и т.д. Этиология болезни недостаточно изучена. Как указывает энциклопедия, заболевание встречается преимущественно у армян, предки которых жили в бассейне Средиземного моря. Думается, что это описание, как и непонятная гордость врача публициста З. Балаяна по поводу существования у армян «собственной» болезни, также научно подтверждает, что его соплеменники не являются автохтонами Южного Кавказа. История армянских территориальных притязаний и присвоение культурного наследия соседей была глубоко проанализирована в исследованиях азербайджанского учёного, профессора Камрана Иманова, по мнению которого: «армяне по причине не только политического, но и географического понятия «Армения» обычно пишут «история армянского народа».

В ведущих библиотеках мира хранятся книги и рукописи «армяно-кыпчаков» в общем объёме 50.000 страниц, и все они были написаны на тюркском языке, тексты которых и сегодня понятны азербайджанцу, татарину, гагаузу, крымчаку, караиму, кумыку. Удивительно, но факт. В XVIII веке, когда русские появились на Кавказе, возникла потребность в установлении языка взаимопонимания в регионе. И этим языком стал «азербайджанский тюркча», то есть азербайджанский язык, о котором замечательно высказывался М.Лермонтов: «Тюркча-азиатский французский». По его мнению, и мнению А.Бестужева Марлинского, азербайджанский язык являлся языком межнационального общения на всей территории Кавказа. Не случайно Петр I, объявляя причины и цели своего похода на Каспий, изложил их в специальном манифесте на азербайджанском языке. В течении всего восемнадцатого столетия северокавказские народы вели переписку с центром Российской империи, как правило, на азербайджанском языке. Помимо этого, знаменитый немец Август фон Гакстаузен, сравнивая положения языка пришлых армян и «азербайджанский тюркча», писал: «Армяне слагают и поют свои песни не на армянском, а на разговорном тюркском, азербайджанском, поскольку этот язык является языком общения, торговли и взаимопонимания среди народов Южного Кавказа... Вместе с этим, тюркский, азербайджанский язык – это язык исключительно поэзии. Вероятно, именно это одна из причин слабого распространения стихов

на армянском, самые известные армянские поэты для широкого распространения своих произведений всегда писали на тюркском, азербайджанском языке». Армянские колонисты, прибывшие на территорию Азербайджана, очень скоро приобщились к азербайджанскому языку, впитывая культуру, литературу, устные предания азербайджанского народа. «Наш новый язык (*ашхарабар*) состоит на половину из тюркских и персидских слов», – писал известный армянский просветитель Хачатур Абовян. «Их язык настолько пришёлся по вкусу нашему народу, что армяне, оставив свой язык, продолжали по-тюркски петь, рассказывать сказки и пословицы. Причина? Ведь они к этому привыкли». Процесс мимикрии армян в азербайджанскую этнокультурную жизнь был естественным и шёл весьма успешно. И это, по своей сути, являлось жизненной необходимостью, тем важным фактором, который обеспечивал существование и слияние пришлых армян в мир народов Южного Кавказа. Вот где кроится истинная причина присвоения материально-культурных ценностей азербайджанцев и других народов Кавказа. «Древние мелодии и напевы», – как излагал М. Налбадян, – «большей частью заимствованы у турков. Я прошёлся по многим местам проживания армян, каждый раз старался услышать чисто армянское слово. Но по сегодняшней день услышать это слово мне не удалось». Ведь, по замыслу новых фарисеев самоутверждения, и национальная самоидентификация армян уже не должна связываться ни с Турцией, ни с Ираном.

Это пройденный этап. Нынешняя цель объявить себя «первооткрывателем» и «самым древним этносом» всего региона. И так вышли в мир и обрели широкую популярность армянские «ашуги» (*устные сказители*), такие, как ашуг Дживани, Йексан, Кешишоглу, Ширин, Зикри, которые слагают песни на азербайджанском языке, а выходец из азербайджанского города Хамадан, армянин по происхождению (*Арутюн Саятян*), мусульманин и поэт-суфи Сеид Нава (*ныне «Саят Нова»*) был известен в регионе как «тюркский-азербайджанский ашуг». Достаточно вспомнить высказывания Г. Агаяна: «Армянские ашуги создают песни не на армянском, а на тюркском языке. Привычка петь на армянском языке ещё не распространена среди наших ашугов». Но, невзирая на веские доказательства М. Налбандяна о том, что «армянских ашугов можно считать армянскими только по той причине, что они родились в армянских семьях», и «что они всё время опирались на творчество азербайджанских мастеров», и, помимо того, «используемые ими музыкальные инструменты являлись тюркскими – саз, сатур, каман или каманча, баглама». Со стороны армян не прекращаются совершенно необоснованные претензии к происхождению ашугского творчества и чисто тюркского термина «ашуг». Хотя, у азербайджанцев имеются весьма обоснованные аргументы для объявления этих же армянских сказителей как «представителей азербайджанского устного народного творчества». Язык и формы исполнения, музыкальные инструменты, сти-

хотворные жанры, посвящения исламским святыням и святым, и главное, азербайджанские имена и псевдонимы, которыми все до единого нарекали себя армянские ашуги, безоговорочно подтверждают эти доводы. Невзирая на то, что этимология слова «ашуг» берёт свои корни от арабского (*ешг, ашг-любовь*), авторство данного термина принадлежит тюркским народам. Более того, «Энциклопедический музыкальный словарь» от 1959 года, «Краткий словарь литературоведческих терминов», авторами которого являются Л. Тимофеева и Н. Венгров (*Москва, 1963*), «Большая Советская энциклопедия» от 1985 года однозначно указывают на тюркское происхождение этого термина. Этот факт вынужден признать и Ст. Малхасьянц – автор «Толкового словаря армянского языка». Суть подобной приватизации по-армянски удачно раскрывается в книге К. Иманова: «Раз подвергаются армянской приватизации и эпические произведения, то, естественно, и потребность в утверждении «армянской первичности» носителей устного народного творчества». Далее учёный добавляет: «А ларчик просто открывался». Поскольку армянские гусаны (*от тюркского слово «озан» – сказитель*) стали называться с XVII века «ашугами», так и надо найти армянское объяснение тюркскому слову «ашуг». Подобные армянские попытки далеко не случайны, поскольку если подвергаются «арменизации» эпические произведения, фольклорные образцы, то заодно с ними приватизируются и сами носители устного народного творчества – ашу-

ги».

Армянский просветитель Хачатур Абовян, который был одним из первых собирателей, а после и ведущим «арменизатором» азербайджанского фольклора, чистосердечно признавал: «Я жил одной мечтой: бросится в ноги хану, чтобы он дал мне кусок хлеба для пропитания, а я мог бы днём и ночью, обходя все населённые пункты... собирать и записывать то, что говорит народ». Позже все собранные материалы были переведены и объявлены как «достояние устного творчества армянского народа». К примеру, Х.Абовян способствовал изданию А. фон Гагстаузенем книги «Кавказская страна», где фольклорные ценности азербайджанского народа выдавались в качестве культурного наследия армян. А вот П.Прошян в своих сочинениях, «успешно» переведя 600 азербайджанских пословиц, выдал их как «творение устного творчества армян». Это возмутило даже вышеупомянутого академика М.Налбандяна, который обращаясь к нему, ехидно замечал: «Уважаемый автор (*П.Прошян*), следуя по стопам Абовяна, широко использует в своём произведении национальные пословицы и поговорки. И за это мы ему благодарны... Известно, что определённая их часть – мифы и реальность – принадлежит тюркам-азербайджанцам».

Другой армянский «филолог» Г.Агаян значительную часть своей литературной деятельности посвятил абсурдной «арменизации» известного азербайджанского дастана «Короглу». Именно по этой причине, когда в начале 60-х го-

дов прошлого столетия в киностудии «Азербайджанфильм» была начата экранизация древнего эпоса, армянские «интеллектуалы» подняли шумиху, опираясь на то, что, якобы, Короглу – тюрк, являлся злейшим врагом многострадального армянского народа. Помимо того, «подобные фильмы противоречат сотрудничеству и добрососедским отношениям братских советских народов!» В дальнейшем, албанские и грузинские церкви тоже стали нарекаться «армянскими», целенаправленно изменялись, арменизировались топонимы, этнонимы регионов Южного Кавказа и началась широкомасштабная, открытая экспансия культурного наследия соседних народов.

-5-

В начале декабря 2009 года служебная командировка корреспондентки турецкой газеты «Хуррийет» Джансу Чонлибел обернулась настоящей сенсацией. Статья под громким заголовком «Турки, армяне и курды – братья по крови», опубликованная в той же газете от 29 декабря 2009 года, не только отрицала квазинаучные замашки Беллы Кочарян, а также в очередной раз резюмировала патолого-политический уклон изошрённого ума потомков великого Гайка. Саркастический смысл и название вышеупомянутой статьи чем-то сильно напоминал известный принцип толерантности из «Книги джунглей» Р.Киплинга: «Мы с тобой одной крови-ты и я». Оказывается, в Ереване турецкой журналистке любезно, но настойчиво предложили посетить армянский

банк спинного мозга, где после многолетних опытов над азербайджанцами, взятых в заложники во время боевых действий в Карабахе, выяснилась фантастическая генетическая близость между армянами и турками. Так комментировал умопомрачительное открытие руководитель исследовательского центра Севак Авакян: «У турок и армян обнаружена уникальная генетическая близость, которая подтверждает существование единых этнических корней этих народов. Я надеюсь, что этот научный факт изумит весь мир». Изумляет и другое: в результате «кропотливых исследований» армянских учёных, в круг «генетического братства» были включены и курды, которые с «братской» помощи Армении, сегодня не очень-то уживаются с турками. Доктор Севак Авакян даже не пытался скрывать политические перспективы этого открытия: «Это великий шанс, выпавший на долю наших народов. Армяне и турки просто обязаны вместе стучаться в двери Европейского Союза и им обязательно откроют.

Я уверен, что многие политики наконец-то осмыслят гениальность подобных медицинских исследований». Но в чём же скрывается истинный смысл открытия, и почему неисклюшённой в медицине журналистке, которая с трудом отличает йод от зелёнки, надо было дотошно описывать подробности генетического мифа и реальность эксперимента? «Великие умы» армянского народа, в том числе небезизвестный академик Сурен Айвазян, страдающий националистическими галлюцинациями, уже который год с завидным упорством рас-

пространяет очередной бред об этническом происхождении оттоманских турок. Оказывается, население нынешней Турции, в основном, состоит из армян, точнее, отуреченных армян и курдов, предки которых тоже являлись армянами. Медико-биологические исследования армянских учёных, таких как Севак Авакян и Мигран Назаретян, нацелены на «научные» подтверждения этой же околонучной гипотезы. Итак, господа, двери мышеловки открыты, остаётся только ждать гостей... Таких примеров можно привести ещё очень много, начиная от древней карты обратной стороны Луны, которая хранится в архивах Эчмиадзина, изображения «армянских царей»-гиксосов, которые властвовали в древнем Египте ещё во времена Среднего Царства, которые научили людей писать, использовать колесо, сочинять музыку, выплавлять металл, определять знаки зодиака, врачевать, выращивать злаки, приручать диких зверей, открывать новые земли и нарекать все неисследованные территории святым именем «Армения». Можно рассказать и об исторических документах, доказывающих армянское происхождение Моисея, Иисуса, Александра Македонского, Пифагора, Спартака, Омара Хайяма и других. Как ни кстати, именно сейчас напрашивается цитата из одного старого анекдота: «Когда армяне изобретали колесо, другие народы молча расщепляли атом... Может, даже был прав армянский писатель Ованес Туманян (1869-1923) в обращении к своим же «мудрецам»: «Иного пути нет. Истинное спасение наше должно на-

чаться изнутри, потому что мы больны изнутри». «Блажен тот, кто верует», – неоднократно твердил Иисус. А «блаженных», которые воруют и веруют в собственные сочинения и преподносят их, как неоспоримое историческое доказательство о существовании некой «Великой Армении», к великому сожалению, среди армянских «патриотов–грамотеев» множество. И к этому надо относиться очень и очень спокойно. Не вините их. Ведь в детстве все мы тоже верили в существование Деда Мороза и невинным похождениям пчелы Мая. К примеру, один из подобных грамотеев, яркая звезда плеяды армянских лжеучёных по имени Сурен Айвазян, заявляет, что завистливые историки из мировой историографии вырвали с корнем страницы, которые были отведены армянским царям и августейшим династиям. И вот он, громко рыча, бесстрашно бросается грудью на амбразуру науки: «Как и почему историки XX века выбросили из истории царей и правителей, перечеркнув 1958 лет и объявив династию царей Гайказуни вымышленной? Давно пора восстановить истину в отношении истории в интерпретации древнейшей Армении.

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАЧЁВ

Первый и последний президент СССР. Организатор Сумгаитских событий и карабахского конфликта, инициатор идеи армянского терроризма, стойкий враг народа и государства Азербайджан, авантюрист.

Краткий, но ёмкий ответ на этот чуть ли не судьбоносный

для армянских лжеисториков вопрос, можно обнаружить и в «Энциклопедическом словаре». «Армения в своём полном объёме почти никогда или только кратковременно находилась как целое государство под управлением одного государя... История же, обработанная нынешними армянами, не опирается на древнеармянские национальные памятники. Они связывают свою древнюю историю с рассказами Ветхого Завета, что доказывает её позднейшее христианское происхождение. Почему, когда армяне выливают на другие народы потоки грязной лжи и клеветы, господа «пацифисты» международного значения требуют от этих же народов сдержанности до состояния покорности и снисходительного молчания? Неужели только за то, что выявленная истина вызовет недовольство массового садомазохизма у «многострадального народа» и повредит тем странам, которых совершенно не интересуют мир, справедливость, но которые имеют в регионе Южного Кавказа свои корпоративные интересы? Почему, в самом деле, мы должны пугаться каких-то басен и лжи, и не должны противопоставить им защиту собственных прав и интересов?! Можно ради политической корректности взять высказывания и армянского автора. В 1914 году историк Геворг Аслан в книге «Армения и армяне» писал: «У армян не было государственности. Они не связаны чувством родины и не связаны политическими узами. Армянский патриотизм связан только с местом проживания». Другой армянский историк К.Подкяян еще 1875 году под-

чёркивал: «Армения – это географическое название области, в которой разбросаны армянские поселения». Для разнообразия и исторической беспристрастности следует добавить откровения армянского учёного Айказяна, в котором говорится: «Первая армянская династия состоит не из исторических личностей, а личностей, взятых из выдуманных сказок. Сам Мовсес Хоренаци не является историком пятого столетия, а историком фальсификатором, живущим в седьмом столетии». Геометрически растущему количеству клонированных особ «августейшего армянского трона», а число их давно уже перешагнула за рекордную отметку, могла бы завидовать даже ватага детей лейтенанта Шмидта. Удивляет и тот факт, что самую малую долю «царствующих» особ составляли этнически хайи – патриархи религиозных общин и наместники-мелики. Основная часть состояла из правителей и наместников древнего Урарту, Мидии, Кавказской Албании, Рима, Парфии, Византии и т.д. Вердикт видного азербайджанского учёного К. Иманова таков: «Выходит, что со стороны армян ведётся, и далеко не сегодня, планомерное использование исторического прошлого и традиций других народов, а также искусственное удревление, плагиат и фальсификация армянских родословных... Надуманная история с несуществующими армянскими монархами сегодня имеет своё политическое продолжение на оккупированных Арменией землях Карабаха... В частности, в августе 2007 года, когда армянские СМИ пестрели информацией о

том, что во время раскопок в Карабахе археологи обнаружили очередной Тигранакерт, якобы основанный мифическим Тиграном (*важнейшая деталь: якобы, живший в 95-55 гг. до рождества Христа*). Очередной PR Арцахского Тигранакерта имеет вполне определённую цель: создать ещё одно «подтверждение» о существовании «Великой Армении», включающей будто бы земли Карабаха. Как доказывают армянские историки, уже откопана христианская базилика V-VI веков. Как понимают читатели, речь идёт о материально-культурном наследии Кавказской Албании, фальсифицируемом и «прихватизируемом» со стороны армянских кругов». В итоге: сказки о «Великой Армении», которая более мифична, чем легендарная Атлантида, а также продолжительная истерика о мнимом «геноциде армян», в данный момент является основополагающим лжеидеологическим фактором политико-экономического существования Республики Армения никогда не входила в состав того географического пространства, которая в исторических каналах упоминается как «Армения». И всё-таки, не страшен чёрт, как его малюют. Мовсес Хоренаци в чём-то был и прав: «Каков человек и его дела, такова и его история».

Проникновение армян в области Южного Кавказа долгое время носило эпизодический, немассовый характер, этот процесс активизировался на землях азербайджанских ханств, и особенно усилилось их проникновение на земли Иреванского ханства, территорию, которая, по существу, яв-

ляется сегодня территорией республики Армении, именно в эти годы хан-правитель Иреванского ханства написал знаменитому шаху Исмаилу Хатаи: «...из Месопотамии, на побережье озера Ван, а оттуда сюда на Кавказ, на огузско-тюркские земли, переселяющиеся небольшими партиями по 5-10 человек, армяне вместо того, чтобы заниматься ремеслом, как было установлено, стремятся осесть, строят церкви и тем самым пытаются создать впечатление, что являются аборигенами Кавказа, а это принесёт нам в будущем много неприятностей... всё это финансируется из размещённого Аг Кил-ся (*Эчмиадзин*) католикасата...». Как известно, А.Грибоедов тоже являлся одним из инициаторов и активных участников нарушения этнического баланса на Южном Кавказе. В «Записках о переселении армян из Персии в наши области» от 1828 года, русский дипломат при всём своём старании в процессе населения оккупированных земель азербайджанских ханств, упоминал о тех этнокультурных и территориальных проблемах, которые возникли в регионе после переселения пришлых армян: «Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это ещё можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев общаться с иноверными пришельцами». Изучая подделки армянских лжеучёных, политиков и их попечителей, на ум почему-то приходят строки из известного философского трехстишья-хокку японского поэта Мацуо Басё (1644-1694):

А отличить зёрна от плевел и миф от реальности, правду от лжи – это ваше неотъемлемое право...

«Нет страшнее порока на земле, чем ложь.

Столкнувшись с нею, от отвращения содрогаются сердца порядочных людей.

И, уличив лжеца, его презреньем окружают повсеместно.

Нет выхода ему, солгавшему бесчестно,

Как только кровью смыть позор свой...»

Пьер Корнель.

Не существует большей лжи, чем значение «задний ум армянина», иначе армяне не пережили бы новых трагедий. Об этом говорится в заявлении первого президента Армении Левона Тер-Петросяна.

В его заявлении также отмечается:

«К сожалению, даже после последней напасти, последовавшие события и сопутствующая им реакция показали, что нам не избавиться от болезни «задний ум армянина».

Положите карты мира перед собой и внимательно посмотрите на них. Почти во всех странах живут армяне, а в самой Армении не живёт не одного человека другой национальности. Как это можно понять?

Армяне как стадные саранчи. Где они появляются, там начинается хаос и разруха. Никто не может выжить среди них! Нет ничего человеческого. Если в мире, кроме армян, никого не останется, тогда начнут делить армян на категории и уничтожать до последнего хая.

Комбинируя вышеуказанные научные и исторические факты, а также личные взгляды и мнения, можно добиться конкретного результата. Я имею в виду, что пока в сознании армян было три мифических выражения, которые я процитирую ниже, было бы абсурдно ожидать чего-то другого, полной идеи, чего-то человеческого в целом. Эти выражения были:

- 1) Эчмиадзин;
- 2) «Дашнакцутюн»;
- 3) Геноцид.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО ПРИНЯТИЯ ИСЛАМА

Азербайджанский народ, вновь получивший свою независимость в конце XX столетия на части своих исторических земель, обладает древнейшей и богатой историей государственности. Исторические земли Азербайджана, охватывавшие на севере Большие Кавказские горы, на западе – Алагёзскую горную цепь с бассейном озера Гёкча и Восточную Анатолию, на востоке – Каспийское море, а на юге – пределы Султании, Зенджана и Хамадана, являются одним из древнейших культурных центров зарождения современной цивилизации. Азербайджанский народ, являющийся в настоящее время вторым после анатолийских тюрков крупным тюркским народом, создал на этой территории, на исторических землях Азербайджана богатую и самобытную культуру,

в том числе и традиции государственности.

Азербайджан является одним из древнейших центров мировой цивилизации. Древние этносы, принимавшие участие в формировании азербайджанского народа, сыграли важнейшую роль в создании возникшей в указанном регионе древней культурной среды, в том числе в формировании Шумеро-Вавилонской культуры, а также в целом в военно-политической жизни Ближнего и Среднего Востока. Эта историческая реальность очень ярко подтверждается проводимыми в нашей стране и за рубежом научными исследованиями, и в особенности археологическими раскопками. Территория Азербайджана крайне богата археологическими памятниками, доказывающими наличие в этом крае древнейших поселений первобытного человека. Археологические находки, обнаруженные в пещерах Азых, Таглар, Дамджылы, Дашсалахлы, Газма, а также в других памятниках, в том числе часть нижней челюсти Азыхского человека (*Азыхантропа*), жившего 300-400 тысяч лет назад в Ашельский период, доказывают вхождение территории Азербайджана в ареал формирования первобытного человека. За эту редкую находку территория Азербайджана была нанесена на карту «Древнейшие жители Европы».

Население Азербайджана, начиная ещё с древнекаменного периода (*палеолит*), создало высокую культуру. В среднекаменном (*мезолит*) и новокаменном (*неолит*) веках население Азербайджана перешло к оседлому образу жизни и на-

чало заниматься земледелием, скотоводством и различными отраслями ремесла. Постепенно расширялся круг влияния культурно-экономического прогресса на территории Азербайджана. Кура-Аразская культура, возникшая ещё в конце IV-начале III тыс. до н.э. распространялась также на другие регионы Южного Кавказа, Восточную Анатолию и Северный Кавказ.

Богатые образцы материальной культуры, в особенности остатки зерна, земледельческие орудия труда, предметы быта, различные виды ремесленного производства, обнаруженные во время археологических раскопок, ярко доказывают, что азербайджанский народ является одним из народов мира, создавших древнейшую оседлую культуру.

Азербайджанцы в то же время являются одним из народов, обладающих древнейшими традициями государственности в мире. Азербайджанский народ имеет приблизительно 5-ти тысячелетнюю историю государственности. Первые государственные образования или этнополитические объединения на территории Азербайджана сложились в Приурмийском бассейне, начиная ещё с конца IV-начала III тыс. до н.э. Возникшие здесь древнейшие азербайджанские государства играли важную роль в военно-политической истории всего региона. В этот период существовали тесные взаимоотношения Азербайджана с Шумеро-Аккадскими государствами и Ассирией, располагавшимися в долинах Тигра и Евфрата и оставившими глубокий след в мировой истории,

а также с Хеттским государством в Малой Азии.

Древнейшие государства Азербайджана, проводившие активную внешнюю политику, успешно защищали свои территории от внешних посягательств. Кутии, являющиеся древним племенным союзом Азербайджана, даже покорили своего могущественного соседа-государство Аккад, расширили границы своего государства до Персидского залива и господствовали на этой территории около ста лет. Помимо того, что кутии переняли порядки государственного управления Шумера и Аккада, подчинённых ими, они также распространяли передовую культуру государственного управления древнего Азербайджана на данной территории.

Древние азербайджанские государственные образования Луллубеев и Кутиев, охватывавшие территории вокруг Урмии и временами включавшие долины Тигра и Евфрата до Персидского залива, оставили глубокий след не только в истории государственности Азербайджана, но и в целом Древнего Востока, следовательно, и во всемирной истории.

У кутиев, в отличие от соседних восточных государств, имел место порядок избрания правителей, точнее, власть не передавалась по наследству. Правители кутиев управляли государством через своих наместников. В области управления наместники обладали широкой самостоятельностью. По-видимому, и это сыграло немалую роль в длительном господстве древних азербайджанских государств на обширных территориях, простиравшихся до Персидского залива,

включая долины Тигра и Евфрата, которые являлись одним из центров образования древневосточных государств.

С течением времени всё более повышалась культура государственности Азербайджана, и на территории страны возникли более совершенные и более крупные государства. В I тыс. до н.э.-I тыс. н.э. на землях Азербайджана существовали такие могущественные государства, как Манна, Скифское царство, Атропатена и Албания. Эти государства сыграли важную роль в повышении культуры государственного управления, в культурно-экономической и этнополитической истории страны, а также в процессе формирования единого народа на территории Азербайджана.

Государство Манна, возникшее в начале I тыс. до н.э. и являвшееся продолжением традиционной азербайджанской государственности, составило важный этап в её истории. Это государство, возникшее в Приурмийском бассейне, являвшемся колыбелью азербайджанской государственности, занимает важное место во всемирной истории не только по своей древности, но и по степени развития культуры государственности.

Манна, объединившая под своей властью все местные мелкие государства Приурмийского бассейна, охватывала на севере территории до р. Араз (*временами и к северу от неё*) и до Каспийского моря на северо-востоке.

Государство Манна принимало активное участие в военно-политических событиях всего региона и вело успеш-

ную борьбу против своих сильных соседей Ассирии и Урарту, стремившихся завладеть азербайджанскими землями. В борьбе против посягательств Ассирии и Урарту активное участие принимали также скифы и киммерийцы, утвердившиеся в то время в Азербайджане.

Правители Манны обладали неограниченной наследственной властью. Однако, несмотря на это, они управляли страной при помощи совета старейшин, что свидетельствует о наличии в Азербайджане древней совещательной культуры в области государственного управления.

Манна, выстоявшая перед непрерывными нападениями могущественных соседей и просуществовавшая около 300 лет в южных областях нашей Родины, является важнейшим историческим этапом, доказывающим наличие прочных традиций государственности в Азербайджане с древнейших времён.

С конца VIII-начала VII вв. до н.э. важную роль в военно-политической истории Азербайджана начинают играть киммерийцы и скифы, а также родственные им саки и массагеты. Эти племена, составлявшие древнейшее население Евразии и проникавшие в различные исторические периоды на юг через перевалы Большого Кавказа и Дербентский проход, а после укрепления на южных склонах Большого Кавказа, в частности в Северном Азербайджане, распространялись в южном направлении на территории Манны и Восточной Анатолии. В племенное объединение киммерийцев, ски-

фов и саков наряду с другими, входили и сильные союзы тюркских племён. Это подтверждают и сведения, основанные на личных наблюдениях «отца истории» Геродота (*V в. до н.э.*). Согласно Геродоту, скифы питались лошадиным молоком, то есть кумысом; родственные скифам массагеты одевались также, как они, и вели подобный им образ жизни. Они поклонялись единому богу-богу Солнца и приносили в жертву ему передвигавшемуся по небу с быстрой скоростью самого быстрого животного на Земле-коня.

Скифы создали на азербайджанских землях севернее Манны могущественное Скифское царство. Следовательно, они принимали участие и в процессе формирования единого народа на территории страны. Скифо-массагетские правители также успешно защищали азербайджанские земли от иноземных посягательств.

Массагетское царство нанесло тяжёлое поражение Ахеменидской державе, являвшейся одной из могущественных империй того периода. После захвата южных территорий Азербайджана ахеменидский правитель Кир II, осуществлявший широкие завоевания на Ближнем и Среднем Востоке, попытался взять в свои руки и север нашей страны, и с этой целью он предложил заключить брак вдове массагетского правителя Томирис. Однако Томирис, свято чтившая честь своей Родины и разгадавшая уловку Кира II, отвергнула предложение иранского правителя и, поклявшись богу Солнца, бросилась в бой и в 530 г. до н.э. и разгромила иноземные вой-

ска, во много раз превосходившие её силы. Сам «непобедимый» Кир был убит в этом бою. Эта победа над Киrom II, положившим конец таким могущественным государствам, как Мидийская империя, Лидия и Вавилония, а также захватившим обширные территории от Центральной Азии до пределов Египта, и прозванным за все эти завоевания “Киrom Великим”, является одной из самых славных страниц азербайджанской государственности.

В период Скифского царства имелись благоприятные условия и для взаимной связи между культурой Азербайджана и культурой скифов, распространившихся по обширным территориям Евразии. Культура древнего Азербайджана ещё более развивалась и обогащалась. Ярким доказательством тому являются образцы материальной культуры, обнаруженные во время археологических раскопок, а также ряд топонимов, сохранившихся на территории Азербайджана со скифо-массагетского периода.

Несмотря на сложнейшие военно-политические события, происходившие на Ближнем и Среднем Востоке, на политику могущественных соседних государств, направленную на захват азербайджанских земель, изобилующих природными богатствами и имеющих огромное военно-стратегическое значение, традиции государственности народа продолжали развиваться и обогащаться. Таким образом, ни завоевательная политика Ахеменидской империи, ни походы Александра Македонского не смогли уничтожить древней-

шую культуру государственного управления Азербайджана.

Азербайджанская государственность вновь возрождается сразу после смерти Александра Македонского. На южных землях страны возникает государство Атропатена, а на северных – Албания. Почти все исторические земли Азербайджана входили в состав этих двух местных государств.

Государство Атропатена охватывало южные области страны. Возрождение независимой азербайджанской государственности происходило здесь ещё задолго до восточного похода Александра Македонского. Ахеменидский сатрап Атропат ещё в период господства Ахеменидов самостоятельно управлял южными землями Азербайджана, превращёнными в сатрапию вместе с другими территориями бывшей Мидийской империи. Эта часть Азербайджана в то время называлась Мидией-Атропатеной, Малой Мидией или по имени Атропата Атропатской Мидией, а иногда Атропатией или Атропатеной.

Дальновидный политик и прославленный полководец Атропат командовал передовыми частями основной ударной силой ахеменидских войск, выставленных Дарием III против Александра. Эти силы в основном состояли из военных отрядов, скомплектованных из северных и южных областей Азербайджана. Одержав победу над Дарием III, Александр, осведомлённый о полководческом таланте и военно-политическом влиянии Атропата, отказался от мысли о столкновении с ним и предпочёл сближение с азербайджанским пра-

вителем. Таким образом, завоевания Александра Македонского прошли мимо Азербайджана. Впоследствии Атропат, вступив в родственные отношения с одним из приближённых Александра, ещё более углубил сближение с правителем Македонии и, наконец, впервые на всём Востоке превратил свою отчизну-Атропату в самостоятельное государство, свободное от греко-македонской зависимости.

Возрождение традиций независимой государственности способствовало ускорению развития и высокому подъёму во всех областях экономической и культурной жизни в южных районах Азербайджана. Могущественное государство Атропатена играло важную роль в международных отношениях всего региона и поддерживало широкие торговые связи со странами всего Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Индии, Малой Азии, Месопотамии, бассейна Чёрного и Средиземного морей. Во внутренней торговле важную роль играли собственные монеты Атропатены.

Взаимовлияние и взаимосвязь между греческой и восточной государственными системами оказали положительное влияние на повышение культуры управления государством в Атропатене. Широкое использование в стране греческого языка способствовало наряду с другими отраслями и совершенствованию правовых норм и порядков государственного управления.

Правители Атропатены, пользовавшиеся богатыми традициями государственного управления Азербайджана, а также

Древнего Востока и Греции, сумели ещё более укрепить свою власть. В результате Атропатена сумела сохранить свою независимость в борьбе против Парфии и государства Селевкидов и совместно с парфянами разгромила римские войска, вторгшиеся на территорию страны. В то время войска Атропатены считались одними из мощных вооружённых сил во всём регионе. Против римских завоевателей Атропатена выставила в сражение 40 тысячную пехоту и 10-ти тысячную конницу.

Между Атропатеной, являвшейся очень важной военно-политической силой на Ближнем и Среднем Востоке, и Римской империей установились широкие взаимосвязи. Римская империя придавала Атропатене особое значение в своей восточной политике. Послы Атропатены, отправленные в Рим, вели дипломатические переговоры с императором Октавианом Августом (27 г. до н.э -14 г. н.э.). Римским императором было поручено правителям Атропатены и управление соседним армянским царством в Малой Азии. Армянские цари, опасавшиеся военно-политической мощи Атропатены, старались не портить отношения с этим государством. С этой целью ещё армянский царь Тигран выдал свою дочь за правителя Атропатены Митридата. Впоследствии армянские цари попали в зависимость от Атропатены и управлялись её правителями.

Границы Албанского государства, возникшего на севере страны, охватывали азербайджанские земли, простиравши-

еся от Больших Кавказских гор, включая Южный Дагестан до реки Араз на юге, а на западе, начиная от бассейна озера Гёкча, верховьев рек Габырры (*Иори*) и Ганых (*Алазань*) к востоку до Каспийского моря. Столицей этого могущественного государства в начале был г. Кабала, а затем г. Барда (*по сле V в.*).

В албанский период на северных землях Азербайджана ещё больше ускорилось развитие материальной и духовной культуры. В этот период был создан азербайджанский (*албанский*) алфавит, были открыты школы. В стране имелось более 30-ти городов, являвшихся важными торговыми и ремесленными центрами.

В Албании, располагавшейся на стыке Севера и Юга, Востока и Запада, где встречались и соприкасались различные этносы, религии и культуры, формировалась своеобразная и богатая культура.

Тюркские этносы, проживавшие и всё больше численно увеличивавшиеся в стране, играли важную роль в жизни государства. Наряду с поклонением Луне, Небу, Солнцу и единому Богу-Танры, постепенно распространялось и христианство. Независимая Албанская церковь в религиозном отношении подчинялась непосредственно Риму.

В албанский период в Азербайджане ещё более повысилась и традиционная азербайджанская культура государственного управления. Албанские правители являлись одновременно светскими и духовными главами страны. В то же

время они издавали законы, возглавляли вооружённые силы страны, превышавшие 80 тыс. воинов (*60 тыс. пеших и 22 тыс. конных*). Во дворце албанских государей функционировало совещательное собрание (*совет*). Совещательным советом и религиозными собраниями руководили сами албанские правители. У Албанского государства, как и у Атропатены, имелись свои деньги. Албанское государство, имевшее прочную и совершенную для своего времени систему государственного управления, вело успешную борьбу против Парфии и Римской империи, угрожавших независимости страны.

Албанские воины не раз наносили тяжёлые поражения войскам Римской империи, вторгавшимся на территорию страны. Римская империя, в конце концов, была вынуждена считаться с военно-политической мощью Албании, и между двумя странами возникли всесторонние взаимоотношения. Албанские послы, как и послы Атропатены, были отправлены в Рим для ведения переговоров с Октавианом Августом.

Страна имела широкие торгово-политические взаимосвязи и с другими государствами. Албанский правитель, выдающийся государственный деятель Джаваншир проводил мудрую, дальновидную и гибкую внешнюю политику по отношению к Византийской, Сасанидской, Хазарской империям и Халифату и благодаря своему искусству политика, а также полководческому таланту и боевой отваге сумел сохранить независимость Родины.

Албания, имевшая тесные и всесторонние взаимоотношения со странами региона, благодаря силе своего важного военно-политического и культурного влияния на Ближнем и Среднем Востоке, поддерживала связи и со странами бассейна Средиземного моря, в том числе и с Римской империей. Первоисточники, в том числе богатые образцы материальной культуры, обнаруженные во время археологических раскопок, указывают на наличие в албанский период широких связей северных земель Азербайджана с соседними государствами. Прохождение через территорию Албании международных торговых путей, связывавших страны Ближнего и Среднего Востока с Хазарским каганатом и всей Восточной Европой, оказывало положительное влияние на внешне-торговые связи страны.

В начале нашей эры Азербайджан вступил в один из периодов тяжелейших испытаний своей истории: в III веке страна была завоёвана иранской империей Сасанидов, а в VII веке – Арабским халифатом. Завоеватели в массовом порядке переселяли в страну из внутренних областей Ирана и Аравии население иранского и арабского происхождения.

Пришлое население было поселено в важных военно-стратегических пунктах и на самых плодородных землях Азербайджана. Им предоставлялись широкие льготы. Сасанидские и арабские завоеватели стали проводить политику ассимиляции местного населения Азербайджана. Однако иранский и арабский гнёт, продолжавшийся приблизительно

но 600 лет, также не сумел уничтожить древние традиции государственности Азербайджана. В условиях жестокого военно-феодалного колониального режима и преследований продолжался процесс формирования азербайджанского народа.

Несмотря на продолжавшуюся завоевателями политику ассимиляции местного населения, одновременное нахождение всех земель Азербайджана в составе этих империй способствовало расширению внутренних, и, в первую очередь, торговых связей между всеми областями страны. Произошёл важный сдвиг на пути создания этнополитического и культурного объединения между северными и южными, восточными и западными областями страны. Длительная совместная освободительная борьба против иранских и арабских завоевателей ещё сильнее объединила тюркское и нетюркское население страны и оказала положительное влияние на их сближение и взаимовлияние.

В первые столетия нашей эры тюркские этносы, составлявшие большинство населения страны и являвшиеся более организованными и сильными в военно-политическом отношении, сыграли важную роль в процессе формирования единого народа. Среди тюркских этносов большинство составляли тюрки-огузы.

Как и другие тюркские племена, первые огузы проникали на Южный Кавказ, являющийся составной частью общетюркского пространства, в том числе и на территорию Азербайджана.

байджана через Дербентский проход, называемый древними тюрками «Демир капы» («Железные ворота»), а также через другие горные перевалы Большого Кавказа (*один из горных перевалов Кахского района Азербайджанской Республики местное население до сих пор называет Хун бели-«Гуннская седловина»*). Этот важнейший факт доказывается и сведениями первоисточников о нахождении могилы огузского святого Деде Горгуда в Дербенте и названием одних из крепостных ворот Дербента «Баят гапысы» («Баятские ворота») по имени племени Баят (*т.е., огузское племя баятов*), которому принадлежал и сам Деде Горгуд.

Древние тюрки, в том числе и огузы, расселившиеся на обширных территориях Евразии, старались постоянно держать в своих руках важный проход «Демир капы», связывавший север и юг общетюркского пространства, т.е. Кыпчакскую степь и Южный Кавказ.

Помимо данных других первоисточников, факты, имеющиеся в огузской летописи «Китаби-Дийарбекирийе», написанной Абу Бекром ат-Терани аль-Исфахани по указанию могущественного правителя государства Аккоюнлу Узун Гасана (1453-1478), принадлежавшего огузским тюркам, подтверждают, что тюрки-огузы, в т.ч. племена аккоюнлу и каракоюнлу, участвовавшие в этногенезе нашего народа, являлись одними из древнейших жителей Азербайджана, а также всего Южного Кавказа и Передней Азии. Указанный автор, исследуя генеалогию деда Узун Гасана – основоположника

государства Аккоюнлу Кара Юлук Осман бека, доводит его родословную до Огуз-хагана. Он перечисляет все территории, входившие в состав тюркского государства, в котором правил Огуз-каган и указывает, что Огуз-хаган, являвшийся родоначальником всех тюрков-огузов, скончался в окрестностях озера Гёкча. Факт вхождения Азербайджана в состав государства Огуз-хагана и смерть великого хагана в окрестностях озера Гёкча доказывает, что этот край являлся одним из древнейших местообитаний огузских тюрков. Автор «Китаби -Диярбекирийе» пишет о том, что внук Огуз-хагана Баяндур -хаган также «Жил в кишлаках Карабаха и яйлагах в окрестностях озера Гёкча», здесь он «созвал великий съезд и после того, как поделил свою страну между сыновьями по их способностям, принял приглашение Аллаха». Абу Бекр ат-Техрани аль-Исфахани подтверждал, что 20-й дед Кара Юлук Осман бека Аккоюнлу Сунгур бек был современником пророка Мухаммеда. Он «воевал с неверными» на границах яйлагов в районе Алагёза и озера Гёкча и погиб в одном из боёв. А 14-й дед Кара Юлук Осман бека Шактур хан проявил героизм в сражениях за крепость Алинджа и отвоевал её у «неверных». Современник Харуна ар-Рашида Гыпчаг хан также вёл войны с «неверными» за крепость Алинджа и, нанеся им поражение, освободил её.

Наряду с тем, что все эти факты, перекликающиеся с эпосом «Китаби-Деде Горгуд» и совпадающие с событиями, происходившими во времена пророка Мухаммеда и завое-

ваний халифата, являются исторической реальностью, одновременно они доказывают и то, что Азербайджан сохранял свои прочные традиции государственности и независимости.

В отличие от других народов и этнических групп, тюркские племена распространялись по всей территории Азербайджана (*как на севере, так и на юге*) и составляли большинство населения страны. По этой причине, начиная с первых столетий нашей эры тюркский язык превращается в основное средство общения и между малочисленными народами и этническими группами, жившими на территории Азербайджана. Тюркский язык играл также объединяющую, связующую роль между севером и югом страны. Следовательно, этот фактор имел в то время важное значение в процессе формирования единого народа, так как в описываемый период ещё отсутствовала общность религиозного мировоззрения-моноатеистической религии, которая охватывала бы всю территорию Азербайджана. Поклонение единому Богу тюрков – Богу Танры ещё не сумело полностью вытеснить другие религиозные верования. Всё ещё сохранялись зороастризм, огнепоклонничество, поклонение Солнцу, Луне, Небу, Земле, звёздам и т.д. На севере страны, в основном на некоторых западных территориях Албании, распространилось христианство. Однако независимая Албанская церковь действовала в условиях острейшего соперничества с армянской и грузинской церквями.

Таким образом, многочисленные тюркские этносы, пре-

вратившиеся в этой сложной исторической ситуации в мощную и ведущую, и к тому же объединяющую военно-политическую силу, являлись главными носителями азербайджанской государственности. В период, когда ещё не было единой монотеистической религии, именно тюркские этносы и тюркский язык играли объединяющую роль на всей территории страны, включая и север, и юг. Тюркские этносы играли также ведущую роль в сохранении азербайджанской государственности и традиций независимости.

О СОЗДАНИИ СТРАНЫ ПОД НАЗВАНИЕМ «АТРОПАТЕНА/АДОРБАЙГАН/АЗЕРБАЙДЖАН»

Приблизительно в 2018 году состоялась первая презентация книги доктора исторических наук Гасана Гасанова «Александр Македонский и Атропат». Однако поднятая в этой книге проблема о возникновении страны под названием «Азербайджан», естественно, продолжает интересовать читателей.

Вопрос: уважаемый Гасан муаллим, вы начали свою научную деятельность с исследования истории Азербайджана начала советского периода, затем вы издали работу о сложных процессах формирования нашей первой республики.

В силу каких обстоятельств у вас появился интерес к древнейшему периоду нашей истории и написанию работы «Александр Македонский и Атропат»?

Ответ: дело в том, что одной из наиболее запущенных

проблем нашей истории была недостаточность информации об этнической принадлежности древнейшего населения нашей страны. Если высказаться концептуально: не было ключа, которым можно было бы открыть дверь в этнический мир древнейшей истории Азербайджана.

Решающей оказалась изданная в Нью-Йорке монография Заура Гасанова под названием «Царские скифы». Скифы упоминаются в первоисточниках в связи с событиями в Азербайджане, начиная с VII в. до н.э.

В то же время археология даёт основание признать, что родственные скифам саки находились в Азербайджане намного раньше. Именно работа «Царские скифы» и ряд последующих работ Заура Гасанова послужили основой написания мной работы «Александр Македонский и Атропат». В этой работе описываются обстоятельства, связанные с двумя важнейшими этапами этой страны...

Что за два этапа?

Первый этап – это время и обстоятельства создания страны под названием «Атропатена/Адорбайган/Азербайджан», которая со временем потеряла свою независимость, а второй этап – это время и обстоятельства возрождения независимости страны под этим же названием.

При каких обстоятельствах была создана страна под названием «Азербайджан»?

Римский историк Аммиан Марцеллин (IV в.) сообщает, что страна под названием «Атропатена» была создана в ре-

зультате распада Ассирийской империи. Сирийская хроника Карки де бет Селох (V в.) также сообщает, что страна под названием «Адорбайган» была образована в результате распада Ассирийской империи. Когда была разрушена Ассирийская империя, в результате которой была создана страна Азербайджан? В Британском музее хранится клинописная табличка, названная «The Fall of Nineveh», с текстом на нововавилонском диалекте аккадского языка. Текст был прочитан и издан в 1923 г. английским учёным Гэддом С.J.Gadd. Согласно тексту на этой табличке, столица Ассирийской империи Ниневия была взята и разрушена в 612 г. до н.э. Несмотря на то, что ассирийцы пытались удержать власть в отдельных городах и даже издавать документы, государство перестало функционировать. Поэтому за основу создания новой страны, о которой говорят Аммиан Марцеллин (*Атропатена*) и сирийская хроника Карки де бет Селох (*Адорбайган*) берётся дата 612 г. до н.э.

Вопрос: каковы были границы страны под названием «Атропатена/Адорбайган» на момент её создания в 612 г. до н.э.?

Ответ: о границах страны под названием «Атропатена/Адорбайган» на момент её создания можно судить на основе сообщений первоисточников, а также исследований авторов XX в. Е.Каваигнйака, Нагеля Вольфрама, А.Немировского. Суть их сообщений, а также нарисованные В.Нагелем и А.Немировским карты дают основание признать, что

восточной границей страны было побережье Каспийского моря, западные границы доходили до реки Галис, в Анатолии (*совр. Кызыл-Ирмак*), северные – до Кавказского хребта, южные – до озера Урмия, при этом Мидия находилась в её вассальной зависимости. Какой народ разрушил Ассирийскую империю и создал страну Атропатена/Азербайджан?

Нововавилонская клинописная глиняная табличка *The Fall of Nineveh*, а также клинописная гранитная стела Набонида, хранящаяся в Стамбуле (*Археологический музей*), сообщают, что разрушителем Ассирийской империи был народ «умман-манда». Исследователи этой таблички Гэдд и Б.Б.Пиотровский утверждают, что под названием «умман-манда» имеются в виду скифы. В Передней Азии в тот период истории так называли народ – гегемон, «пришедший с севера», под этим названием вначале имелись в виду киммерийцы, затем скифы и, наконец, мидяне. В 623 г. до н.э. в результате победы скифов под руководством их царя Мадия над мидянами с 623 по 594 г. в течение 28 лет гегемонами были скифы (*см. Геродот*). Учитывая, что разрушение Ассирийской империи произошло в 612 году, т.е. в период гегемонии скифов, не вызывает никакого сомнения, что под понятием «народ умман-манда» в данном случае имеются в виду скифы. Именно скифы, разрушившие Ассирийскую империю, создали страну под названием «Атропатена/Азербайджан».

Вопрос: но ведь Геродот говорит, что Ассирию разрушили

мидяне?

Ответ: вы правы, но не только Геродот, но и его ближайший современник Ктесий тоже говорит, что Ассирию разрушили мидяне (см. *Диодор II, XXXII, 5*). Но мы располагаем первоисточниками, которые опровергают эти сообщения Геродота и Ктесия.

Во-первых, Геродот подчёркивает, что Киаксар правил 40 лет, включая 28 лет скифского владычества. Это означает, что Киаксар на 28 лет был отстранён от правления Мидией, а Ассирия была разрушена именно в период 28-летней скифской гегемонии. Диодор сообщает, что Ассирия правила Мидией посредством своего наместника. Диодор также сообщает, что разрушивший Ассирию Арбак был не мидийским царем, а всего лишь «мидийским военачальником».

Сообщения Курция Руфа и Диодора также дают основание судить о стране, разрушившей Ассирийскую империю. Согласно Курцию Руфу, скифские послы, принятые Александром Македонским, сообщили ему, что «победили царя Сирии, царя персов и мидийцев и благодаря этим победам перед ними открылся путь, вплоть до Египта (*Курций Руф, кн. VII, 8, 18*). Под упоминаемым в сообщении «царь Сирии» имеется в виду побеждённый скифами в ходе взятия Ниневии ассирийский царь. Под понятием «царь персов и мидян» имеется в виду мидийский царь Киаксар, побеждённый Мадием. Что касается открытия для скифов пути в Египет, об этом сообщается в первоисточниках. Сообщение Диодо-

ра о том, что «скифскими царями были переселены и многие другие покорённые племена, а самых важных выселений было два: одно – из Ассирии в землю между Пафлагонией и Понтом, другое – из Мидии, основавшееся у реки Танаиса», даёт однозначный ответ на вопрос, кто победил ассирийцев и мидян и заимел право на их переселение (*Диодор, II, XLIII, 6, 7*).

Кто был вождём скифов во время разрушения Ассирийской империи и создания страны под названием «Атропатена/Адорбайган»?

Геродот сообщает, что предводителя скифов во время их победы над мидянами (в 623 г. до н.э.) звали Мадиес/Мадий (*Страбон его называет Мадий Скифский, а сирийский источник – Мадай*). Мадий был сыном другого скифского предводителя, Паргатуа/Прототий, который создал в 673 г. до н.э. называемое в ассирийских источниках Скифское царство.

«Ашгуз/Ишгуз» (З. Гасанов прочитал Геродота на языке оригинала и обнаружил, что там написано не «скифы», а «гузы». Гузы-это одна из версий названия огузов. Ашгуз/Ишгуз, которое упоминается в ассирийских клинописных текстах, означает «страна гузов») – это царство располагалось на землях от левобережья реки Аракс и до Кавказского хребта. Хроника Карки де бет Селох относительно разрушения Ассирийской империи сообщает, что «восстал Арбак, царь Мадай против царства ассирийцев». Возникает во-

прос: почему здесь приводятся два имени – Мадай и Арбак? Дело в том, что в 623 г. до н.э. мидийский царь Киаксар решил единолично покорить Ассирию и с этой целью осадил их столицу, Ниневию. Осада шла успешно. Ассирийский царь, чувствуя опасность, обратился за помощью к скифскому царю Мадии. Мадий вторгся в Мидию, Киаксар снял осаду Ниневии и был побеждён Мадием. Таким образом, согласно Геродоту, скифы стали гегемоном Передней Азии на 28 лет. Ассирийский царь, продолжавший сохранять свою власть в регионе, назначил Мадия своим наместником в Мидии. В греческих, римских, византийских, сирийских и европейских источниках скифский царь Мадий, победивший вначале мидян, а затем разрушивший Ассирийскую империю, упоминается именно в качестве наместника в Мидии с титулом Арбак/Арпат/Адурбад и т.д.

Вопрос: к какому этносу относились скифы?

Ответ: Скифская империя в период, описываемый Геродотом, занимала огромные территории, и в её состав входили многие народы, как это обычно бывает в условиях империй. Геродот подробно описывает мифологию, социальную структуру, языческое вероисповедание скифов. Кроме того, Геродот отмечает, что скифы говорили на семи языках, и когда представители правящего клана объезжали страну, они брали с собой 7 переводчиков. Тем не менее, как в европейской, так и советской науке без каких-либо аргументов игнорируют сообщения Геродота, тотально всех скифов

признают ираноязычными, а их единственными потомками считают осетин. Исследования последних лет, в т.ч. азербайджанского учёного З.Гасанова, который подробно исследует проблему языка, а также социально-мифологические аспекты, дают основание признать, что скифское общество было полиязычным, а их правящим кланом были тюркские племена. В то же время следует, что государство под названием «Атропатена/Адорбайган /Азербайджан» на момент своего образования, охватывая огромные территории, объединяло в себе многие народы, каждый из которых участвовал в создании и укреплении этой страны.

Вопрос: каково происхождение имени Мадий и титула Арбак/Арпат?

Ответ: что касается, имени Мадий, в тюркской истории был основатель и правитель империи Хунну-Модэ, Маодунь, Модун, Мете (234-174 г. до н.э.), которого тюркологи Иакинф Бичурин и Ф.Хирт идентифицировали с Огуз ханом. Мы не согласны с тем, что предводитель хуннов и есть Огуз хан, так как они жили с разницей в несколько веков. В то же время наличие тюркского царского имени Модэ даёт основание признать тюркское происхождение имени скифского царя Мадийа. Турецкая версия имени хуннского царя будет Мете, которое в переводе с турецкого означает «храбрый», «герой», «доблестный». Следует подчеркнуть, что титул Арбак со значением «наместник» был распространён в Крымском ханстве, в тюркских традициях это же слово сохраняет-

ся со значением «дух родовитого предка». Имя Арпат, в качестве создателя их европейской страны, сохранился в традиции венгров. В Крыму, бывшем в древний период скифским регионом, распространено название Арпат, в виде топонима и гидронима. Форма «Адурбад» имеет дополнительное значение, о чём мы скажем далее.

Вопрос: как возникло название страны «Атропатена/Адорбайган»?

Ответ: о происхождении названия страны сирийская хроника Карки де бет Селох сообщает, что «построил крепостную стену Арбак, т.е. Адурбад в царстве мидийцев, которое по его имени была названа «земля Адорбайган». Из сообщения, что «построил крепостную стену Арбак, т.е. Адурбад», следует, что он создал новую крепкую страну. Из сообщения о том, что Арбак, т.е. Адурбад новую страну создал в «царстве мидийцев», следует, что Арбак одновременно правил двумя странами, Мидией и новой Атропатеной/Адорбайганом. В этом интервью мы преимущественно используем фонетические версии Атропатена и Адорбайган по той причине, что так называли страну Аммиан Марцеллин и сирийская хроника Карки де бет Селох, которые сообщили об обстоятельствах создания страны. Наряду с ними название Азербайджан используем потому, что именно оно отражает современную реалию.

Каким образом названия «Адорбайган» и «Атропатена» содержат в себе имя его создателя, как об этом говорится в

сирийской хронике?

В названии страны, на самом деле, отражено не имя, а титул создателя страны, который в источниках приводится в разных фонетических версиях: Арбак/Арбакт/

Арпат/Адурбад и т.д.

Учитывая, что страну создали тюркские племена, есть все основания попытаться этимологизировать название страны на основе тюркских слов. В основе названия Адорбайган содержится титул Адорбай, а окончание «ган» – топоним, образующий суффикс. При этом префикс «Ад/Ат» на древнетюркском языке означает «родоначальник».

В таком случае название страны означает «земля родоначальника Орбайа». Фамилия Орбай до сих пор распространена среди тюркских народов. Что касается версии Атропатена, должен сказать, что эта версия на римской географической карте первого века до нашей эры записана как Атрапатена. Версия Атропатена/Атрапатена является искажённой формой, которая возникла в результате метатезы, когда поменялись местами буквы «р» и «а/о». Если на основе закона о метатезе восстановим исконное, то название страны будет Аторпатена или Атарпатена.

В данной версии основу названия составляет титул Орпат или Арпат, а «ена» является топонимообразующим суффиксом. При такой версии название страны означает «страна родоначальника Арпата/Орпата». Все исконные версии названия страны, зафиксированные ещё в античное время,

не имеют никакого отношения ни к персидскому, ни к греческому языкам и отражают древнетюркские традиции. Названия «Атропатена/ Атрапатена, Адорбайган», а также современная форма «Азербайджан», по существу, имеют идентичное происхождение, о чём будет сказано далее.

Вопрос: почему названия «Атропатена/Атарпатена» и «Адорбайган» превратились в «Азербайджан»?

Ответ: образование версии «Азербайджан» является результатом перехода исконной «т» в «з» в период арабского правления, то же самое, что и Аторпат/Атарпат или Адорбай, а суффикс «ган» трансформировался в «джан».

Значит, название «Атропатена/Адорбайган/Азербайджан», если оно возникло в 612 г. до н.э., является современником великих империй древности?

Да, так и есть. На протяжении многих веков Азербайджан был современником, временами – военно-политическим партнёром, а порой – противником Ассирийской, Мидийской, Ахеменидской, Селевкидской, Парфянской, Римской, Восточно-Римской (*Византийской*), Сасанидской империй. Величие этих государств до сих пор поражает воображение. Тем не менее названия этих империй исчезли с политической карты мира. Название нашей страны в разных фонетических версиях: «Атропатена/Адорбайган/ Атрапатена/Азербайджан» сохранилось непрерывно, будучи упоминаемым в исторических документах на протяжении 27 веков. В античных источниках упоминаются названия сотни наро-

дов, но до наших дней из этого перечня сохранились единицы, и в их числе название нашего народа «атропатии-атропатены-атропатенцы-азербайджанцы». Азербайджан является названием нашего государства, нашей родины, нашего народа, нашего языка. По существу, слово Азербайджан входит в перечень наших национальных ценностей.

Вопрос: каким чудом дошло до наших времён название страны, которая на начальной стадии была независимой всего лишь на протяжении 27 лет?

Ответ: сохранение названия страны было результатом не чуда, а упорства и удивительной целеустремленности, высокого дипломатического мастерства последующих потомков великого родоначальника, создавшего страну. Потомки создателя страны вошли в историю в качестве династии под названием «Атропатиды». Нам удалось в книге «Александр Македонский и Атропат» проследить их генеалогию. Удивительным является то, что они правили своей страной не только в период независимости страны, но и в условиях, когда страна теряла независимость и входила в состав той или иной империи. Об этой династии сообщают античные греческие и римские источники. Они активно сотрудничали с римским императором Августом Октавианом, который поручал им правление Арменией. Один из представителей этой династии был усыновлён этим императором и похоронен на одном из римских кладбищ. Представители этой династии правили и Парфянской империей. Источники сообщают, что

последний представитель династии Атропатидов был убит сасанидским царём Шапуром II в 309 г. н.э. Получается, что династия Атропатидов была у власти на протяжении 921 года. В мировой истории мало династий с таким стажем правления в своей стране. Становится ясным, что страну создали скифы, а как назывался народ Атропатены?

Античные авторы (*Полибий, Страбон, Плутарх, Руфий Фест Авиен*) на протяжении 700 лет, с III в. до н.э. и до IV в. н.э. население страны называют «атропатии, атропатены, атропатенцы», т.е. в современной фонетической версии – «азербайджанцы». О языке народа Азербайджана нет античных сообщений. Понятия «азербайджанский народ» и «азербайджанцы» используют средневековые арабские авторы, жившие в IX-X вв. Табари, Баладзури, Ибн-Рустэ, Истахри и др. Впервые в исламский период истории наш язык некоторыми авторами (*Баладзури, Ибн-Хаукаль*) называется азербайджанским. Великий Бируни (XI в.) представителей нашего народа называет азербайджанцами, а язык – азербайджанским. (*Внимание тех, которые считают, что наш народ и язык якобы стали так называться лишь в XX в., в советское время*).

Вопрос: вы приводите примеры того, что в античное время нас называли «ат-ропатенцы», т.е. «азербайджанцы». Но ведь в начальный период советской власти нас называли тюрками?

Ответ: вы правы, нас называли тюрками и в VII в., когда

в нашу страну пришли первые арабы. Потом, приняв ислам, в течение многих веков наш народ преимущественно называл себя мусульманским. Но, тем не менее, мы обязаны не только уважительно относиться к названию страны – Азербайджан и этнониму азербайджанцы, но и беречь это великое наследие наших великих предков. Ещё в XIX в. наша газета Кешкюль выступила с инициативой называть наш народ азербайджанцами. Но эта инициатива была заглушена. Почему? Потому что в условиях Российской империи названия «Азербайджан» и «азербайджанцы» находились под запретом. Это наблюдается и в российских источниках, которые до завоевания Россией наши земли называли «Азербайджан», а после завоевания нас стали преимущественно называть «кавказские татары» (*в те годы татарами называли не только наш народ, но и многие другие тюркские народы*). О запрете на названия «Азербайджан»-«азербайджанцы» сообщает Алимардан бек Топчибашев: «Мусульмане Восточного Закавказья... не смели называть свою родную страну собственным её именем-Азербайджан и себя турками-азери, азербайджанцами; не могли говорить, что они народ тюркского происхождения...». В первые годы советской власти нас действительно называли вначале «тюрки», затем «азербайджанские» тюрки и, наконец, «азербайджанцы». Некоторые высказывают мнение, что якобы Сталин навязал нам этноним «азербайджанцы». Сталина можно обвинять во многих грехах, в том числе против нашего народа, но не в изоб-

ретенции названия нашего народа.

Подобная поэтапная трансформация нашего этнонима является результатом естественного развития этнической идентификации в условиях возрождённой советской государственности (*хотя она не была полностью суверенной*), но не какого-либо идеологического или административного воздействия.

Вопрос: всё же мы тюрки или азербайджанцы?

Ответ: я знаю, что вокруг двух понятий мы тюрки или мы азербайджанцы имеется большое расхождение мнений. Этот вопрос всесторонне обсуждался и во время принятия Конституции независимого Азербайджана в 1995 г. Я был участником этих обсуждений и членом Конституционной комиссии, которую возглавлял незабвенный Гейдар Алиев. Результаты обсуждений были вынесены на всенародный референдум и закреплены в нашей Конституции. Говорил тогда и остаюсь при своём мнении сейчас. Между этими двумя понятиями нет противоречия, а, наоборот, имеется генеалогическая связь. Суть этой связи заключается в том, что именно тюркоязычные скифы (*гузы/огузы*) создали страну под названием Азербайджан. Отрицание или предание забвению названия Азербайджан – это предательство памяти наших великих предков, которые создали наше государство. В конце концов мы как нация сформировались именно в пределах государства под названием Азербайджан. Таким образом, по национальности мы азербайджанцы тюркского про-

исхождения, также как казахи, узбеки и ещё несколько десятков народов тюркского происхождения, также как итальянцы, французы, испанцы и португальцы романского происхождения, также как русские, украинцы, белорусы, поляки славянского происхождения, также как датчане и немцы германского происхождения и т.д. Великой ошибкой является попытка отрицать тюркское происхождение нашего народа. Такой же великой ошибкой является игнорирование нашей азербайджанской идентичности. Оба названия для нас одинаково родны, близки и связаны тесными узами с нашей многотысячелетней историей. Также как у каждого человека есть имя отца и его собственное имя, так и у народов. Этноним тюрки – это имя наших отцов и предков. Этноним азербайджанцы – это наше имя, имя народа тюркского по происхождению, сформировавшего свой язык, культуру и идеологию в пределах своей азербайджанской государственности, имеющей 27-и вековую историю. Какова была дальнейшая судьба страны под названием «Атропатена/Адорбайган»?

Создатель страны «Арбак царь Мадай» вскоре умер, новым руководителям не удалось сохранить её независимость. Скифы вначале в 594 г. в результате заговора мидян потеряли свой статус гегемона, затем у них возник конфликт с бывшим союзником-Вавилоном. В результате этих конфликтов на 27-м году своего существования, в 585 г., Атропатена/ Адорбайган потеряла свою независимость и была включена в состав Мидийской империи. В 550 г. до н.э. Мидия

вместе с Атропатеной были покорены и включены в статусе провинции в состав только что созданной Персидской/Ахеменидской империи.

Вопрос: когда и при каких обстоятельствах произошёл второй этап, т.е. Возрождение независимости, о котором вы говорили ранее?

Ответ: в 331 г. до н.э. Персидская/Ахеменидская империя вместе с Мидией и Атропатеной были покорены и включены в состав империи Александра Македонского. Источники сообщают, что правителем Мидии в это время был наследник родоначальника, создавшего страну, который продолжал носить титул Атропат/Аторпат/Атарпат. Атропат сумел завоевать высокое доверие у Александра, в результате чего с территории Мидии была выведена македонская армия. Когда в 323 г. до н.э. умер Александр Македонский и его наследником стал Пердикка, зять Атропата, ему удалось вывести Атропатену из состава Мидийской сатрапии/области и в составе македонской империи создать самостоятельную область, известную по источникам под названием «Малая Мидия». В 331 г. до н.э., когда Пердикка погиб, Атропат сумел вывести Малую Мидию из состава македонской империи и возродить независимость своей страны под исконным названием «Атропатена» (см. *Страбон*). Обстоятельства возрождения независимости Атропатены/Адорбайгана-это отдельная тема, которую также можно и нужно рассказать подробно.

Почему имя великого родоначальника, создавшего нашу страну, сохранилось в сирийском источнике и отсутствует в наших?

В том то и дело, что имя родоначальника страны под названием «Азербайджан» сохранилось в азербайджанских источниках. Виноваты не наши источники, а недостаточная оценка нами сообщений о нашей истории. Имя этого родоначальника - Огуз-хан. О том, что именно Огуз-хан создал страну под названием «Азербайджан», сообщает великий азербайджанский историк XIII в. Фазлуллах Рашидаддин.

О том, что выше упоминаемый скифский царь Мадий и есть Огуз-хан, сообщается во французской энциклопедии, изданной великими Дидро и Даламбером (1783 г). («Бакинский рабочий» -20.02 2020 года).

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ

В XVI веке Азербайджан был социально-экономическим, политическим, культурным, идеологическим центром государства Сефевидов Азербайджан (*в том числе территории Западного Азербайджана, которые были потеряны в последующие периоды истории, и ныне находятся в составе Республики Армения и Республики Грузия*), Иран, южная часть Туркменистана, территория современного Афганистана (*исключая область Балх*), Ираки-Араб (*Ирак Арабский*), Дербент (*России*) и др. территории находились в пределах государства Сефевидов. Основу азербайджанского государства

Сефевидов заложил Шах Исмаил I (1487-1524), отцом которого был Шейх Гейдар, а матерью – дочь Аккоюнлинского правителя Узун Гасана Алемшахбегим. По приказу аккоюнлинского правителя Султана Ягуба в 1488-1492 гг. Исмаил и его братья Султанали и Ибрагим провели в заключении. Последующая жизнь (в 1492-1499 гг.) Исмаила прошла в Лахиджане, во дворце правителя Гиляна. Там он получил превосходное образование и воспитание. С 1499 года Исмаил включился в напряжённую военно-политическую деятельность. Шах Исмаил I, овладевший в 1501 г. шахским тронem в Тебризе, заложил основу нового Кызылбашского (Сефевидского) государства. В течение короткого времени шах Исмаил I превратил государство Сефевидов в могущественную империю. Название династии, управляющей государством Сефевидов, было связано с именем основателя тариката «Сефевийя» Шейха Сафиаддина Исхака Ардебилли (1252-1334), который по происхождению был азербайджанским тюрком. В различные времена столицами государства Сефевидов были города Тебриз (1501-1555), Казвин (1555-1598) и Исфаган (с 1598 г.). Города Тебриз, Ардебиль, Шемаха, Гянджа, Дербент, Марага, Нахчыван, Казвин, Баку, Хамадан, Исфаган, Керман, Шираз, Мешхед, Герат, Йезд являлись значительными социально-экономическими, культурными центрами государства Сефевидов. С точки зрения этнического состава господствующей общественно-политической силы, роли Азербайджана в социально-экономиче-

ской и политической жизни этой могущественной державы азербайджанское государство Сефевидов прошло в процессе своей эволюции два отличительных этапа: до конца XVI столетия; с конца XVI века до 1736 г.

Большинство западных исследователей, а также иранские исследователи стараются представить государство Сефевидов как Иранское государство. Благодаря фундаментальным исследованиям в 40-60-х гг. XX века была выявлена неверность этого взгляда, господствующего в течение долгого времени в зарубежной и советской исторической науке. В историографии системно доказана принадлежность государства Сефевидов к истории Азербайджана.

Азербайджан являлся наиболее развитой областью в государстве Сефевидов с общественной, экономической и культурной точек зрения. Кызылбашские племена Азербайджана (*упоминание государства в первоисточниках под названием «Кызылбашское государство» также исходит именно из этой исторической реальности*) и ардебильские феодалы играли ведущую роль в государстве Сефевидов. Кызылбаши до конца XVI столетия имели исключительные права и привилегии. Государственные деятели, чиновники, служившие во дворце Сефевидов, военачальники и правители областей – беглярбеки назначались из числа кызылбашей. «В середине месяца мухаррам 900 г. (*в конце августа 1499 г.*) Исмаил по благословлению и желанию счастья небес поднял знамя мирозавоевания из стоянки в Самене (*округа*) Дейлем и

остановился на зимовку в местечке Арджуван вблизи Астары, на стыке Гиляна и Талыша Ардебильского района. Из Арджувана (*он*) перешёл в Ардебиль, удостоился счастья посетить святыне благородные могилы их превосходительства отца и деда, попросил помощи у их святых духов и направился в Карабах Арранский».

В середине XVI века из 72 сефевидских эмиров, имена которых упомянуты в первоисточниках, 61 эмир был азербайджанским тюрком. Азербайджанский (*тюркский*) язык употреблялся наряду с персидским в качестве официального государственного языка. Тюркский язык занимал господствующую позицию во дворце Сефевидов и в армии. В период правления династии Сефевидов (*особенно в XVI веке*) все области азербайджанской культуры достигли высокого уровня развития.

Ардебильское феодальное владение сефевидских шейхов стало ядром азербайджанского государства Сефевидов. Уже со второй половины XV столетия сефевидские шейхи стремились создать своё независимое государство в Азербайджане. Но борьба сефевидских шейхов Джунейда (1447-1460) и Гейдара (1460-1488) за политическую власть в Азербайджане встретила серьёзное сопротивление правителей государства Аккоюнлу и Ширваншахов и завершилась неудачей. В конце XV века появились благоприятные социально-политические условия для успешного завершения этой борьбы: в результате феодальной раздробленности и междоусобных

войн государство Аккоюнлу значительно ослабло. Увеличилась нужда масс, недовольных властью правителей государства Аккоюнлу, в новой, прогрессивной политической силе. К концу XV века на арену выступили Сефевиды и кызылбашские тюркские племена. Летом 1499 г. сын Шейха Гейдара Исмаил с целью сосредоточения кызылбашских племён вокруг себя и увеличения вооружённых сил, с небольшим отрядом совершил поход из Ардебилля в Эрзинджан. Исмаил, получивший помощь от племен шамлы, устаджлы, румлу, текели, зулькадар, афшар, каджар, варсак и др., летом 1500 г. совершил поход на Ширван. В конце 1500 г. в местечке Джабани вблизи крепости Гюлистан произошло сражение между вооружёнными силами Исмаила и войском ширваншаха Фарруха Ясара. Ширванское войско потерпело поражение. В этом сражении погиб также ширваншах Фаррух Ясар. Весной 1501 г. кызылбашаи во главе с Исмаилом Сефевиды захватили город Баку.

Исмаил, покоривший столицу государства Ширваншахов-Шемаху, попытался захватить также крепость Гюлистан. Но вооружённое выступление Альвенда Мирзы Аккоюнлу на юге страны вынудило его отказаться от этой мысли. Последние Ширвашахи, приняв вассальную зависимость от Сефевидов, сумели сохранить своё государство. Сын Фарруха Ясара Ибрагим Шейх шах (1502-1524), одолевший своих соперников, претендовавших на ширванский трон, продолжил власть династии Ширваншахов. Сын ширваншаха Ибра-

гима II (*Шейх шаха*) Халилуллах II (1524-1535), женившийся на дочери Шаха Исмаила Сефевидов Перихан-ханум, содействовал сближению между государствами Ширваншахов и Сефевидов. Но после его смерти в Ширване начались беспорядки. Перихан-ханум, прибыв в Тебриз, подстрекала своего брата шаха Тахмасиба I (1524-1576) к захвату Ширвана. В начале 1538 г. сефевидский шах ввёл войско в Ширван и присоединил эту территорию к государству Сефевидов.

В середине 1501 г. кызылбашское войско, состоящее из 7 тысяч воинов, нанесло поражение 30-ти тысячной армии Альвенда Мирзы Аккоюнлу на Шарурской равнине вблизи Нахчывана. После этой победы кызылбаши беспрепятственно вошли в стольный город Тебриз. Исмаил был объявлен шахом. Кызылбаши, постепенно объединившие под своей властью Азербайджан, вскоре продемонстрировали своё намерение продолжать завоевания. 21 июня 1503 г. в местности под названием «Алмабулагы» вблизи Хамадана кызылбашское войско, состоящее из 12-ти тысяч воинов, под предводительством Шаха Исмаила I, нанесло поражение 70-ти тысячной армии Султана Мурада Аккоюнлу. Это поражение положило конец существованию государства Аккоюнлу.

Победа над Альвендом Мирзой Аккоюнлу сделала Исмаила правителем Азербайджана, а после победы над армией Султана Мурада Аккоюнлу провинция Фарс и большая часть Ирака Аджемского перешли под власть кызылбашей. После этой победы Шираз без сопротивления сдался кызыл-

башам. В 1504 г. крепости Гюльхандан, Фирузкух, Уста и город Йезд были подчинены власти Сефевидов.

В течение 1505-1508 гг. Иран, Ираки-Араб (*Ирак Арабский*) и ряд областей Малой Азии были включены в состав азербайджанского государства Сефевидов. 1 декабря 1510 г. вблизи Мерва произошло сражение между кызылбашами и армией Шейбанидского (*узбекского*) правителя Мухаммеда (1500-1510). Армия Шейбанидов потерпела поражение, а Мухаммед-хан Шейбани, правивший государством Шейбанидов в течение 11 лет, был убит. После этой победы шах Исмаил I захватил все крупные города области Хорасан, в том числе центральный город этой области Герат. После Мервского сражения территория государства Сефевидов расширилась от реки Евфрат до берегов реки Амударья.

Огромную роль в завоевании Сефевидами политической власти и в постепенном усилении этой власти сыграла религиозная идеология (*шиизм*). Шиизм явился основным идеологическим средством в руках сефевидских шейхов для объединения народов и стран, находившихся на различном уровне социально-экономического и культурного развития в пределах единого государства-империи. Сефевиды объединили массы, недовольные аккоюнлу, ширваншахами и османами, под идеологией шиизма.

Возникновение азербайджанского государства Сефевидов, постепенный рост военно-политических успехов этой державы и дальнейшее расширение её территории беспокоили

ли османских султанов. В 1504 г. османский султан Баязид II официально признал недавно вышедшее на арену политической истории азербайджанское государство Сефевидов. Но в период правления султана Селима I (1512-1520) османо-сефевидские отношения значительно обострились и приняли явно враждебный характер. Главной причиной, более всего беспокоившей османского султана, были живущие в Восточной Анатолии кызылбашские племена, склонные к шиизму и к династии Сефевидов. Шах Исмаил I стремился использовать политическую активность этих племён в целях расширения территории своей державы. Султан Селим I продемонстрировал жёсткую и беспощадную позицию в отношении этих своих подданных: по его приказу до 40 тысяч шиитов были уничтожены. Устранив внутреннюю опасность, грозившую Османской империи, Султан Селим I готовился нанести сокрушительный удар государству Сефевидов. В 1514 г. Султан Селим I перешёл в наступление против нового соперника.

Таким образом, начались продолжительные османо-сефевидские войны. 23 августа 1514 г. на Чалдыранской равнине (*вблизи города Маку*) произошла битва между османским и сефевидским войсками. Поражение кызылбашей в этом сражении было предрешиено передовой по тому времени организацией и вооружением армии Османской империи, широким применением ею огнестрельного оружия-артиллерии. Поражение в Чалдыранской битве нанесло серьёзный удар

по военно-политическому престижу Сефевидов, и Восточная Анатолия перешла под контроль османских султанов.

Шах Исмаил I сыграл исключительную роль в истории государственности и культуры Азербайджана. В годы его правления (1501-1524) азербайджанское государство Сефевидов превратилось в одно из ведущих государств Ближнего и Среднего Востока. Основатель державы Сефевидов проводил политику, способствующую оживлению сельского хозяйства, развитию ремесла и торговли в городах, расширению экономических и политических связей с зарубежными странами. С целью укрепления центральной власти шах Исмаил I стремился заменить форму землевладения союргал условной формой землевладения-титuleм (*тиюлем*). Целью шаха Исмаила I, объединившего проживающие на территории государства различные народы единой идеологией, было обеспечение внутренней прочности.

После Чалдыранского поражения шах Исмаил I уделял главное внимание решению внутренних проблем государства Сефевидов. Он стремился к созданию активных дипломатических связей со странами Европы, развитию этих связей во благо созданного им государства. В период властвования Исмаила I Шекинское владение, государство Ширваншахов и грузинские цари попали в вассальное от Сефевидов положение.

Деятельность шаха Исмаила I не ограничивалась военно-политической областью. Он был выдающимся поэтом,

писавшим стихи на родном азербайджанском языке, и творчество его составляет важный этап в истории азербайджанской литературы, поэзии. Его поэма «Дахнаме» («Десять писем», 1506 г.), месневи (двустихия) «Насихатнаме» («Нравов учение») морально-дидактического и философского содержания являются первыми образцами азербайджанской эпической поэзии.

Шах Исмаил Хатаи придавал исключительное значение развитию литературы, покровительствовал поэтам, писавшим на азербайджанском (тюркском) языке, создал во дворце меджлис поэтов. В период правления шаха Исмаила I азербайджанский язык возвысился до уровня государственного, использовался в дипломатической переписке. Произведения шаха Исмаила Хатаи (его литер. псевдоним) пользовались широкой популярностью во многих странах Ближнего и Среднего Востока. Умер он 23 мая 1524 г. по пути из Шеки в Ардебиль (родился в 1487 г.).

После смерти шаха Исмаила I к власти пришёл его малолетний сын Тахмасиб I (1524-1576). Продолжавшаяся и в течение десяти лет кровавая борьба за власть вождей кызылбашских племен (румлу, текели, шамлу и др.) ослабила государство. Воспользовавшийся этим, османский султан Сулейман I Великолепный (Кануни, 1520-1566) совершил несколько военных походов (в 1534, 1535, 1548, 1554 гг.) в Азербайджан. Но упорное сопротивление сефевидской армии вынудило султана Сулей-

мана I заключить в 1555 г. «Амасийский» мирный договор.

Тахмасиб I, несмотря на войны с османами и шейбанидами, которые временами совершали нападения на *Хорасан* (в 1524, 1526, 1528, 1531, 1535 и в другие годы), продолжал политику объединения азербайджанских земель.

В 1538 г. был положен конец существованию государства Ширваншахов, и территория этого государства была присоединена к государству Сефевидов. А в 1551 г. Шекинское владение также вошло в состав азербайджанского государства. В период правления Шаха Тахмасиба I сложились дружественные отношения с государством Великих Моголов (1526-1828). В годы его правления расширились политические и дипломатические связи азербайджанского государства со странами Европы. Правители европейских стран всеми средствами старались обострять противоречия, существующие между государством Сефевидов и Османской империей, держать эти два тюркских осударства в состоянии постоянного противостояния и таким образом, максимально ослабить их. Шах Тахмасиб I, бывший одним из самых могущественных и мудрых государственных деятелей Востока, сумел не только защитить государство Сефевидов от агрессии османских султанов и шейбанидских ханов, но также успешно подавил мятежи и беспорядки, присоединил новые территории. После смерти Тахмасиба, правившего 52 года, вновь начались распри между кызылбашскими эмирами, и они значительно ослабили государство Сефевидов. Гейдар

Мирза, которого хотели привести к власти аристократы из племени устаджлы, был убит в 1576 г. Эмиры румлу, афшар, шамлы, каджар и других кызылбашских племён объявили сефевидским шахом другого сына Тахмасиба I Исмаила II (1576-1577). Но борьба за власть между кызылбашскими группировками продолжалась. 24 ноября 1577 г. Исмаил II скончался при загадочных обстоятельствах. В период правления нового сефевидского шаха Мухаммеда Худабенде (1578-1587) государство Сефевидов ещё более ослабло. Османы, воспользовавшись этим обстоятельством, в 1578 г. со 100 тысячной армией перешли в наступление и захватили северо-западные земли Азербайджана.

Крымский хан, подстрекаемый османским султаном, также совершил несколько военных походов и набегов в Азербайджан.

А Шейбаниды, воспользовавшись ослаблением государства Сефевидов, сумели вернуть под свой контроль потерянную в 1510 г область Хорасан. В 1590 г. почти весь Азербайджан попал под власть османов.

По условиям Стамбульского мира 1590 г. к Османской империи отошли, помимо Азербайджана (*за исключением Гарадага, Ардебиля и Тальша*), часть Южного Кавказа, а также западные области Ирана. Потеря указанных территорий заложил основу для изменения характера социально-экономических, политических и культурных процессов, происходящих в государстве Сефевидов.

Азербайджан был полностью опустошён и разорён нескончаемыми войнами, экономика страны была сильно подорвана. Почти двадцатилетнее османское правление в Азербайджане привело к расхищению его богатств, расстройству экономической жизни страны. В пределах границ Сефевидского государства, потерпевшего поражение в результате османо-сефевидской войны 1578-1590 гг., вновь обострились политические распри. Кызылбашские эмиры привели к власти сына Мухаммеда Худабенде Аббаса I (1587-1629). Шах Аббас I расправился с некоторыми кызылбашскими эмирами, которые были оппозиционно настроены к его власти. Новый сефевидский шах с целью усиления центральной власти начал опираться на аристократов и духовных лиц из среды оседлого населения Ирана. А в 1598 г. шах Аббас I перенёс столицу государства Сефевидов в Исфахан.

В результате тяжелого поражения в османо-сефевидской войне шаха Аббаса I, Азербайджан потерял ведущую роль, политическое и военное превосходство в державе Сефевидов и постепенно превратился в одну из рядовых провинций этой империи.

С приходом шаха Аббаса I к власти были ограничены позиции и роль азербайджанских тюрок в управлении государством. Во дворце Сефевидов господствующее положение начали занимать в основном иранские аристократы. Шах Аббас I освободил от налогов аристократов, вышедших из среды оседлого населения внутренних областей Ирана (*Фарс,*

Кирман и др.), и христианские монастыри. Сефевидский шах создал постоянную армию и положил конец внутренним политическим распрям. В результате административных, военных, экономических реформ, проведённых шахом Аббасом I, государство Сефевидов окрепло, страна стала более развитой с экономической точки зрения. Одержав несколько военных побед над османами и шейбанидами, шах Аббас I вернул земли Азербайджана, а также Хорасан, Ирак Арабский (*временно*) и др. территории в состав Сефевидской державы.

И в XVII столетии Азербайджан превратился в главную арену новых осmano-сефевидских войн. В результате значительно пострадал социально-экономический и культурный потенциал страны. Инициатором осmano-сефевидской войны 1603-1612 гг. был шах Аббас I. Начиная эту войну, сефевидский правитель старался вернуть потерянные ранее территории Сефевидской державы, в том числе Азербайджан. В сражении, произошедшем в 1603 г. в местечке Суфьян вблизи Тебриза, османская армия потерпела поражение. Города Тебриз, Нахчыван и Иреван (*Эривань*) вновь перешли под контроль Сефевидов. В связи с контрнаступлением османской армии, по распоряжению шаха Аббаса I были уничтожены все материальные ценности на левом берегу реки Аракс, а население этих местностей было насильно переселено в центральные области Ирана. В результате этой переселенческой политики, получившей в истории название «Ве-

ликое переселение», значительная территория страны была опустошена.

Сефевидская армия, перешедшая вновь в наступление в 1606 г., вернула азербайджанские земли. Победоносные военные операции сефевидской армии вынудили османского султана пойти на мирные переговоры с сефевидским шахом. По условиям мирного договора, заключённого в 1612 г. в Стамбуле, территории, завоеванные сефевидской армией в ходе войны 1603-1612 гг., перешли в управление Сефевидов. Инициатором очередной осmano-сефевидской войны стал османский султан: он намеревался «вернуть потерянные в предыдущей войне османские земли». Но осmano-сефевидская война 1616-1618 гг. также завершилась поражением османской стороны. В конце 1618 г. в Маранде были проведены мирные переговоры и подтверждены условия Стамбульского договора.

Осmano-сефевидская война 1623-1639 гг. (*с перерывами*) началась с наступления сефевидской армии. В начале этой войны (1623-1624 гг.) шах Аббас I захватил Ирак Арабский, части сефевидской армии заняли города Багдад, Кербела, Мосул, Наджаф, Басра. Но мятеж грузин помешал Сефевидам развить успех. В 1638 г. Османские войска заняли город Багдад. Сефевидская сторона была вынуждена пойти на мирные переговоры, и 17 мая 1639 г. в Гасри-Ширине был заключен мирный договор между противоборствующими сторонами. По условиям этого мира Ирак Арабский был вклю-

чен в состав Османской империи. Границы между двумя государствами были утверждены на основании мирного договора 1612 г.

Основными формами земельной собственности в государстве Сефевидов были дивани (*государственные земли*) и хассе (*земли шахского домена*). В связи с политикой централизации, проводимой сефевидскими шахами, получает широкое распространение условная форма земельной собственности (*тиоль*) за счёт государственных земель. Земли мюльк и вакф считались неприкосновенными.

Крестьяне и ремесленники выполняли различные повинности, выплачивали более 30-ти налогов. В период правления шаха Исмаила I количество и объём налогов и повинностей были сравнительно сокращены, но впоследствии они стали постепенно возрастать. Тяжелое экономическое положение населения вынудило шаха Тахмасиба I ликвидировать такие налоги, как малджахат и тамга. Но эти налоговые реформы были не в состоянии предотвратить охвативший державу Сефевидов кризис. Нормальному развитию экономики государства Сефевидов препятствовали также осmano-сефевидские войны. В XVI-XVII вв. города являлись центрами ремесла, торговли и культуры государства Сефевидов.

Такие города Азербайджана, как Тебриз, Гянджа, Казвин, Ареш, Ардебиль, Джульфа были центрами государственного имперского значения. Среди этих городов Тебриз занимал исключительное место. Венецианский дипломат и путеше-

ственник Винченцо д'Алессандри, побывавший в 1571-1573 гг. в государстве Сефевидов, насчитывает в нём 52 города. Среди них ведущим он считает Тебриз.

С конца XVI столетия хозяйственная жизнь Азербайджана вступила в эпоху глубокого кризиса. Потеря Азербайджаном своей былой ведущей позиции и роли в системе державы Сефевидов также оказала тяжёлое, отрицательное влияние на экономическую и культурную жизнь страны. Переселенческая политика шаха Аббаса I стала одним из субъективных факторов, оказавших отрицательное влияние на экономическое развитие Азербайджана. В этот период процесс упадка был характерен также для ремесла и торговли. Но благодаря многовековым традициям, большинство видов ремесла в Азербайджане сохранились. Одним из широко распространённых видов ремесла в Азербайджане было ткачество. Ткачество занимало значительное место в экономической жизни городов страны. В 30-х годах XVII столетия большинство ремесленников, живущих в городах Азербайджан, а также сопредельных стран, «составляли ткачи, красильщики или же художники-орнаменталисты, которые занимались изготовлением очень красивых, простых, позолоченных тканей из хлопка и шёлка» (*Адам Олеарий*). Экономическая жизнь и городов, и деревень была тесно связана с производством текстильных изделий и обработкой сырья. Область Ширван напоминала огромную текстильную мастерскую. Шёлк-сырец и шёлковые изделия Ширвана имели международное

торговое значение. Ширван занимал второе место на Ближнем и Среднем Востоке по производству шёлка-сырца после Гиляна. Шёлк-сырец вырабатывался также в Тебризе, Мараге, Нахчыване и Гяндже. Производство тканей из хлопка по-своему объёму занимало первое место в ткачестве. Значительная часть ткацких изделий вывозилась в различные страны Европы и Азии.

Ковроткачество и в это время была распространённой отраслью ремесленного производства в Азербайджане. В XVI-XVII вв. азербайджанское ковроткачество по своим художественным особенностям, а также по объёму производства достигло самого высокого уровня своего развития. Город Тебриз и его окрестности превратились в ведущий центр ковроткачества не только Азербайджана, но и всего Востока.

Конец XVI-начало XVII вв. является новым этапом в развитии керамики и производства стеклянных изделий. Вследствие больших разрушений в период военных действий возникла потребность в расширении строительного дела. Благодаря этой потребности во многих областях ремесленного производства наблюдалось оживление. Город Тебриз был одним из значительных центров художественного ремесла (*каллиграфия, гравёрное дело, переплётное дело и др.*) на всём Востоке.

Баку славился своими нефтяными месторождениями и добычей нефти. Основную производительную силу в городах Азербайджана составляли ремесленники. Ремесленники

делились в основном на три группы:

- 1) Свободные ремесленники;
- 2) Ремесленники, объединённые в особых организациях (*аснафах*);
- 3) Ремесленники, принадлежащие к большим феодальным мастерским (*кархане*). Важнейшие средства производства, объекты торговли (*каравансарай, рынки, лавки и мастерские*) в городах были в распоряжении феодалов, казны (*государства*) и религиозных учреждений.

Во главе государства стояли сефевидские шахи, воплощавшие в себе светскую и высшую духовную власть, Эмир ал-умара, т.е. «эмир эмиров» являлся главнокомандующим сефевидской армией, курчибаши (*т.е. «начальник курчиев»*). Визирь был главой гражданской администрации, садр управлял религиозными учреждениями и вакфами, мустофий ал-мамалик («*казначей областей*») возглавлял финансовое ведомство.

Государство Сефевидов в административном отношении было разделено на области, во главе которых стояли наместники шаха, именовавшиеся «беглярбеги» (*по азерб. «бек бекков»*). В XVII столетии областей, управляемых беглярбеками было 13:

1. *Ширван*;
2. *Карабах-Гянджа*;
3. *Азербайджан (ныне территории южнее реки Аракс)*;
4. *Чухурсаад (Ираван-Эривань)*;

5. Казвин;
6. Хамадан;
7. Кух Гилуйа (Фарс);
8. Керман;
9. Астрабад;
10. Мешхед;
11. Герат;
12. Мерв;
13. Кандахар.

Беглярбеки выбирались из числа кызылбашей и обязаны были по приказу шаха принимать участие в военных экспедициях. Накануне войн сефевидская армия составлялась из конницы, содержащейся за счёт беглярбеков. Армия Сефевидов была плохо оснащена огнестрельным оружием. В случае войны сефевидские шахи выставляли армию, состоящую максимально из 120-150 тысяч воинов.

С конца XVI столетия изменился характер державы Сефевидов. Шах Аббас I, стремившийся вывести государство из социально-экономического и политического кризиса, провёл ряд реформ, начал опираться не на представителей аристократии кызылбашских племён, которые не подчинялись центральной власти, а на ираноязычных аристократов. Было создано войско, состоящее из 12 тысяч тюфенгчи (*обладающих огнестрельным оружием*), создан 10-ти тысячный отряд гуламов (*слуг*), отряды артиллеристов, пушечников, оружейный арсенал. Численность воинов, служивших в рядах регу-

лярной армии, была доведена до 44 тысяч человек. Эти воинские части были составлены из представителей этносов, не принадлежащих к кызылбашам (*персов, курдов и др.*). В результате этих мероприятий Шаха Аббаса I значительно пошатнулись позиции кызылбашей в сефевидской армии. Кызылбашские племена, лидеры этих племён были недовольны политикой шаха Аббаса I, и они активно противодействовали политике шаха. Наиболее мятежное из этих племён-текели было полностью уничтожено по распоряжению шаха Аббаса I в 1596 г.

Перенос столицы державы Сефевидов в Исфаган (*в 1598 г.*) и повышение экономического, политического значения в государстве внутренних областей Ирана привели к постепенной потере этнического облика азербайджанского государства Сефевидов. Это было начальным моментом нового, второго этапа в эволюции государства Сефевидов. С конца XVI века до 1736 г. сефевидские шахи в результате успешных войн вернули земли, потерянные до 1590 г. Но после этих успехов, они опирались уже не на ослабевший в результате продолжительных осmano-сефевидских войн экономический потенциал Азербайджана, а на внутренние области Ирана. Сефевидские правители с начала XVII столетия уже больше заботились о развитии именно этих областей империи.

Превращение кызылбашских племён в начале XVI столетия в мощную политическую силу, объединение азербай-

джанских земель в пределах границ единого сравнительно централизованного государства, рост производительных сил, превращение городов Азербайджана в центры ремесленного производства и международной торговли создали объективные, благоприятные условия для развития азербайджанской культуры.

Период правления Сефевидов (*особенно XVI век*) является высшей ступенью в развитии средневековой культуры Азербайджана. Творчество гениального азербайджанского поэта и мыслителя Мухаммеда Физули (1498-1556) относится к этому периоду. В числе поэтов, обогативших азербайджанскую литературу, были также Хабиби, Мухаммед Эмани, Саиб Тебризи, Говси Тебризи, Терзи Афшар, Нематулла Кишвери, Рукнеддин Месихи и др. Произведения этих азербайджанских поэтов были широко распространены на всём Ближнем и Среднем Востоке.

В период правления Сефевидской династии появились дастаны «Шах Исмаил», «Асли и Керем», «Ашуг Гериб», «Аббас и Гюльгяз», «Кероглу». Самыми известными ашугами, которые создавали, совершенствовали, распространяли эти и другие дастаны, ценные образцы устного народного творчества были Ашуг Гурбани, Ашуг Аббас Туфарганлы, Сары Ашуг, Ашуг Абдулла. Ашуги являлись одновременно носителями богатого, многовекового духовного наследия азербайджанского народа и передавали эти духовные ценности новым поколениям.

Тебризская школа миниатюрной живописи в XVI столетии достигла наивысшей ступени своего развития. Самыми видными представителями тебризской школы миниатюры были Кемаледдин Бехзад (1450-1536), Султан Мухаммед (конец 70-х гг. XV в-1555) и Садиг-бек Афшар (1533-1610). Их произведения хранятся ныне во многих музеях мира, в том числе в музеях Санкт-Петербурга, Лондона, Венеции, Парижа, Лейпцига и др. городов.

Гасан-бек Румлу и Искендер-бек Мюнши были самыми известными азербайджанскими историками сефевидского периода нашей истории. В 1604 году на испанском языке вышло в свет историко-географическое произведение Оруджбека Баята, известного в Европе под именем «Дон Хуан Персидский».

XVI-XVII века можно оценить как основной качественный этап эволюционного процесса азербайджанского народа, его культуры.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 1786 ГОДУ

Некоторые антиазербайджанские круги утверждают, что азербайджанских территорий на Южном Кавказе не было, и понятие Азербайджан появилось после 1918 года, когда была создана АДР (*Азербайджанская Демократическая Республика*).

Уважаемые читатели, лучшим ответом на эти фальсифи-

кации и ложь являются исторические источники, в том числе историческая хронология Азербайджана. Обратимся к российским источникам, к трудам русского офицера Степана Даниловича Бурнашева (1743-1824), являвшегося представителем России при дворе грузинского царя Ираклия II, а также тайным агентом, в обязанности которого входило составление рапортов, в том числе об Азербайджане, его политической значимости, правителях-ханах и их влиятельности. С.Бурнашев готовил секретные донесения высшему руководству Российской империи, которые затем определяли векторы и военные сценарии продвижения самодержавия на Кавказе.

Князь Г.А.Потёмкин указом от 3 апреля 1783 года назначил С.Бурнашева на должность «комиссионера» в Грузии, что сыграло большую роль в событиях на Кавказе, в том числе и в интригах вокруг Карабахского ханства, которые тогда плёл князь Потёмкин. 4 августа (24 июля по старому стилю) 1783 года был заключён Георгиевский трактат о покровительстве и верховной власти Российской империи над Картлийско-Кахетинским царством. С этого момента Грузия стала своего рода военно-политическим плацдармом, откуда царская Россия строила планы по захвату всего Южного Кавказа. Полковник С.Бурнашев, находясь при грузинском царе Ираклии II, смог наладить широкую агентурную сеть, благодаря которой собрал важные материалы об административном и политическом положении Южного Кавказа,

его народах и азербайджанских ханах, игравших исключительную роль в регионе. По итогам своих рапортов и заметок С.Бурнашев издал в 1793 году «Описание областей адребижанских в Персии и их политического состояния, сделанное пребывающим при Е.В. царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Теймуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786 году».

Отметим, что этот труд С.Бурнашева долгие годы считался утерянным, поскольку его усадьба и личный архив были неоднократно уничтожены. Российский энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона относительно Бурнашева пишет: «Писатель, курский губернатор, впоследствии сенатор; состоял в чине полковника при грузинском царе Ираклии Теймуразовиче и описал (в 1786 г.) обычаи и нравы некоторых племён Персии в сочинениях: «Описание областей Адребижанских в Персии и их политического состояния». В записках Степана Бурнашева приведено полное описание азербайджанских ханств от Дербента и до Хамадана, а также и земли, где ныне создана Республика Армения. В главе «Разделение владений Адребижанских» он описывает ханства и города Азербайджана, в том числе Шуша, Гянджа, Эривань, Нахичевань и другие. Русский представитель, в частности пишет: «К теперешнему положению тех земель, которыя под именем Адребижан разумеются, начиная с севера прилежит Грузия, то есть Царство Кахетинское и Карталинское (хотя и оныя пред-сим в числе земель Адребижан-

ских почитались) от востока-море Каспийское и провинция Гилян, от полудня (*юга*) – область Арак, от запада-Туреция (*Турция*)».

Степан Бурнашев особо отмечает независимость или самовластность некоторых азербайджанских ханов. «Адребижанских владельцев разделять должно на самовластных и зависимых, а первых – на могущих и маломощных».

При этом полковник Бурнашев отмечает, что наиболее лояльным к России и дружеским к недавно вошедшей в её состав Грузии является карабахский хан Ибрагим Халил, являвшийся одним из влиятельных правителей в Азербайджане: «Со стороны Персии из всех Адребиджанских ханов Ибрагим Хан Шушинской имел с царём (*Кахетинским*) неразрывную дружбу 26 лет...».

Русский представитель подмечает: «... коль скоро войска наши вступили в оную (*Грузию*), все Адребиджанские ханы да и далее в Персии сильно встревожились ...», однако, по его мнению, азербайджанские ханы не способны объединиться и только при внешней поддержке со стороны Османской Турции могут представить угрозу новоприобретённым грузинским землям России: «Порта (*Османская Турция*), не находя адребиджанских ханов сильными (*способными*) вытеснить наши оттуда (*из Грузии и Кавказа*) войска, простёрла наущения свои в хищной и алчной корысти Дагестан».

Он отмечает, что самыми могущественными ханами Азербайджана являются карабахский Ибрагим Халил-хан

(1732-1806) и кубинский Фатали-хан (1736-1789). В годы правления Ибрагим Халил-хана Карабахское ханство стало одним из наиболее могущественных азербайджанских ханств, влияние которого распространялось на соседние ханства – Карадага, Ардебиля, Нахичевана, Эривани и Гянджи, а также на северную часть Азербайджана: Казах, Шамшадил, Шамкир и Джаро-Белоканы.

Как отмечал историк, визирь Карабахского хана Мирза Джамал, при правлении Ибрагим Халил-хана Карабахское ханство не подчинялось ни Ирану, ни Турции и вело свою независимую политику практически во всём Азербайджане:

«Ибрагим-хан, являясь независимым правителем Карабага, с 1174 мусульманского года, что соответствует 1756 христианскому, до 1221 (1806) года не подчинялся иранским и османским государям. Его приказы и распоряжения выполнялись в Ширванском, Шекинском, Ганджинском, Эриванском, Хойском, Нахичеванском, Карадагском, Тебризском, Ардебильском вилайетах и даже в Мараге и Каплан-Кухе, являвшейся границей Ирака и Азербайджана».

А Фатали-хан Кубинский объединил прилегающие прикаспийские территории, образовав обширное владение, куда вошли Кубинское, Дербентское, Бакинское и Ширванское ханства, а также земли вплоть до Ардебиля на севере Ирана.

Оба правителя мечтали воссоздать былую мощь азербайджанских правящих династий на Востоке. Если бы они смогли договориться, то практически весь Азербайджан и значи-

тельная часть Ирана были бы объединены. Степан Бурнашев отмечал, что эти два азербайджанских хана являются серьезной силой в регионе, но из-за бесконечных распрей друг с другом они не могут представить долгосрочную угрозу российским интересам на Кавказе. Значительная часть азербайджанских земель перемененно переходила под влияние Карабахского или Кубинского ханов. Русский представитель констатировал: «Все адребижанские ханы по плохости своей хотя бы и соединёнными силами, чего быть не может в разсуждении их настрoйства и неединомыслия, не в состоянии нанести сильного вреда ...».

В связи с чем, по его мнению, через Грузию можно «... управиться с адребижанцами, но и утвердить по-прежнему Генжу и Эривань».

Русский представитель вынашивает планы подчинить через Грузию российским интересам азербайджанские Эриванское и Гянджинское ханства. Как можно обратить внимание, С.Бурнашев использует слово «адербиджанцы», тем самым давая понять, что они являются народом, отличающимся от соседних османских турок и персов.

В подтверждение слов Степана Бурнашева можно привести отрывки из письма Фатали-хана Кубинского и Дербентского российской императрице Екатерине II в 1782 году. В нём описываются территории Азербайджана, куда включены Эривань, Гянджа, Дербент, Баку, Карабах и другие, а также используется понятие «адырбайд-жанцы» как насе-

ление этих регионов. Более того, из письма становится ясно, что Фатали-хан себя и других ханов, а также местное население называет азербайджанцами, использует понятие «азербайджанское общество» и считает себя законным защитником интересов всех азербайджанских ханов и населения Азербайджана: «...Ханы, начальники и все Адырбайджанское общество поступками их недовольны ...», «... я за должность свою признал, что бы честь и право Адырбайджанских ханов защитить ...»

Фатали-хан в письме российской императрице возмущается по поводу того, что грузинский царь Ираклий II и карабахский хан Ибрагим Халил объединились против него в борьбе за Азербайджан: «Елико же касается до Ираклия Хана, которой с Ибрагим Джалиль (*Халил*) Ханом Карабахским соединился, и, завладев городом Генжей, установили в нём своих наместников и собирают общественно подать, также захватили они в свои руки и Рачедаг, и как с сего, так и с Эривана собирают для себя всякие поборы и подати, его, Ираклия, сумасбродное намерение в том состоит, что когда частореченной Ибрагим Джалиль Хан всю Адарбайджанскую область вприведет под свою власть, тогда из получаемых с нее доходов половину брать себе, но как мне, так и всем Адарбайджанским ханам, в рассуждении ревности нашей к закону, таковые их поступки противны, и его, Ираклиево, начальство не токмо нам не-приятно, но и несносно, чтобы он, будучи из грузинцов и, учиня Ибрагим Джалиль

хана Карабагского своим орудием, усилиясь, овладел всеми Адарбайджанскими городами; и когда мы из разных мест собирая воинскую силу, посылали её против Ибрагим Джалиль хана, тот помянутой Грузинской владелец на помощь к нему сына своего с грузинским войском присылал, и от сего впоследствии все воинские движения: собрание агестанцев, мятеж в Адарбайджане, поход на Грузию, словом напоследок вся вина на него же, Грузинского владетеля, падёт, потому что, во-первых, должно его искоренить, а потом уже приняться за дела Карабагские, и мы ведаем, по какой причине грузинец к адырбайджанцу посылал свою помощь, льстясь через него овладеть всем Адырбайджанским дистриктом.

Итак, причина сего моего е. в. донесения есть сия, что часто упоминаемой Иракли хан находится преданным превосходнейшему е. в. двору, то в таком случае да благоволено бы было всевыс. е. в. указом повелеть, чтобы он наместника своего из города Генжи взял, с Эривана денежных податей не требовал, а довольствовался бы принадлежащей ему Грузией. Лезгинцы, а с другой адырбайджанцы не поднялись бы на Грузию и, разграбя всю её до основания, не растащили бы сверх сего, весьма думать надобно, чтоб они не подняли также к тому турок, и вся Персия не сделалась бы подверженною ужаснейшему мятежу и кровопролитию».

Благодаря вышеприведённым письмам и трудам, становится ясна роль и влияние азербайджанских правителей на ситуацию в регионе в тот период. С.Бурнашев в своих ра-

портах отмечает, что Азербайджан как административная, географическая и историческая область занимает большую часть Южного Кавказа, в том числе частично грузинские территории, всю нынешнюю Республику Армению вплоть до Турции, весь север Ирана (*Южный Азербайджан*) и почти все восточное побережье Каспийского моря. Полковник Бурнашев подробно описывает владения (*ханства*), входящие в Азербайджан, и каждому посвящает раздел: «Дербентское, Нухинское-Шакинское, Ширвань, город и пристань Баку, Шаисеван (*Шахсеваны Ардебиля*), Шуша, Генжа (*Гянджа*), Эривань, Нахичевань, Карадаг (*в Иране*), Талиж (*Тальши*), Мышкин, Марага, Урумия (*Урмия*), Хой» и другие ханства. С.Бурнашев отмечает, что большинство азербайджанских ханов «самовластны» и не зависят от Персии, поскольку имеют свои армии и создают политические союзы с другими ханствами и государствами. Благодаря труду российского представителя в Грузии можно узнать территорию, этническую картину и состояние азербайджанских ханств.

КЕМ И КОГДА ЖЕ БЫЛА ПОСТРОЕНА ШУША

Из-за идущей поныне информационной войны, армянские ложь и фальсификации в сторону азербайджанской истории становится всё больше и больше, от споров принадлежности блюд до принадлежности целых исторических государств. Сегодня мы рассмотрим тему города Шуша, которая располагается в Карабахе. Сначала рассмотрим историю

появления города, затем саму ложь и фальсификацию и сделаем выводы.

Основатель азербайджанского города Шуша Панах Али Хан изначально планировал, что на территории города будут возведены неприступные оборонительные сооружения. При этом они имели разный размер, форму и назначение. Поэтому не удивительно, что в городе имелось много крепостей и замков.

Одной из причин выбора места для постройки новой неприступной крепости было наличие на отвесных склонах Дашалтинского ущелья древнего неприступного Пещерного замка. Есть мнение, что построенная сверху крепость Шуша соединилась с ним специальным ходом. Однако вход в Пещерный замок был затруднителен, поскольку его преграждала мощная оборонительная стена, а также имеющаяся в ней полукруглая башня. Однако для правителей всё же был вход. Также считается, что во время строительства Шушинской крепости Панах Али Хан часто проводил здесь время. Это обусловлено хорошей защищённостью замка, а также наличием студёного (*холодного*) родника. Пещерный замок также считался хорошим убежищем не только для хана, но и для простых людей в сложные времена.

В 1974 году в этих местах были проведены археологические исследования. Учёные пришли к выводу о том, что Пещерный замок был возведён приблизительно в 10-11 веке. А сама пещера образовалась в эпоху неолита. Здесь были най-

дены артефакты (в частности, керамические изделия быта), относящиеся к 4-ому тысячелетию до нашей эры.

Участок, на котором возводилась Шушинская крепость, со всех направлений, кроме восточного, была окружена густым лесом, а рельеф покрыт оврагами. Поэтому это было действительно труднодоступное для врагов место. Однако такой ландшафт создавал сложности строителям крепости. Так, её стены имеют разную высоту. В местах значительного изменения рельефа обязательно возводилась оборонительная башня, которая выступала за уровень крепостных стен. Участки между башнями имели прямую форму, что повышало защиту при обстреле.

Протяжённость крепостных стен Шушинской крепости составляет 2,5 километра. Они были сделаны из камней, соединённых при помощи извести. Оборонительные башни были круглыми. По утверждениям историков, после смерти Панах Али Хана дальнейшим строительством крепости занимался его сын. Однако бытует мнение, что этот вопрос он делегировал своему первому везиру Молле Панах Вагифу. Соответствующие работы проводились в 1783-1784 годах.

Стоит отдельно остановиться на воротах крепости. Их было четыре. В частности, северные – «Гянджа гапысы» («Гянджинские ворота»), восточные – «Агоглан гапысы» («Агогланские ворота») или (другое название-«Шушакянд гапысы» («Шушакяндские ворота» или «Мухатар гапысы»), западные – «Эривань гапысы» («Эриванские воро-

та» или другое название-«Халифали гапысы»), и четвёртые, однако как они назывались и где были расположены пока выяснить, так и не удалось. Главными и самыми большими были Гянджинские ворота. В большинстве крепостей и замков тех времён возводились цитадели – крепость в крепости. Однако у Шушинской крепости цитадели нет.

На подступах к Шушинской крепости в оборонительных целях была возведена ещё одна крепость-«Аскеран». Её возвёл в 1758-1760 сын Панах Али Хана Мехрали бек. Расстояние до неё было около 25 километров. Располагалась в ущелье реки Каркарчай. При чём располагалась она по обе стороны реки с тем, чтобы перекрыть долину, которая ведёт к Шуше. Крепость представляла собой обычное оборонительное сооружение тех времён. Она имела оборонительные стены высотой 9 метров и толщиной 2 метра, а также круглые оборонительные башни. Материал, из которого были сделаны стены – речной камень с хорошей обработкой лицевой поверхности. Делалось это не только из эстетических, но и из оборонительных соображений. Часть крепости, находящаяся с правой стороны, имела двойные стены. Их длина составляла порядка 2500 метров. В них имелись две оборонительные башни.

По утверждению армян, Шуша известна как населённый пункт с V века, только первоисточников по этой теме нет. Согласно армянскому источнику XV века, Шуша впервые упоминается именно в этот период, как поселение в некой

области Амарас, но опять же это странно ведь, согласно армянам городу к этому моменту уже X веков. Затем Шуша упоминается в начале XVIII века в некоторых армянских источниках, которые противоречат самим же армянам. Позже, уже во второй половине XVIII и в первой половине XIX века некоторые источники Российской империи пишут, что она принадлежала армянскому мелику Шахназару, который якобы сдал её карабахскому Панах хану, но опять же это поздние источники. Теперь подошли к самой интересной части, к истинной истории основания города. На самом деле Шуша была построена в 1752 году вместе с крепостью азербайджанским ханом Панах Али, который являлся ханом Карабахского ханства, но обо всём по порядку. Панах Али хану нужно было выбрать стратегически выгодное место для борьбы с армянскими меликами и была выбрана именно местность, где на данный момент располагается город Шуша. Очевидец тех событий и шушинский армянин Дьякон Акоп Погосян-Закарян Шушеци описывает строительство крепости так:

«Приказал (*хан*) явиться по одному мужчине со своей провизией от каждой семьи со всех провинций для строительства крепости. По приказу хана крестьяне должны были прийти во главе князей. Сюда, на гору позвали также всех архитекторов. И воздвигли они сооружение с пятьюдесятью башнями и крепостными стенами длиною в пять тысяч локтей»

Этот источник является самым ценным в этом вопросе, так как описывает эти события со слов очевидца. Азербайджанский историк XVIII-XIX веков и визирь Карабахского ханства Мирза Джамал Джаваншир в своём труде «История Карабаха» описывает решение Панах Али хана и строительство крепости:

«Крепость мы должны построить на веки вечные, среди гор, в непроходимом, неприступном месте, чтобы даже самый сильный враг не смог осадить её. Дорога к крепости с одной стороны должна быть открыта платам, которые будут находиться в горах; не должна быть прервана связь (*и*) с магалами.

Этими (*своими*) соображениями они поделились с Мелик Шахназар бекем, который всегда был их доброжелателем. Вопрос о постройке Шушинской крепости был решён по его совету и указанию. Для осмотра района (*будущей*) крепости (*хан*) отправил нескольких опытных и сведущих людей из числа своих приближённых. Внутри этой крепости не было проточной воды, кроме 2-3 маленьких родников, которые не могли обеспечить потребности большого скопления народа и жителей крепости. Поэтому они (*посланцы хана*) вырыли колодцы в нескольких местах, где, по их мнению, могла быть вода, и установили, что во многих (*других*) местах (*также*) можно вырыть колодцы и добыть воду. Обо всём они сообщили Панах хану, который обрадовался этому. Он направился туда вместе с несколькими своими приближёнными и,

осмотрев (*местность*), приступил к постройке крепости». Как мы видим, это также подтверждается азербайджанским историком. Об этом говорит ещё один азербайджанский историк XVIII-XIX веков Мирза Адыгёзаль-бек в своём труде «Карабахнаме»:

«Подполковник (*Михаил Петрович*) особенно хотел изучить историю карабагских ханов и основателя города (*т.е. города Шуша*) ... Как было сказано выше, Панах-хан совещался с Мелик-Шахназаром. По совету и указанию последнего, Панах-хан основал город Шушу. И так как на площади (*где должен был быть основан город*) не было текучих вод и родников вырыли несколько пробных колодцев. После того как из этих колодцев стало возможным вычерпывать воду, в 1170 (*Х.Л. 1756-1757*) году заложили фундамент будущего города Шуша».

В очередной раз слова людей совпадают, и наконец об этом пишет армянский историк XIX века Раффи, в своём труде «Меликства Хамсы»:

«Панах-хан указал одно место в Варанде, около реки Каркар, которое было владением мелика Шахназара и которое сама природа как бы предназначила для возведения там неприступной крепости. Союзники начали сооружение цитадели. Мелик Шахназар собственной рукой заложил первый камень в основание крепости, ставшей могилой как для него самого, так и для остальных меликств Карабаха. С одной стороны, продвигая сооружение крепости, а с другой – ведя вой-

ну против меликов, союзники вскоре завершили строительство и, переселив в неё армянское население расположенного неподалеку поселка Шош, назвали её Шоши, или Шуши».

Интересно также будет привести в качестве примера слова американского миссионера Элая Смита, который в XIX веке посетил Шушу и писал о городе, его населении и истории:

«Армянские вожди, которые ненадолго получили подобие независимости в горных районах были вынуждены из-за собственных разногласий и могущества завоевателя принять мусульманского хана своим правителем. Он построил Шушу и назвал её Пенахабадом, или городом Пенаха как его самого звали»

Как мы видим армянские и азербайджанские, а также иностранные первоисточники в подробностях описывают всё происходящее. Есть ещё одно заблуждение, по которому, считается, что город Шуша получил своё имя от армянского села Шош (*Шушакенд*), который располагается примерно в 6 километров от города. Это не может быть так, ведь селение располагается не совсем близко к самому городу, да и к тому же, к Шуше близки другие прилегающие сёла, нежели Шош. Существует и азербайджанская легенда по этому поводу. Она гласит, что Панах Али-хан, придя на эти земли воскликнул: «Что за прекрасное место. Какой здесь чистый и прозрачный воздух, как будто из стекла. Здесь можно основать прекрасный город!» Так и стали называть Шуша,

что на азербайджанском означает «стекло». Об этом и пишет знаменитый русский военный историк Платон Зубов. Также является интересным фактом то, что город в мусульманских и английских источниках XIX века именуется как «Шише» или «Шиша», что означает стеклянный сосуд. Также интересную историю приводит Мирза Адыгёзаль-бек про осаду Шуши Шахом Каджаром и стих, который кинул со стрелой в город шах, где город называется азербайджанским слово «şüşə», то есть стекло, это также является ещё одним подтверждением данной теории. Пришло время делать выводы:

1. Ни в одном армянском источнике до XVIII века не упоминается город Шуша в Карабахе.

2. Поздние источники, которые говорят о её принадлежности до Панах Али-хана мелику Шахназару или Авану противоречат более ранним и поздним источникам, описывающим строительство в подробности, в том числе словам армянского очевидца событий и визиря Карабахского ханства.

3. В городе нет исторических сооружений, подтверждающих его древность.

4. Множество источников утверждают, что крепость и город были основаны Панах Али-ханом.

Всё это даёт нам сделать вывод о том, что Шуша является азербайджанским городом, построенным великим карабахским Панах Али ханом в XVIII веке.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛОЖЬ ИЛИ КАК АРМЯНЕ ПО-

ЯВИЛИСЬ НА КАВКАЗЕ

То, что армяне не древний кавказский народ известно всем западным и российским историкам, правительствам и спецслужбам. Больше всего об этом знают в России и Ватикане. Однако именно Запад и Россия придумали историю «кавказских армян», дабы потом использовать последних для борьбы против мусульман Кавказа и всего Востока. Благодаря Российской империи, а именно Петру Романову и его потомкам, армяне появились на Кавказе, в частности в Азербайджане.

Появление армян на Кавказе – дело рук царской России. Однако идея переселения ближневосточных армян в Закавказье возникла не на пустом месте. Главную роль здесь сыграла армяно-григорианская церковь и её служители.

Связи армяно-григорианской церкви с Российской империей и европейскими государствами были налажены ещё в XVII веке. Армяне старались убедить европейцев в том, что мусульмане «угнетают армянский народ, связанный с Европой одной верой».

В 1699 году армянская церковь поручила армянину Исраилу Оривести переговоры с европейскими государствами и Россией. Его помощником церковь назначила монаха Минаса Вардапета. Прибыв в Европу, эти авантюристы встретились с императором Австрии и королем Флоренции, известив последних о планах создания армянского государства.

Однако старания армян получить помощь европейцев не

дали никаких результатов, и Израил. Ори со своим помощником направились в Россию. Встретившись в 1701 году с русским царём Петром Романовым, Израил. Ори ознакомил его с пресловутым армянским планом по созданию единого христианского фронта против Османской Турции. Эта идея явно понравилась Петру, который присвоил. Ори чин полковника карабинеров и направил его в Европу для набора специалистов-оружейников. В 1711 году Израил. Ори умер в Астрахани.

Фантазии. Ори по созданию армянского государства продолжил Минас Вардапет, ставший к тому времени архимандритом. В 1716 году этот авантюрист отправился во владения Кызылбашей (*Сефевидский Иран, Персия*), чтобы передать российскому послу Волынскому письмо князя Шафировова. Содержание письма было таковым: «Соберите сведения об армянском народе в Персии, о его численности, силе тяготения к Его Величеству Царю. Сюда прибывает... знакомый Вам Минас Вардапет. Окажите возможную помощь ему, не вызывая подозрения...»

В 1722 году Пётр вступил в Персидский поход. Русские, продвигаясь вдоль побережья Каспия, захватили Дербент, Баку, Ленкорань и некоторые другие [азербайджанские провинции](#) Кызылбашской державы. Западное побережье Каспия оказалось в руках России. В октябре 1724 года Пётр позволил переселение армян на захваченные Россией территории.

Именно с этого периода армяне массово поселяются на Кавказе. Согласно приказу Петра, армянам было дозволено селиться «при Баку, Дербенте и Сальяне» (*русский историк Соловьев, XIX век*). Император Пётр не забыл дать указания и в отношении местного мусульманского населения: «Стараться всячески, чтобы армян призывать, если есть, и поселять, а мусульман зело тихим образом убавлять...»

Новый проект по созданию армянского государства на исконных азербайджанских землях составил некий Шамирян. По его плану, во главе новосозданного государства должен был стать армянский царь. У него должно было быть официальное представительство в Петербурге, а для защиты нового царства здесь должен был располагаться в течении 20 лет шеститысячный русский гарнизон.

Однако в 1735 году русские вынуждены были покинуть западные прикаспийские земли. Это, хоть и ненадолго, не позволило армянам осуществить свои авантюристские планы.

Спустя 100 лет...

Ситуация изменилась с захватом Россией Эриванского ханства в 1827 году. Российские монархи вспомнили заветы своего предка относительно армян. В свою очередь, армянский католикос Нерсес Аштаракечи подготовил специальный проект переселения. Русский драматург и российский посол в при дворе Каджаров (*тюркская династия, правившая Ираном в 1796-1925 годах*) [А.Грибоедов сделал всёвоз-](#)

МОЖНОЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭТОГО ПЛАНА.

В письме, направленном в 1827 году русскому полковнику армянского происхождения Егизару Лазареву, Нерсес писал: «Теперь же я нижайше обратился к преданному защитнику нашего армянского народа А.С.Грибоедову с просьбой принять под могущественный флаг российского владычества попавших в плен христиан... Я также обратился с просьбой к его высокопревосходительству (*речь идёт о командующем русскими войсками на Кавказе И.Ф.Паскевиче-прим. Амира Эйваза*) касательно всех армян из Персии и теперь нижайше прошу об этом ваше превосходительство: склоните Паскевича к тому, чтобы он в момент переговоров не позабыл включить в договор статью о свободном возвращении в Армению под покровительство великой Российской империи армян из городов и деревень Персии».

Грибоедов и Паскевич и в самом деле не позабыли о «бедных и угнетённых» армянах, решив поселить их на землях азербайджанских тюрков. Так, в статье 15 «Туркманчайского договор»а говорится: «Его Величество Шах... любезно ниспосылает всецелое и полное прощение всему населению и чиновникам области, именуемой Азербайджаном... Помимо этого, он предоставляет, начиная с этого дня, один год времени всем чиновникам и жителям для свободного переселения со своими семьями из этой области в Россию, для перевозки и продажи движимости и имущества без каких-либо препятствий со стороны местного начальства и без

обложения какими-либо налогами и пошлинами...»

А.С.Грибоедов лично добился включения в эту статью пункта об отмене наказания и преследования тех персидских подданных, кто во время войны совершал предательства в пользу русских. Дело в том, что в большинстве своём это были армяне.

С соседней Турцией по итогам русско-турецкой войны 1828-1829 был подписан «Адрианопольский мирный договор» с похожими условиями, что позволило России переселить на Кавказ и турецких армян. Всего за несколько лет Россия переселила на Кавказ из турецких и персидских областей свыше 130 тыс. армян. И политика переселения существовала в России вплоть до её падения и заново возродилась в период СССР.

Русский учёный и исследователь [Николай Шавров](#) в 1911 году писал: «Из 1.300.000 проживающих ныне в Закавказье армян, более 1.000.000 душ не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами». Однако и те 300 тысяч армян, которых Шавров считал «коренными жителями края», вряд ли могут считаться аборигенами. Они были переселены сюда чуть ранее, во времена Пётра Первого.

То, что переселили армян – это ясно. Но Российская империя пошла дальше. Как мы помним, Пётр лично приказал поселять армян там, где они пожелают, будь то даже земли мусульман, которых, в свою очередь, надо «весьма тихим образом убавлять». По сути, это был приказ отдать земли

мусульман армянам, не церемонясь с местными жителями. Российская империя не просто переселила армян, она заново переписала всю историю региона.

Пожалуй, самым важным, что сделала Российская империя для армян является ликвидация Албанской апостольской церкви. Тем самым русские развязали руки армянам, армяне присвоили себе то, что им не принадлежало, написали свою историю на не принадлежащем им фундаменте.

Отметим, что Албанская церковь – первая церковь на Кавказе, она основана апостолом Варфоломеем, останки которого до IX века покоились в Баку. Официально Албания Кавказская приняла христианство в 313 году в н.э. А армяно-григорианская церковь была основана позже, ведь как писал армянский католикос Авраам в своём письме к албанцам: Престол Албанский, бывший раньше нашего, армянского...»

Несмотря на распространение в Азербайджане мусульманства, католикосат в средние века не был ликвидирован, албанское население, сохранившее христианскую веру, свободно посещало албанские церкви, которых было очень много по всему Азербайджану, особенно в Карабахе.

Эти христиане вплоть до XIX века продолжали называться албанцами и проживали в основном в Карабахе. Однако российский император Николай I в 1836 году ликвидировал Албанскую апостольскую церковь. Всё её имущество было передано армянской церкви, несмотря на то что она по рангу

считалась ниже Албанской. К началу XX века карабахские албанцы ассимилировались с армянами, так возникла «армянская» община Карабаха...

В годы Российской империи мечта армян о собственном государстве (*пусть даже в качестве российского протектората*) так и оставалась мечтой. Но именно в этот период был создан прецедент для возникновения на исторических землях Азербайджана армянского государства.

Речь идёт о переименовании русскими Эриванского и Нахичеванского ханств в так называемую «Армянскую область» сразу после их завоевания. Несмотря на то, что в последующие годы «Армянская область» была упразднена всё той же русской колониальной администрацией, эти земли получили своего рода связь с топонимом «Армения» (*хотя историческая Армения – это небольшая область в Малой Азии и к Кавказу никогда не имела никакого отношения*).

На основе этого армяне после развала Российской империи потребовали создания собственной республики на территории той самой «Армянской области». В 1918 году в Тифлисе была провозглашена Армянская республика со столицей в Эривани. Армяне выдвинули претензии и на прочие земли Азербайджана, и с советизацией региона при поддержке Сталина, Микояна и прочих тюркофобов, постепенно стали добиваться своих целей.

С 1920-х годов северо-восточное побережье Гокчи, Зангезур, часть Шарур- Даралаязского уезда были отторгнуты

от Азербайджана и переданы советами Армянской ССР. В Карабахе же большевики создали для армян автономию, ибо отделить эту область от Азербайджанской ССР не представлялось возможным по экономическим соображениям: из-за тесной связи Карабаха с Баку.

В 1948-1952 годах согласно постановлению № 4083 Совета министров СССР от 23 декабря 1947 года тысячи азербайджанских тюрков были переселены из Зангезура и Гокчи в равнинные районы Азербайджанской ССР. Это было сделано с целью искоренить тюркское население региона.

Выселение азербайджанцев из Зангезура и Гокчи было не просто актом этнической чистки. На самом деле продолжалась переселенческая политика России (*пусть уже Советской*) по созданию и укреплению армянского марионеточного государства. Так на земли, выселенных в 1948-1952 годах азербайджанцев, были поселены армяне из Ливана, Ирана и Сирии. В вышеназванном постановлении Совета министров СССР говорилось: «Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома использовать для расселения зарубежных армян».

Как видно, политика этнической чистки с последующим заселением региона лояльным населением проводилась в России на государственном уровне со времён Петра I вплоть до сталинской эпохи.

Уже в наши дни армяне, и без того проживающие на ис-

конных землях Азербайджана, оккупировали в придачу нагорную часть Карабаха (*Верхний Карабах*) и семь прилегающих районов, где истребили тысячи мирных жителей. Свыше миллиона азербайджанских тюрков превратились в беженцев на своей же земле.

Но то, что Карабах не армянская земля говорит и тот факт, что ещё Л.И.Брежнев сделал местным армянам подарок: установленный в Карабахе в 1978 году памятник в честь 150-летия переселения первых армян на эти земли. Кстати, с началом Карабахских событий этот памятник был переделан армянами, с него убрали слово Марага и дату-150.

Как видно, армянство за последние 200 лет добилось от Европы и России создания своего государства на землях Азербайджана и признания армян коренным населением Кавказа.

Угнетённым осталось лишь местное тюркское население, а «многострадальный» армянский народ всего за два с небольшим столетия своего проживания на Кавказе положил конец жизням более миллиона мирных азербайджанцев (*массовая резня в 1905-1906, 1918, 1920, 1992 годы*), разрушил тюрко-мусульманскую культуру Еревани, Гокчи, Зангезура, Карабаха, сравнив с землёй множество мечетей, ханские дворцы, кладбища, памятники...

Армения – «обездоленный, угнетённый» паразит на теле Азербайджана, несмотря на четыре резолюции ООН о немедленном освобождении азербайджанских территорий

от оккупации, продолжает терроризировать соседей и получать помощь от Запада и России...

КАК АРМЯНЕ ЛОЖНО АРМЕНИЗИРОВАЛИ ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА?

«Армения арменизировала древние албанские церкви в Нагорном-Карабахе», -заявил Президент Азербайджана Ильхам Алиев. В телеобращении к азербайджанскому народу Алиев сказал: «Весь мир должен знать, что церкви в Кельбаджаре принадлежат древнему кавказскому албанскому государству. Это подтверждают многие исторические документы. Это не секрет. Армянские «историки» и фальсификаторы просто подделали древние албанские церкви, добавили свои сочинения и присвоили эти церкви, что главной задачей армянской политики было стереть и забыть историю Кавказской Албании». По словам Президента Азербайджана, в 1830-х годах царская Россия упразднила Албанскую церковь, передала всё её имущество Армяно-григорианской церкви, «а армянские священники и их покровители начали присваивать эти церкви».

Далее Президент добавил: что в Азербайджане имеется большая научная база по этому вопросу, работы которых должны быть доведены до сведения не только научного сообщества, но и мирового сообщества. Кавказская Албания была великим государством. Его столицей была Габала. Исторические памятники и церкви Кавказской Албании – на-

ше историческое и культурное наследие. Мы защищаем эти церкви. Я много раз бывал в этих церквях, в Шеки, Габалинском районе, Удинской церкви. Мы защищаем эти церкви как наше культурное наследие. Поэтому волноваться не стоит. Эти церкви и впредь будут охраняться государством. Политика Азербайджана в отношении мультикультурализма и межрелигиозных отношений высоко ценится во всем мире и мировыми лидерами».

При этом глава государства, обратившись к мировой общественности, призвал мировых лидеров обратить внимание на тот факт, что армянская сторона разрушила практически все мечети на территории Карабаха.

«Пусть некоторые западные круги, которые хотят выразить свою озабоченность, взглянут на наши разрушенные мечети в Агдаме, Шуше, Зангилане, Джебраиле, Физули и в других местах. Эти мечети были разрушены или осквернены, в них держали свиней. Почему это не беспокоило? Почему никто, кроме нас, 30 лет не поднимал этот вопрос? Я неоднократно поднимал этот вопрос на международных форумах, в контактах с моими зарубежными коллегами. Почему об этом никто не беспокоился? Почему никто не хотел послать международную делегацию по этому вопросу? Азербайджанский народ хочет ответов на эти вопросы. Мы знаем ответ. Поэтому ещё раз хочу сказать тем, кто хочет вмешиваться в нашу работу, или кто-то хочет обвинить в чём-то, прежде всего нужно посмотреть на себя в зеркало», – под-

черкнул Ильхам Алиев.

В связи с оккупацией азербайджанских территорий, арменизацией (*присвоением*) земель страны, а также политикой этнической чистки населения, на оккупированных территориях Азербайджана не осталось ни одного азербайджанца. По данным на 1813 год, географическая площадь Азербайджана составляла 410 000 квадратных километров, а по данным 1991 года – 86,6 тыс. квадратных километра.

Об этом сказал председатель Общественного объединения охраны памятников истории и культуры на оккупированных территориях Азербайджана Фаиг Исмаилов.

По его словам, армяне с целью присвоения азербайджанских территорий, заселённых ими, либо полностью уничтожают документы, историческую информацию и письменные источники, относящиеся к этим территориям в архивах разных стран, либо присваивают их, изменяя форму.

Сразу после подчинения указом русского царя Николая I в 1828 году Албанской церкви в Азербайджане Армянской григорианской церкви армяне заявили, что принадлежащие албанцам письменные документы, исторические и культурные памятники принадлежат армянам.

Воспользовавшись этой возможностью, армяне перевели письменные сведения албанского периода на армянский язык и уничтожили оригинальные документы. Была подделана и книга албанского историка Моисея Каланкатуклу «История Албании». Таким образом, эта книга, написанная

автором на его родном языке, была переведена армянами на армянский язык, а оригинал был уничтожен. Теперь читатели мира могут прочитать книгу албанского историка Моисея Каланкатуклу «История Албании» только на армянском языке. Эта деятельность армян, наблюдавшаяся во все времена, доходила дошла до нашего времени, охватив все слои армянского народа. Так, в советский период эта деятельность охватывала и высокопоставленных чиновников государственных органов Азербайджана.

В четвёртой главе книги армянских авторов Шагена Мкртчяна и Шорса Давитяна «Шуша: трагическая жизнь города» (*Фон Шуши и фотопризраки*) на английском, русском и армянском языках, изданной армянским издательством «Госпиринт» в марте 2009 года, говорится, что многие архивные документы и фотографии, связанные с Нагорным Карабахом с 1922 года, были украдены и переданы в Армению Левонем Мирзояном, бывшим секретарем ЦК Компартии Азербайджана.

Также материалы, отражающие географические районы и исторические места Нагорно-Карабахской автономной области, снятые для архивов по инициативе Закавказской федерации и Центрального исполнительного комитета, были украдены в 1980 году Ниной Абгоровной Мангасарян, директором библиотеки Бакинского филиала Института марксизма-ленинизма. Год спустя, в 1990 году, материалы были переданы Службе безопасности Армении. Конвенция о за-

щите памятников культуры в случае вооружённого конфликта, принятая в Гааге в 1954 году, является первым международным договором о защите культурных ценностей в военное время.

Государства-участники Конвенции соглашаются «запрещать, предотвращать и, при необходимости, пресекать акты вандализма в отношении культурных ценностей и любые формы краж, грабежей и незаконного присвоения культурных ценностей».

В древности и в раннем средневековье все регионы современного Азербайджана, включая Карабах, были частью Азербайджана, Албании и Атропатены. Именно в этот период искусство архитектуры в этих областях развивалось на очень высоком уровне и с большой скоростью.

В армянской историографии фальсификация истории служит решению политических интересов, ибо ненависть к азербайджанцам – часть политики армян. Эта идеология определяет всю деятельность как государственных, так и различных других структур Армении.

Армянские исторические «исследования», которые проводятся и сейчас, вступают в конфликт с научным подходом к истории. Серьёзным пробелом в исследованиях выступает проблема конфессиональной идентификации архитектурных памятников Кавказской Албании. Армянская наука и учёные на протяжении десятилетий выдвигают свою версию создания памятников, основанную на искажении историче-

ских фактов и источников, всячески пытаются доказать и выдать уникальную архитектуру Кавказской Албании за работу армянских зодчих. Тем самым проводится процесс арменизации территорий Западного Азербайджана (*современная Армения*), а также Карабаха и других оккупированных районов Азербайджанской Республики. Но их притязания на богатое архитектурно-культурное наследие Кавказской Албании лишены научного обоснования. Особо следует выделить в этом процессе роль армянской церкви, так как у армян на протяжении многих веков не было государства, и в качестве политической организации церковь возглавляла армянский народ. Приоритет интересов церкви над интересами народа остаётся неизменным и сегодня.

В последнее время процесс арменизации и культурного террора распространяется не только на территории Западного Азербайджана, но и на оккупированные земли, что является грубым нарушением международных правовых норм, в том числе и в сфере сохранения культурного наследия. В частности, Гагской конвенции 1954 г., Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., и др. Вместе с тем желательно, чтобы формировался широкий общественный альянс учёных, деятелей культуры, организаций, чтобы сконцентрировать внимание зарубежных СМИ и мировой

общественности на тотальном уничтожении историко-архитектурного наследия Азербайджана на территории Республики Армения и оккупированных землях.

Если по отношению к исламским памятникам проводится политика безоговорочного разрушения, то касательно азербайджанского культурного наследия, относящегося к памятникам христианской архитектуры Кавказской Албании, применяется политика арменизации путём различных «реставрационных работ», искажение надписей, изменение символики, нанесение на памятники специальных сакральных обозначений- кресты-хачкарыи т.д. Христианские храмы и монастырские комплексы, построенные албанскими царями и связанные с историей Кавказской Албании, преподносятся как армянские.

Кавказская Албания, занимавшая значительную часть территории современного Азербайджана, была одним из древнейших очагов культуры и государственности на протяжении IV века до н.э.-VIII века н.э. Выгодное географическое положение и обилие различных природных материалов, необходимых для строительства разнообразных сооружений, способствовало всестороннему развитию архитектуры как в столице государства – Габале, так и в других поселениях на территории Кавказской Албании.

История христианства в Азербайджане берёт начало со II века. Первым проповедником христианства считается ученик святого апостола Фаддея-Святой Елисей. А уже в начале

IV в. албанские цари принимают христианство в качестве государственной религии. Начиная с IV в. церковь в Албании становится автокефальной, со своим монашеским институтом, богослужением, догматикой. Факторами, давшими основание для учреждения, автокефалия албанской церкви, были политическая самостоятельность Албанского государства, стремление властей, духовенства и народа к независимости – как политической, так и канонической.

«О существовании христианских храмов и монастырей в Кавказской Албании содержатся сведения в раннесредневековых письменных источниках, в частности в трудах албанских историков Моисея Каланкатуйского и Киракоса Гандзакского. В их трудах есть сведения о памятниках, построенных в разные времена албанскими царями. При господстве христианства в Албании албанские цари часто воздвигали новые храмы, церкви и монастыри на фундаменте старых святынь.

Как известно, первые христиане не имели права строить свои храмы, но у них были моленные дома. Они не представляли собой какой-либо особый тип архитектуры. Христианские храмы как таковые стали строиться с периода официального утверждения христианства как государственной религии, т.е. с IV-V вв. н.э. При возведении храма соблюдаются определённые концепции. Композиция развития следует с запада на восток, от входа – к алтарю. Первое помещение-притвор -означает мир. Далее следует основной объём

ём-неф. Самая важная часть храма - алтарь с престолом. Там происходит главное таинство литургии. Иконостас закрывает алтарную», – сказал Назим Мамедов.

Далее он пишет: «С востока к основному объёму при-мыкает алтарная часть снаружи-это полукруглые пристройки-апсиды. Сверху над основным объёмом храма-барабаны – круглые башни с окнами, через которые храм освещается. Барабаны завершаются конусообразным или полусферическим куполом. Вход может быть прямо с паперти, площадки перед входом или через различные пристройки-крыльца. К основному помещению пристраивают трапезные. В состав композиции храма могут входить колокольни и звонницы. Первые храмы состояли из длинного нефа и апсиды – полукруглое алтарное пространство, завершающееся сверху конхой – раковиной, в которой обычно помещалось мозаичное изображение. На протяжении V-VIII вв. архитектура христианского Востока прошло несколько этапов развития:

1. Сводчатые базилики. Они стали строиться со времён императора Константина, прямоугольные, разделённые внутри продольными рядами колонн на несколько помещений.

2. Крестово-купольные. В крестово-купольных храмах купол устанавливается на барабан, опираясь на столбы. В плане имеют форму креста. Наряду со строительством храмов было начато и сооружение монастырских комплексов, которые выделяются своими специфическими чертами. Центром

сооружаемого монастырского комплекса неизменно служил храм, объёмом доминировавший над всем комплексом. В зависимости от условий местности возводились дополнительные сооружения: трапезные, скриптории – помещения для хранения и переписи книг, колокольни, жилые и подсобные строения и мемориальные памятники. Весь монастырский комплекс обводился прочной каменной стеной, превращавшей его в неприступную крепость».

Особый интерес представляет группа христианских храмов и монастырских комплексов на территории Карабаха, представляющих собой блестящие образцы Албанской церковной архитектуры. Апогеем, несомненно, является Гандзасарский комплекс. В 1240 году Хасан Джалал в Карабахе построил храм прекрасной архитектуры-Гандзасар, который и в настоящее время возвышается в Кяльбаджаре, и оставил надпись, в которой памятник назван «престольным собором Албании», воздвигнутым для албанского народа.

С некоторого времени монастырь становится резиденцией албанских католикосов, которые после этого стали также именоваться и гандзасарскими католикосами. В этом монастыре в 1261 г. похоронены сам Хасан Джалал, а также его потомки, тем самым он стал родовой усыпальницей. Католикос Есаи Хасан-Джалал был избран на албанский патриарший престол в 1702 г. и занимал его до своей смерти в 1728 г. Архитектура Гандзасарского комплекса представляет собой крестово-купольную композицию, состоящую из подкуполь-

ного пространства, к которому с восточной стороны примыкает полукруглая апсида.

Ещё одной жемчужиной албанской архитектурной школы является Амарасский монастырь. Построен он при албанском царе Вачагане III. Комплекс состоит из церкви и часовни. Комплекс Амарасского монастыря расположен в Ходжавендском районе. Он состоит из церкви-базилики, подземной части, жилых и хозяйственных построек. Церковь в плане прямоугольная. Внутреннее пространство разделено на три нефа, заканчивается приподнятым над полом зала алтарной апсидой, увенчанной полукуполом. Фасады храма облицованы хорошо отработанными каменными блоками. Крыша здания увенчана небольшой шестиколонной колокольней с шатровым пирамидальным покрытием. Дверной проём установлен в западной стене. Характеристика Амарасского комплекса нашла отражение в работах учёных К.Мамедзаде и Д.Ахундова.

Наиболее древним памятником Кавказской Албании является монастырский комплекс Хашаванк (*Хотаванк*), расположенный в Кяльбаджарском районе Азербайджана. Хашаванкский монастырь возник вскоре после распространения христианства в Кавказской Албании. Комплекс сильно отличается от произведений культовой архитектуры соседних народов, не имеет аналогов. Собор построен асимметрично – как объёмно-пространственно, так и планировочно. Своеобразно построена колокольня, расположенная на вы-

соком стилобате, под которым полуциркульный сводчатый проход. Такова краткая архитектурная характеристика лишь некоторых христианских памятников Кавказской Албании, расположенных на территории Карабаха Азербайджана.

При внимательном рассмотрении и изучении памятников Карабаха можно сделать вывод, что в Кавказской Албании в связи с принятием христианства появляются базилика и крестово-купольные культовые сооружения, достигшие зрелых плановых и конструктивных решений. Корни албанских церквей нужно искать в ранних базиликах V-IX вв. Мингячевира, Гаха, Шеки и Карабаха.

Начиная с V-VI веков наблюдаются изменения в планах и объемно-пространственных структурах церковных сооружений Кавказской Албании, увеличивается количество купольных сооружений базиличного типа, имеющие глубокие подковообразные в плане алтари, которые впоследствии, сократившись в длину, превратились в полукруглые апсиды. Крестово-купольная объёмно-планировочная структура сооружений имела широкое распространение в Азербайджане и соседней Грузии, но всюду она решалась несколько иначе. Архитектурно-планировочные и конструктивные приёмы памятников Кавказской Албании в корне отличаются от армянских, т.к. средневековая армянская культовая архитектура не была автохтонной, ибо эта архитектура не могла развиваться изолировано от соседних стран ни от Сирии, ни от Византии, ни от Грузии и Кавказской Албании.

В армянской религиозной архитектуре можно проследить особую привязанность к монументальной архитектуре Сирии и Византии. В западноевропейской науке армянское зодчество трактуется лишь как ветвь византийской архитектуры. Более того, есть видные исследователи византийской архитектуры, которые объявляют армянскую архитектуру заимствованием, подражанием византийской. С другой стороны, характерное для албанских храмов плановое решение в виде четырёх и шестиколонных трехнефных базилик редко встречается в армянских архитектурных памятниках.

Мы уже отметили роль армянской церкви в жизни армянского народа. После заключения Туркманчайского договора в 1828 г. и переселения армян на территории азербайджанских ханств армянская церковь добилась упразднения албанской церкви. Гандзасарская и Амарасская патриархии в Карабахе вплоть до начала XIX века существовали самостоятельно и никакого отношения к Эчмиадзину не имели.

С VI по XIII в. центр албанской церкви находился в Барде, а до этого – в Кабале, столице Албанского государства. С XIII в. по 1836 г. центром албанской церкви был Гандзасарский католикосат в Карабахе. В 1836 году указ Николая I «Положение об управлении делами армяно-григорианской церкви в России» определил нормы управления армянской церковной жизнью в России и утверждал выборы католикоса всех армян на церковном соборе. Этим же рескриптом Николая I упразднялась албанская церковь и всё её имущество,

архивы, библиотеки, книги, епархии передавались Эчмиадзину.

Согласно указу, на месте упразднённого албанского католикосата были образованы две епархии (*Шуша и Шамаха*), которые передавались в юрисдикцию Эчмиадзина. Это привело к полному уничтожению албанской церкви, положило начало деэтнизации албан, политике агрессивного присвоения армянской церковью албанского историко-культурного наследия. С этого времени армянская церковь получила статус юридического лица и приобрела право пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом. С той поры армянская церковь выступает в роли политического партнёра Российской империи. Естественно, они преследовали различные цели. Армяне, опираясь на могущество России, желали создать государственное образование. Российская же империя, используя «армянский вопрос», реализовывала свои завоевательные планы в отношении Персии, Османской империи и Кавказа.

Следует отметить два пути, которыми армянская церковь приобщалась к албанскому христианскому наследию:

1. Разрушение культовых сооружений Кавказской Албании;
2. Преобразование некоторых албанских церквей в действующие армянские.

Таким образом, в XIX в. армянские переселенцы при поддержке Эчмиадзина смогли упразднить одну из древней-

ших церквей на Кавказе-албанский католикосат. В результате упразднения албанского католикосата в Карабахе его культура, храмы, книги и наследие перешли в руки Эчмиадзина и подверглись преднамеренному уничтожению и арменизации. Так было положено начало присвоению богатого историко-культурного наследия Азербайджана.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что данная работа не претендует на какое-либо открытие, оно лишь суммирует и сопоставляет известные факты, чтобы определить подлинное соотношение архитектур раннего средневековья. В этом соотношении архитектуре Кавказской Албании принадлежит свое определённое место. Это была настолько уникальная архитектурная школа, что ни одна из разработанных в Албании композиций не находит себе близких параллелей в Армении. Не только в V веке, но и в дальнейшем это были совершенно разные архитектуры.

После принятия христианства в качестве официальной религии в албанском государстве, эта религия в той или иной степени находилась под влиянием христианской идеологии существования албанского государства.

Использование большего количества тюркоязычных элементов в каменных и настенных росписях албанских архитектурных памятников, а также в художественной резьбе приводит к тому, что сегодня армяне наносят этим памятникам большой ущерб.

Строительство круглых храмов в Албании восходит к эпо-

хе раннего христианства, и исследователи полагают, что эти храмы были построены албанцами, поклонявшимися Солнцу, когда христианство ещё не было полностью освоено и смешано с поклонением небесным телам.

Проявления огнепоклонничества и мотивы поклонения небесным телам отражены во всех орнаментах архитектурного стиля этого периода. Этот аспект отражён и в албанских крестах раннехристианского периода.

Что такое крест?

Крест сейчас понимается как один из символов христианства, религиозный символ, принятый христианским миром. Возникновение символов креста восходит к первобытному сообществу. Люди считали Великим чудом Солнце, которое нагревает землю, вселенную, нагревает землю, воду и даёт жизнь. Они поклонялись солнцу, вырезая его на скале. Во времена, когда религий ещё не существовало, люди выражали свои чувства и эмоции именно так. Следовательно, происхождение крестов, как показано в древних мифах, связано с верой людей в Солнце, а затем – и в огонь. Первобытные люди также поклонялись огню как символу Солнца на Земле.

Исследования показывают, что древние тюркские племена сыграли важную роль в создании крестов задолго до христианства. Стремление людей того времени создать образ Солнца на Земле, привязать его к дереву, поднять на высоту (*до небес*) и воссоединить со вселенной породило нынеш-

ную форму креста.

Албанские каменные кресты.

Изображение креста будто сочетает в себе различные, не связанные между собой декоративные орнаменты албанских крестов. Албанский крест, пожалуй, единственный крест в мире, имеющий признаки дохристианских верований, убеждений и понимания мироздания. Все композиции этих крестов отражены как символ связи неба и земли, солнца, света, сияния и плодородия.

Поскольку прошло много столетий изображения на албанских крестах, появившихся в конце албанского периода, являются символом обряда, который гармонично отразился на сотнях возможных письменных камнях, сначала собранных в соответствии с правилом двух, а затем – трёх религий. Поэтому оригинальность и своеобразие албанских надписей на камне (*крестов, надгробий и знаков различия*) в корне отличается от каменных надписей других народов.

Армяне чаще используют каменные кресты в армянизации азербайджанских территорий.

Армяне, укоренившиеся на Южном Кавказе в начале 19 века, сразу начали пользоваться этими образцами албанской культуры. Они начали заниматься усовершенствованием своей культуры, религиозных символов и крестов, чтобы создать образ людей с «великим философским складом ума», демонстрируя при этом, что армяне превосходят

другие народы и нации. Таким образом, стали появляться армянские «хачкары». Фактически, корень слова «хачкар» имело персидское происхождение, которое перешло с персидского на армянский.

Армяне считают более целесообразным распространение каменных крестов в армянизации искусственно заселённых территорий. Им нравится класть крестообразные камни в каждой горе, ущелье и под каждым кустом, делая вещи, которых никогда не случалось в жизни любого народа.

Хотя на первый взгляд участие армян в производстве каменных крестов на оккупированных территориях Азербайджана может показаться пропагандой христианства, на самом деле ход этого процесса служит арменизации азербайджанских земель. Им просто надоела работа по восстановлению скучных армянских крестов, не имеющих художественного значения, и в последнее время они начали использовать художественные узоры и орнаменты албанских крестов.

Армянские каменные кресты.

Классические армянские каменные кресты, религиозные символы, и в особенности сами изображения крестов не представляют какого-либо смысла и значения из-за их простой формы, художественного стиля и характера. Потому что при разработке армяно-григорианских крестов в их изображениях не пользовались образцами декоративного искусства, различными орнаментами и другими декоративными узорами.

Поэтому все образцы армяно-григорианских крестов, сохранившиеся до наших дней, созданы в простой форме и не считаются произведениями искусства из-за своих характеристик. Эти кресты представляют собой не что иное, как обычные религиозные средства, используемые при совершении религиозных обрядов в церквях.

Армяне полностью отрицают существование албанского государства и албанской культуры на Южном Кавказе, утверждая, что древняя албанская культура принадлежит армянам. Таким образом, вычеркнув существование на Южном Кавказе албанского государства с тысячелетней историей, армяне, присвоив себе албанскую культуру ещё раз показали, что они агрессивная нация.

По этому поводу грузинский историк А. Чавчавадзе в своей книге «Армяне и кровоточащие камни» писал, что «армяне григорианизировали местных албанцев и назвали эти территории частью страны хайк». Всё это ложь и фальсификация. Армяне, не отказавшиеся от своей агрессивной политики, назвали земли Азербайджана, где они приютились «Восточной Арменией» и решили отнести их к выдумкам, что эти территории являются исторической родиной, родными культурными центрами.

Монастырь Худаванг.

Монастырский комплекс Худаванг в Карабахе («Монастырь Хотаванг» в переводе с персидского означает «холм») – древний албанский монастырь, расположенный к востоку

от Кельбаджара, ниже села Баглипея на шоссе Агдара- Кельбаджар, на стороне Агдара, в 29 км от Кельбаджарского района.

Монастырь был построен албанским князем в VI-VII веках. В 15 веке этот памятник был религиозным храмом Албанского княжества. Позже храм несколько раз ремонтировался, дополнился и, наконец, был восстановлен албанским правителем Хасаном Джалалом.

Согласно информации, здесь похоронена жена Хасана Джалала Мина Хатун, его мать Арзу Хатун. Выдающийся интеллектуал того времени Мхитар Гош посетил храм и заложил памятные камни. Интересно, что при строительстве этих купольных зданий использовалось дерево.

На стенах здания было много масляных картин и надписей. Армяне из Агдары и Басаркечара уничтожили топором некоторые кресты и надписи. Они заменили албанские кресты и картины армянскими крестами и нарисовали армянские картины на стенах. Фактически, армяне меняют облик этого монастыря.

Применение Республикой Армения своего права собственности на исторические и культурные памятники на оккупированных территориях Азербайджана, по сути, насильно изолирует Азербайджан от его права на собственные культурные ценности. Распространяя ложную информацию о том, что Нагорный Карабах и прилегающие к нему территории являются древними армянскими землями, Республи-

ка Армения пытается оправдать свои претензии на 20 % земель Азербайджана, оккупированных ею в 1992 году.

Эта деятельность правительства Армении противоречит пункту 9 Второго протокола к Гаагской конвенции 1954 года, принятого в 1999 году. Бесчеловечная политика Армении в отношении оккупированных памятников истории и культуры Азербайджана недопустима в соответствии с международным правом и конвенциями. Согласно международным нормативным документам, регулирующим правовой статус культурных ценностей, возвращение азербайджанских культурных ценностей, похищенных и вывезенных в зарубежные страны в результате военной агрессии Армении, должно быть обеспечено правительством Армении.

Гандзасарский монастырь.

Монастырский комплекс Гяндзасар, известный в научной литературе как Храм сокровищ, был построен в 13 веке. С 13 по 19 века монастырь Гяндзасар был религиозным и культурным центром Кавказской Албании.

Холм на берегу Хачинчай, где расположен монастырь, до христианства считался священным местом и превратился в храм.

Монастырский комплекс Гяндзасар состоит из церкви, особого вестибюля и вспомогательных построек. Комплекс окружён крепостной стеной с двумя воротами с южной и западной сторон. Церковь у южных ворот комплекса была основана албанским князем Хасаном Джалалом в 1216-1238

годах.

Сельджукское и особенно эльханидское окружение оказало большое влияние на архитектурное решение этого памятника. Его великолепная пространственная структура, богатый и тонкий художественный дизайн, а также исключительно качественное строительство свидетельствуют об экономической мощи не маленького княжества, а могущественного государства Эльханидов. Столь великолепный памятник мирового значения подвергся вандализму со стороны армян.

«В 2012 году армяне начали облицовывать стены этого памятника мраморными камнями. Эти акты вандализма были встречены с беспокойством даже в Армении.

Однако, как известно, на этом акты вандализма не прекратились. Многие из построек комплекса были облицованы мрамором.

Охват христианских памятников на оккупированных Арменией территориях очень велик. Сюда входят монастыри, церкви, базилики, надгробия, тематическая резьба, кресты и др. Армяне, не имеющие исторических корней и культуры на Южном Кавказе, такими отвратительными способами искусственно создают себе историю и пытаются убедить мир в том, что они – исконные жители этих земель.

Видный армянский историк Геворг Аслан писал в 1914 году в своём труде «Армения и армяне», что у армян не было исторических корней на Южном Кавказе: «У армян не было государства. У них нет чувства родины, нет политики патри-

отизма».

В связи с поднятым армянами в ЮНЕСКО вопросу о якобы уничтожении армянских хачкаров в Нахчыване, могу сказать как эксперт: «Ни в один исторический период на территории Нахчывана не было построек, сооружений или крестов, принадлежащих армянским архитектурным образцам.

Как и в других частях Азербайджана, в Нахчыване было много архитектурных памятников, каменных крестов и других албанских символов, связанных с архитектурой Кавказской Албании.

В советское время из-за безнадзорности многие из этих памятников постепенно разрушались во время стихийных бедствий (*оползни, землетрясения, молнии*). Все исторические и культурные памятники на территории Нахчывана являются культурными ценностями Азербайджана и не имеют ничего общего с армянами»-сказал Эльчин Мехтиев.

КАК АРМЯНЕ ПРЕДАВАЛИ РУССКИХ-РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ФАКТЫ

Начиная с XVIII в., царская Россия с целью осуществления своих колонизаторских планов на Южном Кавказе мастерски воспользовалась армянским фактором. Армяне же добились создания своего государства на территориях, захваченных Россией во времена русско-персидской и русско-турецких войн. Правящие круги России всегда пользовались армянами в качестве инструмента, но в то же время

всегда ставили «великорусский» интерес выше притязаний армян на «Великую Армению». В определённые исторические периоды русские, используя армян для достижения своих целей, бросали их на произвол судьбы.

Армяне, будучи столетиями под покровительством Османской империи, вероломно предали турок, нанеся им удар в спину. Этот факт всегда оставался в памяти русских. По этой причине русские абсолютно не верили в преданность армян.

Известный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери некогда говорил: «Если человек предал кого-то из-за тебя, не стоит связывать с ним жизнь, рано или поздно он предаст тебя из-за кого-то».

Первый террористический акт армян против русских был совершён против российского императора Александра II. 4 апреля 1866 г. революционер-террорист Дмитрий Каракозов, который, по некоторым сведениям, является представителем рода Каракозовых (*Гаракозовых*), в своё время переселившись из Персии в Карабах, совершил покушение на Александра II, за что и был впоследствии приговорён к повешению.

В последней четверти XIX в. армянский сепаратизм и террор на Южном Кавказе усилился, армянские церкви использовались в качестве оружейных складов.

В те годы они предали турок из-за русских. Мы не случайно эту статью начали со слов Экзюпери, так как сегодня

на руках есть исторические документы, в которых имеются факты предательства армян по отношению уже к самим русским:

XIX век. Александр III принял решительные меры против армянского национализма. В том же году он дал соответствующее указание министру внутренних дел Толстому. После этого распоряжением правительства почти все армяне были уволены с высоких государственных должностей. В 1885 году было закрыто 160 армянских приходских школ. В марте 1889 года вышел царский Указ об исключении истории и географии Армении из школьных учебников. Впоследствии Николай II издал Указ о конфискации имущества армянской церкви и о закрытии армянских школ. Русская Православная Церковь предала её анафеме. Невольно задаёшься вопросом, а почему русские в те годы так жёстко наказывали некогда услужливых армян? Как следует из исторических документов, эти жёсткие меры были адекватным ответом на коварные намерения дашнаков подорвать устойчивость российской государственности.

Дело в том, что накануне Первой русской революции во многих армянских церквях и приходах по всему Кавказу были обнаружены тайники оружия, боеприпасов, нелегальные типографии. Царское самодержавие поняло, что так называемые «стихийные» волнения на Кавказе управляются из-за рубежа и осуществляются через армянские организации, главным образом через «Дашнакцутюн».

В октябре 1903 года член партии «Гнчак» тяжело ранил царского наместника на Кавказе Григория Сергеевича Голицына. Получивший кинжальные удары в голову, он вскоре скончался. По ходившим тогда слухам, террористы вынесли решение обезглавить князя и выставить его голову на Ереванской площади в Тифлисе.

Дело в том, что ещё в 1897 году князь Голицын обратил внимание царя на опасную тенденцию. Речь шла о том, что в Тифлисе и Баку армяне захватили всю власть. Из письма Голицына: «Армяне слишком о себе возомнили. Их церковь способствует революционизированию местного населения». После этого князь наложил секвестр на имущество армянских церквей и издал указ о полном отстранении армян от участия в городских выборах. Князь заботился о безопасности российской государственности и поплатился за это жизнью. Череда покушений армянских террористов на государственных чиновников вынудила Николая II запретить деятельность Дашнакцутюн за систематическую подрывную деятельность.

О злодеяниях армянских четников и террористов в середине XIX-начале XX вв. писали академик-богослов митрополит Макарий, доктор церковной истории Александр Аннинский, член-корреспондент Императорской Академии наук Николай Каптерев, редактор газеты «Московские ведомости» профессор Антон Будилович, радетель русского дела на Кавказе Василий Величко, известный кавказовед И. Канаде-

ев, генеральный консул России в Турции генерал Владимир Маевский и др.

После того, как в 1897 г. Г.Голицын был назначен главноначальствующим Кавказской администрации, отношение к Эчмиадзинскому католикосату и, в особенности к армянским политическим организациям, резко изменилось. Г.Голицын пришёл к заключению, что армянские политические партии, армянская церковь и школы при них стали рассадником террора. На основе его ходатайства 12 июня 1903 г. император подписал закон о передаче церковного имущества в распоряжение Министерства земледелия и государственных имуществ России. После принятия этого закона армянские политические партии во главе с католикосом всех армян Мкртычем Хримяном приняли решение о проведении покушений и террористических актов против царских чиновников. Исполнение этого закона нанесло серьёзный удар по финансовому положению политических партий, финансируемых армянскими церквями и это, в свою очередь, стало причиной расширения армянского терроризма и нарастания антироссийских настроений.

Армянские террористические организации для устранения Г.Голицына прибегли к террору. 14 октября 1903 г. члены террористического отряда партии «Гнчак», переодевшись в попрошаек, напав на экипаж князя Голицына, который с женою возвращался с обычной прогулки из ботанического сада в окрестностях Тифлиса, стали наносить острыми

кинжалами раны в голову князя. Князь Голицын в результате нападения получил тяжёлую рану в голову. В задачу террористов входило снять голову с князя Голицына и водрузить её на Иреванской площади. После постигшей неудачи террористы хотели взорвать Тифлисский дворец и таким путём покончить с князем Голицыным. Поскольку Голицын долгое время не мог исполнять свои обязанности, то в июле 1904 г. он вынужден был вернуться в Россию и подать в отставку.

К сожалению, сегодня в России эти авторы мало цитируются, и сия страница российской истории остаётся белым пятном. На этом и строится расчёт армянского агитпропа, расточающего пропитанную ядом лезть тому народу, чьи светлые умы пали жертвами армянского терроризма. Той стране, на государственные устои которой неоднократно посягали армянские экстремисты.

ФАЛЬШИВЫЕ «КАМНИ ЭРУБУНИ» – КАК АРМЯНСКИЕ УЧЁНЫЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАЛИ ИСТОРИЮ ЭРИВАНЬ

В конце 40-х в начале 50-х годов XX столетия были отмечены целой серией «сенсационных» археологических находок вроде бы никак между собой не связанных. Эти находки, тем не менее имели «политические последствия» и «как по заказу» ложились трактовки истории определёнными политическими силами. В частности, в 1947-956 гг. «чудесным образом» были найдены кумранские рукописи на бе-

регу Мёртвого моря, цель которых было доказать, что Израиль имеет больше прав на эти территории, нежели Палестина, а в СССР это были «сенсационные открытия», о якобы древних находках города Эребуни, которые армянские историки окрестили как руины древнего Еревана, объявив свою столицу одной из самых древних в мире. По новой концепции Ереван был древнее Рима на 30 лет и насчитывал 2800 лет. Однако, что тогда, что сегодня учёные уверены, что за этими голословными заявлениями стоят политические мотивы. Для того чтобы объяснить почему для археологов было так важно найти «древние письмена» именно в этой республике, нужно знать специфику того времени. На интересные факты о самой большой фальсификации времён СССР обратил внимание православный информационный ресурс «Русь и мир».

Дело в том, что в 1945 г. СССР выдвинул территориальные претензии Турции на Карс (*входивший до Первой Мировой войны в состав Российской Империи*) и ряд других территорий. Большую часть из них предполагалось передать Армянской ССР. Сюда же предполагалось собрать армян со всего мира. По сути, это должен был быть «Израиль №2» для находящегося в рассеянии народа, но в границах СССР.

Активным лоббистом данного процесс был Анастас Микоян – советский руководитель, ещё из «ленинской гвардии», который умудрился остаться при власти и во времена Сталина, и при Хрущёве, и во времена «раннего» Брежнева.

Микояну нужны были «доказательства древности армян на территории Армянской ССР». Во многом с его подачи советская наука провозгласила, что армяне являются наследниками «древнего царства Урарту». Но опять-таки подтверждающих эту теорию артефактов не было.

К 1950 г. стало очевидно, что отобрать Карс у Турции не удастся. Но тем более актуальным становилось «доказательство» того, что «исконной родиной армян» является территория Армянской ССР, а Ереван – «древним армянским городом». Сделать это было на основании существующих памятников культуры и истории невозможным – ведь Ереван (*Иреван*) был ещё в 1827 г. столицей не имевшего никакого отношения к армянского этносу Ереванского (*Иреванского*) ханства и ещё в начале 20-го века был преимущественно заселён азербайджанцами. Но эту «проблему» решили. «Неармянскую» Ереванскую крепость со всеми архитектурными памятниками снесли. И одновременно «просыпались как из рога изобилия» археологические находки якобы «времен Урарту». На холме, находящемся в окрестностях современного Еревана, под названием Кармир Блур, в конце 1940-х годов группа археологов под руководством Бориса Пиотровского «обнаружила» глиняные таблички, на которых было сказано, что здесь построена «древняя крепость» под названием «Эре-буни». Старались и другие археологи. Позднее в 1950 году Константин Леонович Оганесян, археолог и историк, обнаружил на холме Арин-Берд два камня, с надпи-

сями о постройке зернохранилища и крепости «Эребуни». А в 1958 году на холме Арин-Берд был обнаружен ещё один камень с надписью, которая уже прямо указывала на то, что именно здесь находится «Эребуни», и что основал его Ар-гишти Первый, отец Сардури Второго. Чудесным в этой находке было ещё и то, что камень, заложенный в древнюю стену, сохранил свою надпись абсолютно нетронутой, идеально сохранившейся, несмотря на свой возраст – более 2 500 лет.

После того, как «нашёлся» 4-й камень, нашим учёным оставалось лишь только произнести вслух, что Эребуни старше самого Рима. А соответственно, и Ереван, расположенный здесь сегодня, является одной из древнейших столиц цивилизации. Позже, в подтверждение провозглашенных открытий, на холме Арин Берд были «чудесным образом» обнаружены ещё 23 клинописные таблички описанием быта древних жителей крепости.

Именно на основании этих «находок» «чудесно обнаружены» почти одновременно с кумранскими «рукописями» жители Армении уверены, что Ереван едва ли не «самый древний город мира, и насчитывает 2800 лет».

Армянских историков даже не смущают архивные данные русских военных, которые вошли в Эривань в 1828 году и описывали её окрестности. В частности, согласно данным, в городе тогда ещё насчитывалось порядка 26 мечетей, большого количества каравансараев и прочих памятников восточной цивилизации.

Однако, сегодня в многочисленных путеводителях армянской столицы, которые твердят о «городе древнее Рима на 30 лет», вы не сможете найти ни одной исторической достопримечательности, датированной ранее XIX веком.

Территория, на которой расположен город Иреван, в разные периоды времени находилась в составе таких государств как Урарту, Сасанидов, Арабского халифата, Саджидов, Шеддаидов, Сельджуков, Эльдегезидов, Эльханидов, Теймуридов, Гарагоюнлу, Аггоюнлу, Сефевидов, Афшаридов, Каджаров. Социально-экономическое развитие города Иреван как центра относится к периодам беглярбекства Чухур-Саад и Иреванского ханства. В средневековых исторических источниках название города даётся как Реван и Иреван.

После того, как в 1950 году армянские историки во время археологических раскопок на территории Ганлы тепе, расположенной в юго-восточной части города Иреван, обнаружили остатки крепости Эребуни (*Ирпунни*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.